Константин Чит

ТХ4

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Наше время. Киберпанк. Страдающий от ожирения с раннего детства, парень к своему двадцатилетию становится носителем штамма ТХ4.

- Константин Чит
  - ○

Константин Чит
ТХ4

Утро началось с осточертевшей гигиенической процедуры. Намочив кусок ваты в растворе перекиси водорода, я тщательнейшим образом протер жировые складки своего немаленького тела. Повторения проблем с кожей, случившейся со мной в школьном возрасте, я больше не хотел. Тогда мне пришлось почти три месяца мазать воспаленные участки вонючей мазью, что, вкупе с постоянным потоотделением, не добавляло «любви» окружающих к моей персоне.

«Вонючка, жирная вонючка», — самые безобидные из придуманных сверстниками кличек, раз и навсегда заставили меня смириться необходимостью уделять внимание своему организму.

Впрочем, несмотря на все усилия, тело, как и внешность, оставляло желать лучшего. Основной проблемой всей моей жизни являлся избыточный вес, достигший к нынешнему двадцатилетию более двухсот килограмм.

Пережив старшую школу, когда гормоны бурлили и все делилось на белое и черное, нынешний я уже успокоился и принимал мир таким какой он есть. Добродушие и инфантильность стали моим вторым я. Что бы не происходило, кто-бы что-бы не говорил или делал, чаще всего я улыбался и ничего не предпринимал.

Сверстникам, подросшим так же как и я, уже порядком приелось доставать меня по любому поводу. Найдя другие, более увлекательные «темы», они перестали обращать на меня внимание, и некоторые из них даже стали здороваться при встрече.

— Здорово *жирный*, куда пошел? — сидя в тенечке на скамейке у подъезда, Тимоха из третьего дома окликнул мою грузную фигуру.

— На лекцию, — остановившись, я повернулся к нему в пол оборота.

— Иди давай, не стой со мной рядом, — замахал руками парень, словно отгоняя назойливую муху.

Молча развернувшись, я продолжил движение. Опасения Тимохи, что кто-то увидит нас вместе и решит, что мы дружим, были пережитком из детства. Многими поступками людей управляли закостенелые рефлексы, осознание чужой ограниченности, вызвало на моем лице улыбку.

Продолжая идти к автобусной остановке, я старался держаться в тени высотных домов, нависающих над дорогой. Прийти на лекцию, пропотев и взмокнув, мне не хотелось. Впрочем, основной контингент посещавших по выходным дням актовый зал Дома Культуры, удивить отдышкой или мокрыми подмышками, было сложно.

Лекция для тех, кто хочет похудеть, собирала от силы человек тридцать. Многие приходили и уходили, не найдя для себя в даваемой информации ничего нового. Но были и такие, кто без пропусков посещал все собрания. Я был одним из таких постоянных «клиентов», имея для этого довольно веское основание.

После теоретической части, занимающей у лектора минут двадцать-тридцать, в актовом зале организовывался мини-магазин. Среди предлагаемого ассортимента лично я покупал смесь протеинового коктейля. В отличие от интернет магазинов или обычных торговых точек, цена здесь была ниже рыночной, а шанс купить подделку равнялся нулю.

Сочетание дешево и качественно гарантировалось организатором лекций и владельцем мини-магазина. Никифор Никифорович был одним из нас, имея к своим сорока двум годам вес в сто семьдесят килограмм. Зная не понаслышке, как трудно толстым людям найти работу и, что более важно, иметь силы ее выполнять в полном объеме, он старался помочь в меру своих сил и коммерческих наклонностей.

— Итак, в прошлый раз мы говорили о пользе клетчатки и о ее роли в метаболизме человеческого организма, — сухонький старичок, работающий в местной больнице диетологом, начал очередную лекцию о здоровом питании: — сегодня же я расскажу про каротин, который содержится не только в моркови, как многие из вас думали до сегодняшнего дня.

Прикрыв веки, я пропускал «зудящий» текст мимо ушей. Темы лекций шли по кругу и я уже слышал их все не по одному разу. Основной идеей, которую диетолог пытался донести до людей с избыточным весом, являлась догма о помощи организму в усвоении пищи. По его словам, проблема толстых людей была в том, что в следствие тех или иных причин, естественный метаболизм не мог справиться с употребляемой в привычной жизни пищей. И все, что требовалось для снижения избыточного веса, это правильный подбор продуктов, а так же знание стадии их обработки, облегчающих усвоение.

— Ну что, сегодня как обычно или возьмешь что-нибудь еще? — повернулся ко мне Никифор Никифорович.

— Ну, если только вкус сменить, банановый уже в горло не

лезет, — кивнув на стоящие в один ряд банки, я указал на ванильную.

— Постоянному клиенту самое лучшее! — по своему пошутил Никифорович и, чуть склонившись к прилавку, он сымитировал доверительный голос: — есть новый товар, снижает вес за неделю на полкило! И никаких диет!

— Ну, вроде ничего так, — не желая говорить о том, что многие новые средства, после того как начинаешь их прием, дают сногсшибательный, но кратковременный эффект, вежливо прокомментировал я.

— Ты не понял, слушай сюда, — без труда догадавшись, о чем я думаю, Никифор Никифорович попытался еще больше склониться над прилавком, но только навалился пузом на находящийся между нами товар: — китайцы новый прибор придумали, носишь на руке, по виду обычный браслет, он чего-то там излучает и это улучшает метаболизм!

— Интересно, — скорее из вежливости, нежели чем по заинтересованности, обронил я.

— Смотри сюда, — Никифор Никифорович склонился под прилавок, достав из полосатой хозяйственной сумки картонную коробочку.

Края коробки оказались слегка помяты, однозначно свидетельствуя о длительной транспортировке силами Почты Россия. Вакуумная упаковка, когда-то обеспечивавшая герметичность внутренностей, оказалась аккуратно срезана по торцевой части. Краска на одном из сгибов облупилась, судя по всему коробку открывали и закрывали довольно часто.

— Бэушный? — озвучил я очевидное.

— Ты на упаковку не смотри, браслет новый, если сможешь найти на нем хоть одну царапину, я тебе его в половину цены отдам! — коммерсантская натура Никиф Никифыча не смогла остаться безучастной.

— Почем кстати? — взяв в руки металл, оказавшийся на удивление податливым к сгибанию, я осмотрел со всех сторон пятнадцатисантиметровую полоску.

— Двадцать тысяч, — обескуражил меня продавец.

— Спасибо нет, — тут же потеряв интерес к вещи, я протянул ее назад.

— Юра, подожди, — не став принимать товар, Никиф Никифыч чуть помялся и выдал: — ты же на факультете иностранных языков учишься? Вроде бы говорил, что переводчиком с китайского будешь работать?

— Ну да, — удивленный что он запомнил сказанное мной почти год назад, подтвердил я.

— Тут такое дело, — опять замявшись, мужчина наконец-то решился и продолжил: — ты же знаешь, я всегда ищу что-то новое, что может помочь нашему «брату». Вот и нашел на свою голову, в одном блоге ролик увидел, китайский, там при помощи этих браслетов люди реально худеют. Кстати в интернет магазинах их нет, ну да сейчас не об этом. В общем, у меня этих браслетов шестнадцать штук, оптом взял.

— Если их в продаже нет, как тогда вы их купили? — полюбопытствовал я.

Со слов Никиф Никифыча оказалось, что российские предприниматели давно уже экспортируют китайскую продукцию на родину, не ставя власти Китая об этом в известность. Наиболее успешные из них даже предоставляли услугу резервирования локального адреса с последующей переадресацией полученного на месте товара за границу.

— Там схема как два пальца, старый китаец за килограмм риса подписывает бумаги о получении товара, ну а коробки идут дальше, уже в Россию, — вспомнив про браслет, продавец взял его из моих рук и положил назад в коробку, после чего перешел к проблеме: — только вот в комплектации к товару нет инструкции!

— А он вообще работает!? — усомнился я.

— Работает он, работает, только как активировать не понятно, — вновь достав полоску металла из коробки, он покрутил ее со всех сторон, демонстрируя отсутствие каких-либо кнопок и дисплеев.

— И чем я могу помочь? — уже догадавшись, что он хочет, тем не менее спросил я.

— Поищи в сети информацию, на китайских сайтах, я в этих иероглифах ничего не понимаю, — озвучил свою идею Никиф Никифыч.

Сделав вид, что задумался, я взяв пустую коробку в руки. На боковых гранях имелось множество надписей и одна из них содержала адрес сайт производителя, обозначенный не привычными www, а китайской клинописью.

— Сколько заплатите? — едва сдержав улыбку, я начал торг.

Торговаться как выяснилось я не умел, так что результатом нашей договоренности стала перешедшая в мою временную собственность коробка с браслетом. Если я не смогу разобраться, как его активировать в течении пары недель, то браслет следовало вернуть. Ну а если смогу, то оставляю его себе, так как более чем кто-либо был заинтересован в обладании подобным девайсом.

— Перевод инструкции, на русский, что и как надо делать,

остальное моя забота, — обозначил свой интерес Никиф Никифыч.

Вернувшись домой, я первым делом развел порцию протеинового коктейля. Ванильный вкус оказался таким же мерзким, как и банановый. После нескольких лет применения данного продукта, любой из ароматизаторов данной линейки производителя не мог вызывать ничего кроме тошноты.

Старенький компьютер после включения какое-то время бесшумно работал. Однако, стоило процессору чуть нагреться, как шуршащий звук вращающихся вентиляторов наполнил однокомнатную квартиру мерным гулом.

— Нус, приступим, — сказал я себе под нос, выводя на экран электронную клавиатуру.

Переключившись на китайскую раскладку, ввел иероглифы адреса, отпечатанного на коробке. Закономерно получив уведомление о блокировании данного интернет ресурса в соответствии с каким-то там федеральным законом, я чертыхнулся и запустил VPN клиент. Попасть на сайт производителя удалось только после того, как указанный IP совпал с адресом на территории самого Китая.

— Ого! — не сдержавшись, выразил я свое удивление в слух.

На главной странице имелся рекламный буклет, из которого следовало, что браслет не только воздействует на организм, снижая его вес, но и производит обмен данными с медицинским центром. Протокол связи осуществлялся по wifi, но, как я понял, все *это* работало только в Китае.

— Ну, теперь понятно, почему он не включается, — глянув на лежащую подле меня на столе коробку, сказал я сам себе.

Впрочем, то, что браслет судя по всему все-таки работал, позволяя тучным людям снижать избыточный вес, подтолкнуло меня к желанию в этом разобраться. Помимо видео роликов, на которых в ускоренном темпе отображался процесс похудения того или иного китайца, на сайте имелась и текстовая информация.

Многое было не понятно, мое знание китайского все еще оставляло желать лучшего. Впрочем, перевести предупреждение о том, что «лечение» опасно для людей, имеющим вес менее ста двадцати килограмм, удалось с первого раза.

— «Интересно, как это браслет сможет получить информацию о весе?» — задумался я, после чего сообразил, что скорее всего здесь дело в обмене данными с медицинским центром.

Решив узнать, что это за медицинский центр, я перешел по ссылке, но вместо ожидаемой инфы, наткнулся на правовые акты и параграфы с законами. Китайский юридический язык оказался еще той головоломкой. Ежеминутно пользуясь словариком, я кое-

как продрался через казуистику и смог понять только то, что в случае покидания территории Китая, браслет подлежит изъятию силами таможни.

— «Ого, похоже, что у этой компании есть *подвязки* в правительстве», — придумать другое объяснение, объясняющее интерес государственной структуры в делах коммерческой организации, не получалось.

Несмотря на взращённый социумом во мне инфантилизм, я загорелся идеей активировать браслет. Прикинув свои возможности, а так же требуемые навыки, я потянулся к краю стола, на котором лежал мобильный телефон.

— Колян? Ты занят? У меня тема есть, но ты вряд ли с ней справишься, — позвонив своему единственному другу, я неумело подначил доморощенного программиста-хакера.

— Ну, давай, выкладывай, что у тебя там, — зная, что по пустякам я не стал бы его донимать, он приготовился слушать.

Пересказав как мог, на словах то, что удалось понять и узнать про браслет, я скинул ему ссылку на сайт производителя. Квартира Коляна находилась несколькими этажами выше моей и все свое свободное время он проводил просиживая за компьютером. Пиво, как и другие алкогольные напитки, он не употреблял от слова совсем, аргументируя свою позицию требованием к ясности разума и остротой восприятия при работе в сети.

Ждать результата я не стал и пошел на кухню перекусить. Через четверть часа раздался звонок в дверь, как я и предполагал, Колян смог попасть на сайт производителя, но ни черта там не понял, зная только языки программирования, английский и зачатки французского.

— Чай? Давай, — сделав большой глоток из кружки, он уселся рядом со мной перед экраном компьютера и принялся задавать вопросы: — а это что, а здесь что написано?

Через полчаса у него был готов какой-то план, не став посвящать меня в детали, он «приватизировал» клавиатуру и бодро принялся выбивать на ней «дробь». Глядя на то, как стремительно открываются и закрываются окна на моем компьютере, я заподозрил, что мой комп не так уж и стар и менять его в ближайшее время нет никакой необходимости.

— Компьютер у тебя говно, надо менять, — спустя десять минут работы, Колян отодвинул от себя клаву и пояснил: — мне пришлось по удаленке на свой сервак заходить, через твою рухлядь я бы до вечера возился!

— Денег на апгрейд нет, — сделав вид, что не помню о его давнем предложении продать мне свой устаревший компьютер, я

поспешил перевести разговор на интересующую тему: — с браслетом то как? Придумал что-нибудь?

— Заплатить все равно придется, блок wifi не так уж и дорого стоит, — скептически хмыкнув на сетование об отсутствии денег, Колян принялся объяснять то, что он придумал.

Мало что поняв в специфических терминах, которыми сыпал Колян, я уловил главную идею. Железо, то есть мой компьютер, будет «думать», что территориально находится в Китае. Передавая и принимая сигналы с медицинского центра, комп станет неким связующим звеном, через который пойдет информация на браслет.

— Пойду к себе, напишу пару прог, к вечеру думаю будет готово, — на прощание сказал он.

Через два дня Колян обнаружился перед моей дверью, звонящим в звонок. Я внеурочно решил сходить в магазин, за что и был тут же отчитан и признан виновным в том, что не известил друга о своем намерении.

— Ладно, ладно, — зная, что перешутить странный юмор парня мне не по силам, я открыл входную дверь и пропустил его вперед: — сам то что так долго возился?

Оставив мои слова без комментария, Колян прошел в комнату, не утруждая себя сменой обуви. Судя по хорошо заметному нетерпению, ему самому было интересно узнать, получится или у него обмануть китайскую технику. Взяв так и пролежавшую эти дни на столе коробку, он достал браслет и осмотрел его со всех сторон. Не обнаружив ни разъёмов ни портов, доморощенный программист и хакер хмыкнул, после чего положил девайс на стол и более к нему не прикасался.

За прошедшие два дня, Колян написал не две, а целых пять программ и теперь собирался установить их на мой комп. Не препятствуя, я спокойно наблюдал за его действиями, пока до меня не дошло, что вместо того, чтобы воткнуть флэшку и запустить файлы, он снес windows.

— Ты чего наделал то? — выразил я свое возмущение.

— У тебя комп теперь условно находится в Китае, мне проще все снести, чем маскировать русскоязычный win и крякнутый office, — продолжая «колдовать» над клавиатурой, отмахнулся от меня Колян.

Не столько переживая из-за утраты windows, сколько из-за хранившихся на жестком диске сейвов компьютерных игр, я поджал губы, чтобы не высказаться вслух. Колян же продолжал делать свое дело, скачивая какие-то приложения с сети. Судя по выскакивающим иероглифам, источником дистрибутивов были китайские серверы, друг хорошо подготовился и знал, что и где

брать. Решив ему не мешать, я ушел на кухню, где и занялся приготовлением перекуса.

На запах съестного подтянулся Колян, взяв себе один из бутербродов он откусил добрую треть за один раз и принялся жевать. Попытка говорить с набитым ртом не увенчалась успехом, но я и по жестам понял, что все готово и можно начинать.

— Пошли давай, — наконец-то прожевав, сказал он: — если ничего не выйдет, просто вернешь браслет и дело с концом!

Меня такой подход не сильно вдохновил, так как за время ожидания, я невольно нафантазировал себе как изменится моя жизнь и невольно хотел, чтобы у нас все получилось.

— Так, сигнал есть, давай, делай что-нибудь, — оторвавшись от бегущих по экрану символов, повернулся ко мне Колян.

— А что делать то? — растерялся я.

— Ну, одень его, что ли, — предложил он.

Взяв со стола металлическую полоску, не имевшую на своих концах никаких креплений, я неуверенно опоясал запястье левой руки и сомкнул концы браслета внахлест. Прямо на моих глазах металл буквально сплавился, не оставив даже намека в том месте, где должно было быть соединение.

— Дай ка посмотрю, — ухватив меня за руку, Колян бесцеремонно осмотрел браслет, после чего авторитетно заявил: — нитинол или что-то подобное, сплав с памятью формы.

— Нихера себе, — выдохнул я.

Впрочем, моего ошарашенного состояния парень не заметил, углубившись в поступающие на компьютер данные. Что конкретно делал Колян я даже не пытался понять, бездумно крутя на запястье браслет и пытаясь угадать, где у него шов.

— Ну все, считай работает, — порадовал меня друг: — обмен данными идет, так что эта хреновина не просто полоска металла, а высокотехнологичное изделие.

— А энергию на работу откуда оно берет? Батарейку как подзаряжать? — озадачившись длительностью работоспособности браслета, поинтересовался я.

— Батарейки, это прошлый век, думаю здесь на разности температур внутренней и внешней поверхности гаджета все реализовано, — отмахнулся он.

— Колян, тебе не кажется, что такие штуки должны стоить баснословные деньги, — впечатленный способом «застегивания» и выработкой энергии, я впервые задумался о возможном наказании за незаконное владение данной вещью.

— Главное, чтобы тебя не поймали, — заухмылялся он.

— «Главное, чтобы меня не поймали», — повторил я мысленно, после чего мой взгляд упал на потертую коробку.

Скольким еще людям Никиф Никифыч предлагал купить браслет, я затруднялся сказать. Но, непрезентабельный вид упаковки говорил о десятках рук несостоявшихся покупателей. Впрочем, переживать о сделанном было уже поздно, но от этого не становилось легче.

Как и всегда, находясь в стрессовой ситуации, я почувствовал, что становится жарко. Не зная, что теперь делать, я попытался снять браслет, но у меня ничего не получилось. Полоска металла плотно обхватила кожу и только обильное потоотделение давало возможность слегка смещать гаджет вокруг запястья.

— Значит так, смотри сюда, — указывая рукой на монитор, Колян повернулся ко мне в пол оборота: — если в этом окне значения меняются, то все в порядке, если нет, то сразу же звонишь мне!

— С меня пиво, — пошутил я, стараясь скрыть от друга свое состояние.

— Да пошел ты, — зная, что я знаю, что он не пьет, улыбнулся парень.

На следующее утро, после проведения ежедневных гигиенических процедур, я встал на весы и не поверил своим глазам. Мой вес, менявшийся ранее в пределах четырехсот грамм в ту или иную сторону в течении недели, сегодня показал рекордно низкое значение.

— Минус два кило, — произнес я в слух, после чего подумал, что *это* уж как-то очень много.

Посмотрев на браслет, по прежнему опоясывающий мое запястье, я поймал себя на том, что нервничаю. Не имея возможности контролировать работу гаджета, я невольно представил себе самого себя, исхудавшего через несколько недель настолько, что кожа станет висеть складками, делая внешность похожей на одну из пород собак.

Позвонив Коляну, я поделился с ним одолевающими меня сомнениями, на что парень сказал, что сейчас подойдет. Живущий со мной в одном подъезде, друг появился на пороге квартиры в тапочках и сильно заспанным. Глянув на часы, я виновато улыбнулся.

Циферблат показывал начало девятого, для засиживающегося глубоко за полночь программиста, сейчас было даже не раннее утро, а глубокая ночь. Пройдя в комнату, он занял место перед компьютером, после чего посидел перед монитором секунд тридцать.

— А почему он выключен? — с возмущением в голосе, Колян повернулся в мою сторону.

— Спать ложился и выключил, — пояснил я очевидное.

— Нахера выключил? — возмутился он: — браслет же без wifi сигнала остался!

— Ну и что? — решив не сознаваться, что даже не подумал об этом, я пожал в недоумении плечами: — мы же его запустили, теперь будет работать!

Посмотрев на меня долгим взглядом, Колян выдохнул, решив видимо ничего больше не говорить. Наклонившись под стол, он включил системный блок и дождался загрузки операционной системы. Еще минут пять ушло на то, чтобы запустить самопальные проги, после чего он принялся там что-то делать.

— Поздравляю, — с разочарованием в голосе произнес он еще через четверть часа: — обмена данных нет и восстановить его никак не удается.

— Да? — не зная что еще сказать, произнес я.

— Да, — передразнил он меня, и предупредил: — браслет кстати не сдох, он излучает короткий wifi сигнал где-то один раз в пару минут и что это такое я не знаю. Впрочем, если хочешь то можешь и дальше носить его на руке!

Оставшись один, я еще какое-то время постоял перед компьютером, решая, что теперь делать. По уму надо было избавляться от браслета, но, на все попытки его снять, полоска металла никак не реагировала. Более того, если придется подходить к решению данной проблемы радикально, ломая гаджет, то тогда образовывался долг в двадцать тысяч Никиф Никифычу.

На мониторе по прежнему было раскрыто окно программы. Решив посмотреть, что Колян там тыкал, я уселся в кресло. В раскрытом окне имелись какие-то иероглифы с цифрами. Поелозив стрелочкой по экрану, я прокрутил список снизу вверх, а потом сверху вниз.

— Хрень какая-то, — оттолкнув бесполезную мышь, я задумался о том, чем бы заняться.

Продолжавший работать экран компьютера напомнил о том, что все мои игры, как и закладки в браузерах, а так же аккаунты в соцсетях пропали вместе с переустановленным windows. Я давно уже хотел вернуть себе старую версию XP вместо *восьмерки*, так что выключив комп, полез в ящик за коробкой со старыми дисками.

— Привет? Ты где пропал? — звонок мобильного застал меня в момент установки крякнутого офиса на пиратскую XP.

— Здравствуй Оля, — прижав плечом трубку к щеке, поздоровался я: — дома, с компом вожусь, windows накрылся, переустанавливаю все.

— Мы же на сегодня договаривались, забыл? — обижено просипела в трубку она: — Или ты решил взять свое обещание назад?

— Забыл я, забыл, скоро приеду, — не желая расстраивать девушку и говорить ей что давно уже разочаровался в ее опытах, ответил я.

— Жду тебя через час, — явно обрадовавшись, Ольга прервала связь.

— Охохо, — кряхтя, я встал с кресла, которое радостно скрипнуло, избавившись от не рассчитанной изготовителями офисной мебели нагрузки: — дела мои тяжкие.

В одно из зимних воскресений, где-то полгода назад, Ольга впервые появилась во Дворце Культуры. Отсидев вместе со всеми в актовом зале лекцию о пользе здорового питания, она подошла к нескольким слушателям. Но, ни в тот, ни в следующий раз, на ее предложение никто из тех, с кем разговаривала девушка, не согласился. В третье воскресенье, после окончания лекции, я сам подошел к Ольге, так как уже успел узнать от знакомых, что именно она хочет.

— Я согласен, — сказал я тогда, решив воспользоваться оказией и познакомиться с симпатичной девушкой.

— Надоело таскать лишний вес и гробить здоровье? — по инерции подначила меня Ольга, после чего слегка смутилась, сообразив, что я сам подошел и меня не надо подбивать «на слабо».

— Ну, я считаю, что все люди так или иначе *гробят* свое здоровье, — имея достаточно времени чтобы придумать «красивую» фразу, уверенно заговорил я: — портят зрение просиживая за компьютерами по восемь часов изо дня в день, вдыхают отходы производства на заводах и в шахтах, получают грыжи и надсаживают спины таскaнием тяжестей, у любой работы найдутся неоцененные риски!

— А ты значит оценил *риски*? — «ударившись» в другую крайность, стала набивать себе цену Ольга.

— Я решил, что соглашаясь, я ничем не рискую, ну а если у тебя что-то получится, то я буду первым, или одним из первых, кто сможет воспользоваться плодами твоего труда, — выдал я импровизированный ответ.

— Понятно, — наконец-то взяв себя «в руки», девушка смогла ответить нормальным тоном.

Кратко рассказав друг другу о себе, мы расстались, договорившись, что я буду приезжать к ней каждую среду во второй половине дня. Оля работала ассистентом в лаборатории роддома и, в свободное время, пыталась самостоятельно

разработать средство борьбы с ожирением.

Не имея возможности проводить эксперименты над хомячками и крысами, девушка искала людей, согласных сдавать ген материал для исследований. За полгода, что я появлялся у нее в лаборатории, наши отношения никак не изменились. Ольга была вежлива и корректна, не позволяя себе ни «дружбы», ни «отчужденности». В общем, моя надежда на развитие знакомства в нечто большее давно уже развеялась и я не раз и не два уже давал себе обещание прекратить бесполезное общение.

— «Сегодня в последний раз съезжу, хватит уже», — опять пообещал я самому себе, собираясь на улицу.

Перед тем как выйти из дома, я глянул на себя в зеркало прихожей. Безразмерная футболка, условно скрывала валики брюшного жира. Такие-же безразмерные шорты, длинной чуть ниже колен, нивелировали чужое внимание к моим тумбообразным конечностям. Одетый на запястье браслет, смотрелся аляповатым пятном и невольно привлекал внимание.

Вспомнив слова Коляна о том, что гаджет периодически что-то там передает, я сообразил, что в городе браслет вполне может «зацепить» free wifi какого-нибудь кафе. Узнавать, что из этого может получиться, я не хотел, так что оставалось срочно избавиться от непонятного устройства.

Ножовка по металлу хранилась на балконе, как и многие другие инструменты, оставшиеся в «наследство» от переехавших в центр города родителей. Потратив пять минут на разгребание «завалов», я извлек пилу и вернулся в комнату.

— «Нда,» — мысленно скривился я.

Зубчатое полотно было сильно сточено, более того, пила оказалась кое-где тронута ржавчиной. Подергав в тугую прилегающий к запястью браслет, я понял, что подсунуть что-либо между кожей и гаджетом не удастся. Перехватив ножовку поудобнее, я сделал пробный надпил. Вопреки уверенности, что у меня ничего не получиться, зубья полотна оставили довольно глубокие зазубрины на гладком металле.

— Нормально, — подбодрил я сам себя, после чего усилил нажим и тут-же сдавленно прошипел: — сука!

Перепиливая мягкий металл, я то и дело цеплял кожу, причиняя себе боль. Впрочем, эта боль не шла ни в какое сравнение с той болью, которую мне доводилось испытывать в школьные годы, когда куражащиеся одноклассники утверждались в своем превосходстве над толстым сверстником.

— Фух, — выдохнул я, стряхивая с «истерзанного» запястья остатки перепиленного браслета.

Покраснения и царапины, оставшиеся на коже, я обработал

перекисью водорода, после чего перебинтовал руку. Повязка вышла кривой, справляться одной рукой было несподручно. Глянув на себя в зеркало, я лишь вздохнул. Вместо привлекающего к себе внимания браслета, на моей руке «красовался» белый бинт. Подумав, я стянул с себя футболку, заменив ее на рубашку с длинным рукавом, после чего наконец-то вышел из квартиры.

Роддом, в котором работала девушка, находился в соседнем районе. Перед главным входом ежедневно толпились будущие отцы, пройдя мимо, я зашел в здание через боковой проход. «Черная» лестница шла на самый верх, с отдышкой поднявшись на второй этаж, я прошел в дверь с надписью «только для персонала».

— Проходи, раздевайся, — стоило мне появиться в дверях лаборатории, как Оля тут же принялась раздавать указания: — сначала на кушетку, сделаем УЗИ, потом анализ крови, потом пункцию.

Встать за ширму, расстегнуть пуговицы, снять рубаку и лечь спиной на кушетку заняло от силы пару минут. Дождавшись, пока девушка намажет холодным гелем мой живот и начнет водить по нему прибором, я невольно задумался о том, как лучше начать неприятный разговор. В голову как назло ничего не приходило, так что и последующая процедура забора крови прошла штатно.

— Что с рукой? — обратив внимание на бинт Ольга, не дожидаясь ответа, предложила: — кто же так заматывает, сейчас перевяжу.

Не опасаясь вопросов, я спокойно наблюдал за тем, как девушка берет ножницы и отстригает бинт. Размотав криво намотанные слои, она на какое-то время замерла, после чего посмотрела на меня с удивлением. Сообразив, что что-то не так, я опустил свой взгляд на запястье. Там, где еще час назад были глубокие царапины, сейчас на коже ничего не было.

— *Наговор* делал? — предположила Оля, так как других разумных объяснений, зачем нужно наматывать на руку повязку, в ее голову не приходило.

— Народная медицина, — я не стал опровергать вполне «рабочую» версию, для верности посетовав на отсутствие результата: — один хер не помогло, как весил двести килограммов, так и вешу.

— Кстати! — пришедшая в голову девушки идея «вытеснила» странности связанные с повязкой: — давай я еще и твой вес буду измерять, знаешь, дополнительный параметр при корреляции биполярных данных в расчетах не помешает!

— Э, Оль, я больше не смогу к тебе приходить, — сочтя

момент более чем удачным, я решился на давно откладываемый разговор.

— М, жаль, ну ладно, — расстроившись, девушка опустила глаза, но, справившись с собой, вновь посмотрела на меня: — спасибо что так долго приходил, все, с кем мне удавалось договориться, дольше пары месяцев не выдерживали.

— А что так? — несколько обескураженный тем, что оказывается был не единственным волонтером, поинтересовался я.

— Ну, люди как правило хотят получить результат уже сейчас, — встав со стула и убирая в стеклянный шкаф пробирку с кровью, пояснила Ольга: — но, чтобы разработать новое лекарство нужны годы и годы исследований целой группы ученых.

— На что же ты тогда рассчитываешь? — недоумевая, зачем ей тогда все это нужно, спросил я.

— Рассчитываю на математику, — непонятно ответила девушка, после чего с недемонстрируемым ни разу до этого момента энтузиазмом, продолжила: — традиционные методы исследований не подразумевают построения математических моделей. Компьютеры используются только как средства хранения данных. Максимум, на который хватило гибкости мышления замшелых профессоров, так это на признание достоверным сравнительного анализа данных, которые в свою очередь получаются исключительно натуралистическим путем! О том, чтобы создать математическую модель среды обитания микроорганизмов и производить исследования лишь меняя заданные условия, никто даже думать не хочет!

— Зачем же тебе тогда ген материал, если все исследования можно проводить в виртуальности? — отлично поняв, что она имела ввиду, удивился я.

— Затем, что проверка полученных выводов требует проведения опытов и для этого все-таки требуется иметь хоть какой-то минимум, который, кстати, я и получаю, делая пункцию жировых тканей, — под конец фразы Ольга вспомнила, что я отказался ей помогать, и сникла.

— В последний раз, извини, — подставляя левую ногу, из которой сегодня по оговоренному ранее плану должна была быть взята пункция, со вздохом произнес я.

— Спасибо Юра, — сделав дело, девушка отложила в сторону инструмент и грустно улыбнулась.

— Прощай, — встав с кресла, кивнул я.

Дорога от автобусной остановки до дома пролегала через спортивную площадку. Проходя мимо турников, я невольно

покосился спортивные снаряды и поморщился. Сначала в школе, теперь и в институте, урок физкультуры был самым дискомфортным для меня предметом.

Испытав иррациональную злость за доставшееся от рождения тело, я подошел к перекладине и решительно подпрыгнул вверх. Ухватиться пальцами за железную трубу получилось с первого раза, но, это оказалось моим единственным достижением. Десять секунд, в течении которых я висел на перекладине, полностью лишили мои руки силы. Более того, на внутренней стороне ладоней выступил пот, пальцы заскользили и я не смог удержаться, едва не упав на землю.

— Жирный! Ты чего там делал? Турник что ли ломал? ХА-ха! — из припаркованной у тротуара семерки жигулей, раздались сдавленные смешки.

Пара парней, сидящих в салоне авто, курила, выпуская в приоткрытые окна густые клубы дыма. Отвечать что-либо не имело смысла, так что я лишь махнул рукой, двинувшись к своему подъезду. Дома все было по старому, интерфейс так и не закончившейся установки office продолжал светиться на экране компьютера. Ткнув мышкой в иконку пустого окна лицензионного соглашения, я направился на кухню.

Урчавший всю дорогу до дома живот напоминал о пропущенном времени обеда. Занявшись разогреванием супа, куриных котлет и овощей, я параллельно думал о том, что сказать Никиф Никифычу по поводу утраты браслета. Поглощение обеда помогло немного абстрагироваться от проблемы и решение пришло в голову само собой.

— То есть как отобрали? — выслушав мой сбивчивый монолог, раздался возмущенный голос в телефонной трубке: — зачем ты его вообще с собой на рынок таскал?

— Ну, Никифор Никифорович, ну кто знал то? — по новой начал я оправдываться.

— Двенадцать тысяч принесешь, это себестоимость, я себе в убыток работать не собираюсь, — поняв, что ничего путного от меня больше не услышит, мужчина повесил трубку.

— Ну, хоть не двадцать, — произнес я, кладя телефон на стол.

До следующего воскресенья оставалось еще четыре дня, времени, чтобы обдумать правдоподобные детали мнимого нападения на меня таджиками, было более чем достаточно. Говорить Никиф Никифычу, что я нашел способ активации браслета, а так же то, что вес моего тела уменьшился на целых два килограмма всего за один день, мне очень и очень не хотелось. Более того, я хотел убедиться, что все закончилось, для

чего следовало дождаться завтрашнего утра и встать на весы.

— Дерьмо, — разглядывая показания весов, я невольно почесал рукой коротко стриженный затылок.

Мое тело скинуло еще два килограмма, и это при том, что браслета на моей руке больше не было. Бросив взгляд на запястье, я в который раз подумал о странностях, связанных с полностью зажившими царапинами. Что-то тревожное, находящееся еще лишь на уровне подсознания, нагнетало обстановку и нервировало. Звонок мобильного телефона, прозвучавший в тишине квартиры, заставил вздрогнуть.

— Привет, — взяв телефон, произнес я.

— Юра! Привет! Нам надо срочно встретиться! — голос девушки звенел радостью и нетерпением.

— Я же сказал, что больше не приду, — не понимая, чего ей надо, нахмурился я.

— У меня получилось! Ты понимаешь! У меня все получилось! Тебе необходимо со мной встретиться! — не слыша меня, тараторила Ольга.

— Что? Что у тебя получилось?! — мысли о проблемах стремительно материализовывались.

— Это не телефонный разговор, приезжай в лабораторию! — выдала она и прервала связь.

— Дерьмо, — как и пять минут до этого, произнес я ругательство в полный голос.

Сегодня в коридорах роддома было многолюдно и шумно. Снующие туда-сюда беременные женщины и работницы в белых халатах, посматривали на мою грузную фигуру с раздражением и неприязнью. Впрочем, возвышаясь над всеми почти на целую голову, я смотрел поверх, не встречаясь ни с кем взглядом.

— Так, пошли со мной, — стоило мне заглянуть в лабораторию, как сидевшая до этого за микроскопом девушка подскочила с места и устремилась на выход: — давай, давай, я с Мартой Павловной уже договорилась!

Названной по имени и отчеству оказалась женщина в годах. Я бы даже сказал сильно в годах, так как брюзжать подобно «кастрюле с плохо прилаженной крышкой» могут только очень пожилые люди. Впрочем, терзать мой слух у женщины долго не получилось, оказавшись внутри «капсулы», по другому данное сооружение назвать было трудно, я оказался в полной тишине.

— Гхм, Юра, слышишь меня? — раздался слегка искажённый электронной техникой голос: — это я, Ольга.

В течении минуты оставшаяся снаружи девушка ответила на мои невысказанные вопросы, обрисовав вкратце то, где я очутился. Оказалось, что капсулообразным сооружением является

барокамера для рожениц, единственная кстати на весь город. Упомянутой вскользь фразы про выравнивание давления в чреве беременной женщины и окружающей среды показалось Ольге достаточным, чтобы пояснить назначение данного агрегата. Впрочем, она явно торопилась и не собиралась заниматься моим просвещением по данному вопросу.

— Значит так, все что тебе нужно, это потерпеть немного, пока я не возьму пункции при различных параметрах давления, — напоследок услышал я, после чего на меня навалилась тяжесть а уши заложило.

Сколько длилась «экзекуция» я точно не определил, но не менее четверти часа точно. Выбираясь из барокамеры, я чувствовал себя довольно паршиво. Глаза отчего-то чесались, а слух так и не появился. В дополнение ко всему, участки кожи, подвергшиеся «прокалыванию», нещадно чесались. В отличие от прошлых раз, когда у меня брали пункцию, иглы барокамеры оказались куда толще и тупее.

— Ты дура, — неожиданно услышал я: — я все твоему…

Хоть я и повернулся лицом к разговаривающим, услышать дальше, что думают женщины друг о друге, не смог. Слух, как неожиданно появился, так же неожиданно и пропал. Читать по губам я никогда не умел, а эмоциональные жесты, сопровождающие диалог молодой и старой женщины, были малоинформативными. Постояв пару минут, я дождался пока меня взяли за рукав и «отбуксировали» из ставшего неприветливым кабинета назад в лабораторию.

Зайдя вслед за мной, Оля жестом предложила присесть на кушетку, тогда как сама уселась за один из компьютеров. Что она там делала мне было не видно, но, судя по тому, как девушка хмурилась, полученные результаты ей не очень нравились. Слабость, испытываемая после барокамеры сошла, вернувшийся слух так же не мог не радовать. Понаблюдав еще какое-то время за Ольгой, я подавил в себе желание немедленно уйти. Что бы она обо мне не думала, ответы на вопросы за сегодняшнее издевательство над собой я явно заслужил.

— Ольга, я тебя слушаю, — произнес я и, не дождавшись реакции, повысил голос: — Ольга! Ты сказала, что надо поговорить! И судя по всему это тебе надо, а не мне!

— Да, да, секундочку, — не отрывая взгляда от монитора, кивнула она.

Вместо обещанной секундочки прошло еще минут десять, по истечению которых я решил на все плюнуть. Встать с кушетки и дойти до выхода из лаборатории мне никто не помешал. Однако, стоило взяться за ручку двери, как произнесенные в спину слова

заставили остановиться.

— Юра, помнишь, я тебе говорила, что использую ген материал для проверки результатов математических моделей, — услышал я: — взятая вчера у тебя пункция дала положительный результат на введенный мной препарат и я решила, что все получилось. Но сегодня, взяв новые образцы, я вижу тот же самый результат, но ведь я еще не воздействовала на твои ткани!

Я как стоял так и замер на месте. По отдельности, произносимые девчачьим голосом, слова были понятны. Но, в составе предложения, они утрачивали смысл. Повернувшись, я встретился взглядом с повернувшейся ко мне девушкой.

— Какой результат? Что значит, тот же самый результат? — мое сознание пребывало в замешательстве, так что уточняющий вопрос прозвучал неуверенно.

Правильно истолковав мое состояние, Ольга встала со своего места и переместила меня назад, на кушетку. Я не сопротивлялся, дожидаясь, пока она соберется с мыслями и ответит на заданный вопрос. Девушка не торопилась, так же присев рядом, она помелила, набираясь решимости.

— То-есть как у джедаев, да? Мидихлорианы значит, да? Ты что, дура?! Кино пересмотрелась?! — после того, как Оля все же высказалась вслух, вспылил я.

Впрочем, единственной реакцией на повышение моего голоса, стали ее ускорившиеся попытки дать сбивчивые объяснения. Чем дольше я ее слушал, тем больше испытывал желание немедленно уйти. Но, я пересилил самого себя и остался на месте, так как было не похоже, что девушка шутит.

— Ты пойми, на нашей планете такое количество всевозможных форм жизни, что изучить все виды не сможет никто и никогда, — продолжала увещевать Ольга: — даже в мире насекомых каждый год находят неизвестные ранее образцы, так стоит ли удивляться, что в микробиологии данный показатель в сотни раз выше!

— Выводи немедленно *это* из моего организма! — безапелляционно заявил я.

— Не могу, — отрицательно качнув головой, отказалась она.

— Почему это? — не ожидая такой категоричности, я даже опешил.

— Я не знаю, как *это* попало к тебе в организм и не уверена, как с *этим* бороться, — пояснила свою позицию Ольга, после чего неуверенно улыбнулась: — но тебе и не надо от *них* избавляться! Вчерашние тесты показали просто невероятные результаты!

— Какие еще результаты? — чуть ли не гаркнул я.

— Мидихлорианы! Они работают! — став еще сильнее

улыбаться, заявила она.

— Так, давай сразу договоримся, это никакие не мидихларианы! — беря себя в руки, я смог справиться с голосом и начать говорить нормальным тоном: — Новым бактериям дает название их первооткрыватель, да? Вот и придумай для *этого* нормальное название!

— Мидихлорианы! — окончательно развеселилась Ольга.

— «Эх какая девушка», — мысленно отметил я то, насколько привлекательнее стала ее внешность во время смеха.

— Тогда уж пусть будут *хламидии,* — кивнул *я*, тоже решив пошутить.

— Не, с этим тебе к венерологу, — поддержав шутку, Оля вновь рассмеялась.

Имевшееся ранее между нами напряжение после взаимного смеха прошло, оставив вполне доброжелательный настрой. Попросив Олю подробно рассказать о проделанных ею вчера тестах, я задумался, после чего наконец-то смог сформировать витающую в голове мысль.

— То есть эти микроорганизмы живут в крови и расщепляют жировые клетки? — уточнил я.

— Не только, ТХ4 воздействуют на любую органику, — поправила она меня и, видя мое недоумение, пояснила: — я дала им название ТХ4 по номеру тестового прогона.

— Ясно, — кивнул я и задал следующий «корявый» вопрос, испытывая сложность из-за незнания специфической терминологии: — а что является «отходами производства» этих ТХ-атых микробов?

— Могу только предположить, — пожала плечами Оля.

— И каковы твои предположения? — чуть «поднажал» я.

— Популяция, — перестав улыбаться нехотя произнесла Ольга.

— Популяция, это размножение? — надеясь, что не правильно ее понял, обеспокоился я.

— Да, — подтвердила она и продолжила: — один из базовых принципов любых микроорганизмов, это размножение и я не думаю, что ТХ4 исключение из правил.

— Так это что-же, через какое-то время во мне *этого* будет столько, что от тела ничего и не останется?! — стараясь не паниковать, выдавил я из себя.

— Нет, тут ты не утрируй, — Оля вновь улыбнулась: — еще один постулат, которого ты не мог знать, но он есть, гласит, что при достижении критической массы, микроорганизмы перестают размножаться.

— Критической? — от одного слова «критической» мое

воображение дорисовало более чем неприглядную картину шевелящегося нечто по всему объему моего тела.

— Критической называют величину после которой происходит ослабление носителя, — оценив мой «затравленный» взгляд, Ольга вздохнула и перешла на более понятный язык: — как только «пищи» станет недостаточно для размножения, часть микроорганизмов *умрет*, выравнивая баланс между численностью колонии и пополнением доступной энергии.

Решив, что под *пополнением энергией* девушка подразумевает процесс потребления человеком белков, жиров и углеводов, я не стал переспрашивать и уточнять.

— Кстати, что значит *умирают* при достижении критической массы? Превращаются в маленькие трупики что ли? — никогда ранее не интересуясь жизнью микроорганизмов, меня впервые заинтересовал вопрос о том, как они выводятся из организма.

— Нет конечно, — Ольг вновь улыбнулась, оценив мою шутку: — переходящие в латентное состояние микроорганизмы становятся обычной органикой. Те клетки тела, рядом с которыми оказались в момент так называемой «смерти» микроорганизмы, получают выделившуюся энергию и полностью поглощают ее. На этом основаны принципы восстановления поврежденных тканей. Человеческий организм и сам умеет регенерировать, но с такой *помощью* это происходит в несколько сотен раз быстрее.

Представив себе, как умирающие микроорганизмы вспыхивают маленькими «сверхновыми» и поглощаются здоровыми тканями, в результате чего происходит восстановление пораженных участков тела, я невольно восхитился достигнутыми успехами в медицине. Попытавшись припомнить, попадалось ли мне что-нибудь из данной области в сети или по телевизору, я не смог вспомнить ни одного упоминания по этому поводу.

— А что этим наиболее успешно лечат? — решив не сознаваться в слабой эрудированности по данному вопросу, завуалированно спросил я.

Из разъяснений Ольги я узнал, что данный принцип был открыт еще в начале нашего века. Впрочем, «революции» данное открытие не сделало, так как различные микроорганизмы достигали своей критической массы в телах разных людей по разному, и, что более важно, переходили в состояние латентности зачастую совсем не там, где требовался процесс регенерации тканей.

Образец штамма, позволивший в свое время обосновать данное научное заявление, был выкуплен и запатентован в единоличное пользование некой Швейцарской клиникой.

Микроорганизмы, чистоту колонии которой вот уже который десяток лет поддерживают в своей лаборатории владельцы, успешно используют для лечения раковых опухолей головного мозга.

— А зачем нужно было использовать барокамеру? Ты же раньше и без нее справлялась, — вспомнив сегодняшнюю экзекуцию, я постарался отвлечься от мыслей об обнаруженных во мне микробах и том, что они делают внутри моего тела.

— Создавая напряжение во слоях жировых тканей различной интенсивности, я добивалась ускорения процесса деления низших форм на клеточном уровне, — как по писанному» выдала Ольга: — к сожалению, полученные пункции никак не отличаются друг от друга.

— То есть я зря терпел?! — не смог сдержать я своей язвительности.

— Ну извини, — на мои слова девушка слегка обиделась.

В этот момент дверь в помещение лаборатории распахнулась и какая-то тетка стремительно вошла внутрь. Заметив мою персону, она чуть не споткнулась, после чего запахнула полы своего белого халата.

— Никифорова, ты совсем что-ли? — она с возмущением громогласно выдала длиннющую фразу о нравах современной молодежи.

— Я позвоню, — смущенная от услышанного в свой адрес, Ольга вытолкнула меня в коридор.

Оглушенный и слегка растерянный, я помялся под дверью, после чего решил идти домой. В конце концов, девушка ничем мне не могла помочь и как избавиться от найденных ею в моем теле микроорганизмов, еще предстояло придумать. Идти до дому было от силы минут сорок быстрым шагом.

Затянувшие все небо облака скрыли летнее солнце. Температура воздуха была более чем комфортной и я снизил шаг, осознавая, что спешить мне некуда. Потерев правой ладонью запястье левой руки, я опять вспомнил о заживших в течении часа царапинах. По всему получалось, что эти ТХ4, как назвала из Оля, не только уменьшили мой вес, но и восстановили эпидермис.

— «Стоп, я же начал худеть, когда активировал китайский браслет!» — собрав в кучу все факты, до меня дошло, что виновником проникновения в мое тело колонии микробов может являться только гаджет.

Продолжая размышлять, я пришел к выводу, что каким-то образом браслет запускал в тело носителя данный штамм, после чего контролировал процесс размножения. Только вот в моем случае *это* уже не имело значения, так как я мало того, что

незаконно активировал гаджет, так еще и избавился от устройства, лишив себя возможности контролировать микроорганизмы.

— «Интересно, как китайцам удалось вывести этот штамм? А еще, как микроорганизмы могли находится в браслете, он ведь из металла? И этот медицинский центр, управляющий устройствами через сигнал wifi», — размышления о вскрывшихся возможностях гаджета вполне соответствовали уровню технологии нитинол и получению энергии за разность температур внешней и внутренней поверхности браслета.

Параллельно с этим, я мечтал о том, как вскоре похудею, при этом не особо напрягаясь. Оставалось правда не ясным, как остановить процесс «размножения» микроорганизмов, так как аппаратного метода воздействия на штамм у меня не было. Надеяться на то, что момент набора критической массы совпадет с моментом, когда я похудею до ожидаемого значения, отчего-то не приходилось.

Впрочем, у меня еще было время на то, чтобы во всем разобраться, имея двести килограмм массы. До желаемых сто сорока, оставалось еще целых шестьдесят кило.

— «По два килограмма в день, итого тридцать дней», — оптимистично прикинул я.

— Юра? — позвонившая на мобильник бабушка, застала момент моего хорошего настроения и я проболтал с ней всю дорогу до дома.

— «Прикольно иметь двух бабушек», — убирая в карман трубку, в который раз порадовался я.

Подкидывающие «на жизнь», бабули полностью покрывали мои текущие расходы. Родители правда *это* не приветствовали, считая, что оставив мне однокомнатную квартиру, после того как сами переехали в трёшку, свой долг перед сыном они полностью исполнили. Пришедшая sms-ка проинформировала о пополнении моего счета. Завтра следовало зайти в банк и снять тысяч пятнадцать. Двенадцать, как ни крути, придется вернуть Никиф Никифычу, ну а оставшихся рублей хватит на то, чтоб сходить в магазин и пополнить запасы холодильника.

— Привет! Не занят? Мы так и не договорили! — голос позвонившей ближе к вечеру Ольги «звенел» от нетерпения.

— Да? — валяясь на диване, я нехотя посмотрел через окно на едва начавшее темнеть к вечеру небо.

— Давай в кафе посидим? — девушка взяла инициативу в свои «руки».

— Ну хорошо, а где именно? — нехотя согласился я, с кряхтением принимая сидячую позу.

— На пересечении Космонавтов и Трофейной, через полчаса! — объяснила Оля перед тем как разорвать соединение.

— Охохо, — по привычке, появившейся у меня за время жизни в одиночестве, вслух выдохнул я.

На улице оказалось многолюдно, складывалось ощущение, что все те, кто работал днем, вечером решили выйти прогуляться. Лавируя между прохожих, я невольно торопился, до назначенного девушкой срока оставалось не так уж и много времени.

— «А чего это я? — поймав себя на том, что разве что не бегу, мысленно возмутился я: — это ей надо, вот пусть и ждет!»

После этого вечернее движение по тротуарам города стало доставлять мне куда большее удовольствие. Совсем расслабившись и «слившись» с толпой, я кажется даже понял, что именно «забыли» на улице все те люди, что встретились мне за сегодняшний вечер.

— Я смотрю тебе не очень то и надо, — скрестив руки на груди, недовольно произнесла Юля.

— Я этого и не скрывал, — усаживаясь напротив нее за столик, кивнул я в знак и приветствия и согласия.

— Может мне уйти? — еще раз попыталась «надавить» на меня девушка.

— Иди, — взяв в руки ламинированное меню, я принялся его изучать.

— Пфф, — раздалось с ее стороны.

Ознакомившись с ассортиментом и ценами, я обернулся в поисках официанта. Невзрачная девчушка, тут же подошла к нашему столику, доставая на ходу блокнот и ручку.

— Сливочное мороженое, три шарика, — решив устроить сегодня себе праздник, заказал я.

— А мне… — передумавшая уходить, подала голос Ольга.

— У меня денег нет, — перебил я ее, решив сразу расставить все по своим местам.

— Пфф, — во второй раз выдала девушка.

— Сливочное мороженное, — повторила мой заказ официантка и, не дождавшись возражений, отошла в сторону «кухни».

Ольга вновь скрестила руки на груди, всем своим видом показывая свое ко мне отношение. Мне было на это абсолютно пофигу, повернувшись к окну, я смотрел на проезжающие по дороге машины и идущих по тротуару людей.

— Что, так и будешь сидеть? — не выдержала она: — зачем тогда вообще пришел?!

Сказать мне на ее слова было не чего. Вернее я мог бы сказать, что действительно думаю, но после этого Оля точно бы

встала и ушла. Глянув еще раз на девушку, я почувствовал, что мне оказывается приятно с ней сидеть за одним столиком. Продолжив прислушиваться к себе, я понял, что не хочу остаться один. Как «по заказу» появилась официантка, неся на подносе заказ с мороженным.

— Держи, это тебе, — пододвинув «вазочку» к Ольге, я тяжело вздохнул для большей достоверности: — я же толстый, мне мороженное нельзя, а денег и в правду немного, решил сам заказать, чтобы не оказаться потом неплатежеспособным.

— Ты наверное не часто с девушками в кафе ходишь, — помолчав какое-то время утвердительно спросила Оля.

— Ты первая девушка с которой я в кафе тет-а-тет сижу, вообще первая, ни в школе, ни в институте, ни разу, как-то так, — пожав плечами, я вновь отвернулся к окну, выходящего на тротуар и проезжую часть дороги.

Ответа на свои слова я не дождался, Ольга молча встала и ушла. Я не стал поворачиваться и смотреть ей в спину. Настроение стремительно начало портиться и я почти собрался уходить, как она неожиданно вернулась.

— Вот, — продемонстрировав вторую ложку, за которой судя по всему и ходила, девушка улыбнулась: — давай, на пополам мороженое съедим, теперь тебе можно, я это как врач говорю.

Несмотря на то, что я старался не сильно зачерпывать, мороженое закончилось на удивление быстро. За последний кусочек мы даже устроили небольшое сражение ложками на дне «вазочки». Впрочем, «победа» девушки была ожидаема, при этом мы оба испытали удовлетворение от подобного результата.

— Спрашивай, — явно подобрев и став более благодушной, предложила Ольга.

— Как именно ты вычислила этих микробов? — задал я оставшийся не озвученным с предыдущей встречи вопрос: — сама же говоришь, что в организме человека их миллионы.

— Я микробиолог, взятый у тебя ген материал позволил провести несколько измерений, — и, не дождавшись очевидного для нее вопроса, объяснила более подробно: — математическая модель, помнишь я говорила, достаточно ввести сорок два параметра для достоверной работы расчетного модуля и по стабилизировавшимся коэффициентам вычислить классификационные идомы.

Сделав вид, что мне все понятно, я кивнул и улыбнулся. Неожиданно наше общение прервала официантка, принеся счет. Я слегка растерялся, так как не собирался так рано покидать кафе. Заметившая мое замешательство Оля улыбнулась и пояснила «настойчивость» местного персонала.

— Я попросила рассчитать, поедем лучше пройдемся, такая погода, — озвучила она свою «позицию».

— Давай, — согласился я, мысленно скривившись, так как длительные пешие прогулки стояли на втором месте после бега в списке моих самых нелюбимых занятий.

Заплатив, я встал из-за стола, Ольга уже была на пути к выходу из кафе, тактично оставив меня одного. Официантка, которая и до этого посматривала на меня с плохо скрываемым презрением, получила подтверждение своему обо мнению, не получив на чай.

— Оля, — после того как мы минут пять молча прошли по вечернему тротуару, я наконец-то придумал тему для разговора: — а где ты училась?

— В мед институте, а потом год проходила интернатуру при кафедре микробиологии, — не слишком обрадовавшись вопросу, тем не менее ответила девушка.

— По специальности не получилось устроиться? — предположил я, так как сейчас девушка работала лаборанткой в роддоме.

— Почему ты так решил? — вяло удивилась она: — я сейчас как раз по профилю работаю, исследую анализы на предмет микроорганизмов.

— Странно, — решив расшевелись девушку, я постарался сбить ее с мысли: — ты же не толстая!

— Ты это к чему? — слегка притормозив, Оля посмотрела в мою сторону.

— Ну, это же ты ищешь лекарство для толстых, — улыбнулся я.

— А, это! — улыбнувшись в ответ, она наконец-то расслабилась.

Рассказав о том, что ее планы в исследованиях не ограничиваются толстыми людьми, Оля добавила, что работать с жировыми тканями легче всего из-за их доступности. Узнав, что это всего лишь первый этап в ее жизненном плане, я похвалил девушку, обозвав «наполеоном в юбке». Получив дружеский тычок, я не стал распускать руки, так как не знал, как она на это отреагирует.

Продолжив прогулку, Ольга рассказала несколько забавных историй из периода своей студенческой жизни. Я не остался в долгу и тоже как мог поддерживал разговор. Через полчаса мы оказались на трамвайном кольце, пройти мимо имеющейся здесь остановки общественного транспорта я не смог.

— Посидим, — с отдышкой предложил я.

— Давай, — согласилась Ольга, после чего уселась со мной

рядом.

— И что теперь? — не желая нарушать идиллию вечера, тем не менее спросил я.

— Не знаю, — прозвучал ответ.

— Ты о чем? — уточнил я.

— А ты? — последовал ответ.

Посмотрев друг на друга мы улыбнулись, после чего вновь уставились на темнеющее небо. Затянувшееся молчание меня нисколько не тяготило, стоял летний вечер, рядом со мной сидела симпатичная девушка и у меня было хорошее настроение.

— Слушай, а ты сам то что по этому поводу думаешь? — спустя пару минуту молчания, Оля задала провокационный вопрос: — откуда в твоем теле могли взяться *эти* микроорганизмы.

— Э, — выдавил я из себя, после чего ухватился за предложенный девушкой еще в лаборатории вариант: — я на той неделе в деревеньку ездил, к бабке одной.

— А! — вспомнив повязку на моей руке, Ольга все-же уточнила: — когда *наговор* делал?

— Ну, да, — соврав в малости, дальше врать было еще легче: — бабка мне еще какой-то горький отвар давала.

— На карте покажи, где она живет? — девушка суетливо полезла в свою сумочку за смартфоном.

— Нет, — как можно тверже отказался я.

— Почему? — замерев, Оля с удивлением повернулась в мою сторону.

— Как видишь бабкин *наговор* помог, я худею, — стараясь быть логичным, неспешно ответил я: — значит и в остальном к ее словам и предупреждениям стоит относиться серьезно.

— Предупреждениям? — вычленив главное слово, она выразительно вздернула брови вверх.

— Сказала, что к ней приходят только те, кто сами ее находят, водить нельзя, иначе худо будет, — совсем завравшись, кое-как отговорился я.

— Ну, ты же по любому через интернет искал, — не став настаивать, Оля включила передачу данных и принялась увлеченно тыкать пальцем в экран.

В наступающих сумерках экран телефона освещал ее лицо мертвенный светом. Переведя свой взгляд на крыши домов, я отметил проступившие на небе звезды. К ночи стало прохладно, глянув еще раз на Ольгу, отметил короткий подол и тонкую ткань надетого на девушку платья.

— Пойдем, поздно уже, я тебя провожу, — предложил я.

— Не надо, меня довезут, — не отрываясь взглядом от

экрана, отказалась она.

— Кто? — не понял я.

— А? Да так, — сообразив, что сболтнула лишнее, Оля выпрямилась, отложив телефон.

— Кто довезет? — я продолжил не понимать.

— Юра, ты хороший парень, — положив свою ладонь на мое колено, сказала она и «выдавила» дежурную улыбку.

Посмотрев по сторонам, я заметил белую тойоту, припаркованную метрах в ста от остановки. Пока мы гуляли, я ни разу не обратил внимания на эту машину. Стоило девушке встать и махнуть рукой, как у автомобиля включились фары и заработал мотор. Рассмотреть, кто сидел за рулем, никак не получалось. Но, даже если это был не ее парень, а отец, подобного я не ожидал и находился в подавленном состоянии.

Габаритные огни отъехавшей от остановки тойоты болезненно резанули по глазам. Посидев какое-то время в одиночестве, я достал мобильник и раскрыл сетевое приложение поиска. Введя запрос на имя Никифорова Ольга, я получил более тридцати тысяч ссылок. Пролистав список, я передумал заниматься выяснением вопроса, кто такая и чем живет только что уехавшая девушка, отложив все вопросы на завтра.

Дорога до дому заняла почти два часа, устав и вымотавшись, я пренебрег вечерним моционом гигиенических процедур, пообещав себе с утра сделать это особенно качественно. Завалившись спать, я сразу же провалился в сон, на утро не вспомнив ни одного сновидения.

— Еще два кило, — оценив уменьшение собственного веса за прошедший день, я уверился в предположении Ольги о том, что микроорганизмы продолжают размножаться, поглощая жировые ткани.

Одевшись и пройдя на кухню, я бубнил себе под нос ругательства, подыскивая наиболее зачетные эпитеты в адрес Никиф Никифыча. Впрочем, если бы не моя личная заинтересованность в данном вопросе, то я вполне мог бы и не привлекать Коляна для активации браслета.

— Хрен с ним, — в конце концов «махнул» я на старого торгаша рукой.

Вспомнив о том, что еще вчера хотел посмотреть в сети, кто *такая* Никифорова Ольга, я раскрыл поисковое приложение на экране телефона. Отсортировав результат, в первую очередь я ткнул в ссылки соцсетей. Пару раз «промахнувшись», я наконец-то нашел страницу instagramm своей знакомой.

Пролистав фото, обильно выложенные девушкой, я задержался на свадебных снимках. Судя по дате, Ольга была

замужем уже пару лет и внешний вид ее мужа вызывал во мне лишь раздражение. Крепкий, короткостриженый, кажется немного ниже невесты, парень смотрел в объектив фотокамеры с уверенным прищуром в глазах.

Отложив телефон в сторону, я уставился в потолок. То, что я узнал фамилию девушки, всего лишь накануне, спустя каких-то полгода с нашей первой встречи, никак не оправдывало моего бездействия. Предпочитая «мечтать», я не сделал ничего, для того чтобы узнать кто она и чем «живет». Судя по фото, выложенным в соцсети, жила Ольга хорошо и такому парю как я рядом с ней не было места.

Понимая, что надо отвлечься, иначе так можно провалятся целый день, находясь в иррациональной хандре, я прислушался к себе. Никуда идти не хотелось и взгляд сам собой уткнулся в системный блок компьютера. Не долго думая, я встал с дивана и уселся в жалобно скрипнувшее кресло. Свежеустановленный windows почти не глючил, достав из ящика стола коробку с дисками, я задумался, какую из игр установить.

— Dead shoot, — сделав свой выбор, я вставил в послушно выскользнувший из недр системного блока дисковод слегка обшарпанный диск.

Играя в эту игру еще в школе, я давно прошел все ее уровни. Переигрывая позже наиболее аркадные сюжеты в финале, я пользовался сохраненными save файлами. Теперь же, чтобы дойти вновь до финала, мне требовалось пройти всю игру заново. От предстоящего действа, настроение стремительно улучшилось и я придвинул клавиатуру с мышкой поближе к себе.

На следующее утро мое удивление не знало границ. Встав на весы, я обнаружил свой вчерашний вес, с точностью до ста грамм. Не зная, что и думать, я направился на кухню, занявшись приготовлением завтрака. Попытка понять, чтобы *это* значит и как теперь быть, ни к чему не привела. Так ни до чего и не додумавшись, после завтрака, я снова завалился на диван, отдыхая после еды.

За вчерашний день я полностью прошел старый шутер, завалив финального босса где-то в первом часу ночи. Впрочем, дисков с любимыми играми оставалось еще много, а недавно отформатированный жесткий диск не имел ни одного старого save файла.

— Ты похудел что ли? — после очередной лекции о пользе здорового питания, я подошел к прилавку Никиф Никифыча.

— От переживаний, разве что, — криво улыбнулся я, протягивая мужчине тысячные бумажки.

— Ясно, — приняв деньги и пересчитав, он повел рукой вдоль

прилавка: — выбирай.

— Нет, спасибо, не сегодня, — отрицательно качнув головой, я отошел в сторону.

Торговец не стал меня останавливать, а я не горел желанием общаться. Деталей надуманного нападения на рынке я так и не придумал, так что опасаясь «спалиться» на мелочах, я решил свести к минимуму свое общение с Никиф Никифычем.

— «Можно вообще было деньги не отдавать, — запоздало сообразил я, покидая здание Дворца Культуры: — все равно больше протеиновые коктейли пить не хочу, да и на лекции ходить надоело»

— Юра? — стоило мне принять входящий звонок, как Ольга тут же перешла к делу: — нам надо еще раз встретиться, приходи в роддом, как обычно.

— Нет, — отказался я.

— Что нет? Почему? Ты обиделся, да? — по своему поняла меня девушка, после чего помолчала в трубку и как-то не смело продолжила: — ну, я с Гариком со школы знакома, мы всегда были вместе.

— «Вот дура то», — мысленно охарактеризовал я ее реакцию на свои слова.

— Хочешь, я тебя с ним познакомлю? — подтверждая полученный секунду назад диагноз, она продолжила нести чушь в телефонную трубку.

— Ничего мне не надо, просто забудь этот номер, — прервал я ее и нажал кнопку отбоя.

Убранный в шорты телефон еще пару раз повибрировал, сигнализируя о попытках до меня дозвониться. Я даже не стал смотреть, кто меня беспокоит, аргументированно решив, что это Оля, не пожелавшая понять с первого раза, что я не хочу с ней разговаривать.

Часы показывали начало второго, за сегодня еще надо было сходить в магазин и вынести мусор. Решив действовать в обратном порядке, я зашел домой, после чего сходил на помойку. Урчащий живот не понимал моего к нему отношения. По воскресеньям я издавна пропускал дневной прием пищи, впрочем компенсируя возражение двойной порцией на ужин.

За последние дни мой вес если и менялся, то на незначительную величину. И это было бы нормально, так как я целыми днями просиживал за компьютером, играя в старые игры. Но, в отличие от прошлых лет, сейчас в моем организме «жили» микроорганизмы, названные Ольгой с легкой руки ТХ4.

— «И почему я перестал худеть? Может быть критическая масса уже набрана?» — пришедшая в голову мысль вызвала

странный эффект, я неожиданно расслабился и заулыбался.

Прислушавшись к себе и попытавшись проанализировать свое состояние, мне стало понятно, что все эти дни я подспудно боялся того, что мое тело сожрут изнутри невидимые глазу паразиты и от этого я рано или поздно умру.

— «Мидихлорианы, мать их туды», — вспомнив лаборантку, я широко и открыто улыбнулся.

На следующий день меня «ждал» институт. Лето незаметно закончилось и первый день осени как всегда наступил незаметно. Вспомнив, что обещал зайти в гости к обеим бабушкам, я посвятил целый день поддержанию хороших отношений с ближайшими родственниками.

— Да что такое то, а?! — возмутился я, встав утром на весы.

Уверившись накануне в том, что действие штамма ТХ4 сошло на нет, я неожиданно получил опровержение собственным доводам. Более того, поглощая вчера целый день пироги и булочки в гостях вначале у одной бабушки, а затем и у второй, я невольно ожидал увеличения своего веса, но никак не снижения на ставшие уже пугающими два килограмма.

Присев на диван, я задумался, пытаясь постичь логику происходящего. С утра, в не до конца проснувшийся мозг ничего толкового не приходило. Просидев на месте с четверть часа, я лишь напрасно потратил время, вместо того чтобы позавтракать.

Спохватившись, я глянул на часы, после чего поспешно начал одеваться. Несмотря на то, что я учился уже на третьем курсе института, опаздывать на лекцию, по крайней мере первую лекцию в учебном году, было не желательно.

— Юра, привет, — поздоровался со мной Саня.

Пожав протянутую ладонь, я занял соседнее с товарищем место, пихнув пакет с тетрадками себе под ноги. В аудитории уже собралась большая половина с нашего потока, состоящего в основном из девушек. До начала занятия оставалось минут десять, которые мы плодотворно потратили с Саней, обмениваясь впечатлениями о проведенном лете.

— О! Кинг-Конг вернулся! — стоило мне склониться над купленным в буфете сандвичем, как над ухом раздался раздражающий голос.

Мелкий и противный, а главное шустрый, Мельников с параллельного потока принялся за старое, доставая меня тупыми шутками. Изобразив двоечку, а потом и тройной удар куда-то в область моего живота, он отскочил назад, после чего победно воздел руку вверх. Я все это время продолжал оставаться неподвижным, так как был весьма озадачен случившимся.

Что там говорил Мельников мне было особо не интересно,

писклявый голос «обтекал», не достигая слуха. Для окружающих мое поведение ничем не отличалось от обычного, так как я и раньше реагировал схожим образом на все подобные выходки. Не имея возможности ни поймать, ни перехватить юркого доставалу, мне оставалось лишь пялиться на него, дожидаясь пока ему надоест кривляться.

— Кинг-Конг, Кинг-Конг! — раздавался как будто через «вату» голос Мельникова.

Еще раз посмотрев на движущиеся в районе моего живота кулачки дурачащегося парня, я осознал, что мне все *это* не показалось и более чем реально. И год и два года назад, для моего восприятия движения мелкого сливались в смазанную «картинку». Сегодня же все было по другому, стоило Мельникову ускориться, как для меня его движения замедлялись, становясь похожими на кадры замедленной съемки.

— Ооонг! — долетела до меня очередная фраза.

— Бм, — словно что-то лопнуло во мне, совпав по времени с движением правой рукой.

Выставив раскрытую ладонь вперед, я ткнул мелкого в грудь, в результате чего Мельников отлетел на несколько метров, упав на задницу. Слегка растерявшись, и от того что попал, и от того, что решился ударить, я вернулся к надкусанному сандвичу. В кафе, если до этого кто и не смотрел в нашу сторону, то, после падения Мельникова, внимание всех студентов оказалось приковано к моей персоне.

— Ты, бля, чего? Охуел? — продолжая сидеть на заднице, Мельников не мог поверить в случившееся.

— Сам охуел, заебал уже, — буркнул я с набитым ртом.

— Ну все, пиздец тебе, — вставая, мелкий отряхнул свои штаны и буквально выбежал из кафешки.

Сидевший со мной за столом Саня как-то неуверенно качнул головой, после чего решил высказаться.

— Юр, ты конечно прав, но блин, он же теперь тебе жизни не даст, — понизив голос, произнес он.

Подняв глаза на парня, я впервые задумался о том, кем я выгляжу в его глазах. Разыгравшееся воображение нарисовало неприглядную картину, уж что-что, а сам я никогда не занимался самообманом и трезво оценивал отношение окружающих к своей персоне.

Попробовав встать на место Сани, я представил себе, что у меня есть такой вот товарищ, как я сам. При первом же приближении, я понял, что сам я ни за что не стал бы водится с толстым, неуклюжим, порой неприятно пахнущим и потеющим типом. Более того, Саня был единственным, кто садился со мной

рядом. Все остальные, учащиеся на потоке, при первой же возможности старались отодвинуться от меня подальше.

— «Он что, из жалости, что ли?» — чуть не вспылив, я отвел глаза, чтобы скрыть охватившие меня эмоции.

— Да ладно тебе, не переживай, — решив, что я рефлексирую по поводу случившегося, Саня протянул руку, дотронувшись до моего плеча: — прорвемся.

— Прорвусь, — поправил я парня и, видя, что он не понял, разъяснил: — тебе лучше в это дело не лезть.

— Как скажешь, — поджав губы, парень еще немного посидел, после чего встал и вышел из кафе.

— Давай-давай, вали, — возвращаясь к недоеденному сандвичу, под нос самому себе произнес я.

Оставшиеся на сегодня пары я просидел в одиночестве, лекции тянулись медленно и скучно. Судя по перешёптыванию за моей спиной, случившееся в кафе обсуждалось между сокурсниками. Впрочем, ко мне с расспросами никто не подошел и не заговорил, что более чем наглядно демонстрировало ко мне отношение окружающих.

Выйдя из здания института я нарочно направился через сквер к дальней остановке. Идя вдоль деревьев, за которой располагалось парковка для имеющих машины преподавателей и студентов, я посматривал по сторонам. Мой расчет оказался верен, Мельников был здесь, оттираясь в компании заехавших за ним дружков. Подвижный, или скорее дерганный, парень постоянно крутил башкой из стороны в сторону, успевая все подмечать. Мою грузную фигуру он «срисовал» еще в самом начале сквера и, судя по всему, успел поделиться своей обидой с «друзьями».

— Эй жирный, тормозни, — отойдя от припаркованной машины, двое парней двинулись в мою сторону.

Я остановился, оглядевшись по сторонам. От главного входа института мое местонахождение хорошо просматривалось и я сделал пару шагов вперед, сходя с тротуара и скрываясь от посторонних взглядов за стволами деревьев. Незнакомые парни чуть сбавили ход, уверившись, что я не собираюсь бежать.

— «Даже если бы и захотел, не убегу», — с недовольством подумал я.

— Значит так, жирный, ты нашего друга ударил, за это компенсация, каждый день будешь отдавать по тысяче рублей, — озвучил один из них мирное решение проблемы.

— Если денег не принесешь, будешь получать *пизды*, тоже каждый день, — второй парень не заставил себя «ждать».

— Нахуй оба пошли, — равнодушно сказал я.

Стоявший чуть поодаль Мельников чуть не подавился, до этого ухмыляясь своей гнусавой улыбочкой.

— За грубость штраф увеличивается, — шагнув ко мне, почти синхронно произнесли парни.

За то время, что прошло с момента стычки с Мельниковым и до окончания уроков, я так и не пришел к однозначному выводу, что же в кафе со мной случилось. Действуя скорее интуитивно, чем осознанно, я пошел на обострения неизбежного конфликта, желая все прояснить.

Стоило одному из парней ускориться, пробивая правой в мое солнечное сплетение, как восприятие вновь изменилось, позволяя оценить происходящее.

— Нааа! — достиг моего слуха размазанный звук.

Несмотря на то, что я все видел, полностью увернуться кулака у меня никак не получалось. Но, успев напрячь брюшной пресс и чуть-чуть подпрыгнув, я минимизировал последствия попущенного удара. Приземляясь назад, я махнул по широкой дуге рукой, ухитрившись попасть ладонью по плечу парня сверху вниз. Присевший на одно колено от подобного «прикосновения», он скорчил странную гримасу.

— Ууух, — растянулся выдыхаемый вторым парнем звук.

Оценив выставленную им вперед ногу, я лягнул пяткой в область колена, сбивая чужую стойку. На этом «противостояние» в общем то закончилось. Я согнулся, кулак парня все-таки достал меня и я пытался вдохнуть. Тот что слева держался за дерево, подогнув ногу, а от что справа, осторожно ощупывал плечо и морщился.

— Аааа! — неожиданно раздалось сзади и я ощутил удар в район спины.

Мельников, о котором я почти забыл, с разбегу пнул меня ногой. Но, парень явно не учел разницы в массе наших тел и сейчас лежал на траве, «откинутый» собственной неуклюжестью. Двинувшись к нему, я прикидывал как бы получше пнуть, чтоб запомнил. Раздавшийся со стороны парковки лязгающий звук металла, отвлек меня от этого намеренья.

Еще один парень, остававшийся у машины и не принимавший участия в «воспитательных» мерах, стоял сейчас на краю бордюра. Его начищенные ботинки на тонкой подошве не предполагали прогулки по траве. Переведя внимание на предмет, находящийся в его руках, я без труда опознал огнестрельное оружие.

— Э, как там тебя, иди сюда, разговор есть, — чуть дернув стволом, он убедился, что я *все* понял и сунул пистолет куда-то в район левой подмышки.

— «Кобура скрытого ношения, у нас в институте я его ни разу

не видел, бляя,» — двинувшись следом, я мысленно пытался «прокачать» ситуацию.

Дойдя до машины, двери которой оставались настежь раскрыты, парень уселся боком на водительское сиденье, оставив ноги в ботинках на асфальте. Я не знал, что ему от меня нужно и тормознул метрах в трех, понимая, что от пули увернуться я не смогу ни на какой дистанции. Парень тем временем не спешил говорить, повернувшись вместо этого в ту сторону, откуда мы пришли.

Последовав его примеру, я стал свидетелем того, как пара парней, поддерживая друг друга, идет к нам. Судя по тому, как один из них не решался ступать на подогнутую ногу, мой пинок оказался более чем травматичным. Второй парень помогавший ему идти, при этом сам постоянно кривился, удерживая ладонь свободной руки на своем плече.

— Ну, и куда вы такие со мной поедете? — дождавшись, пока оба подойдут достаточно близко, сидевший в машине парень недовольно скривился: — мне сегодняшнюю встречу без убытков не отменить, кто компенсировать будет, а?

— Этот пусть и компенсирует, — кивнув в мою сторону головой, подал голос «одноногий».

— Ты меня еще поучи, — одернул его главный в этой компании, после чего наконец-то посмотрел на меня.

Я, тем временем, чтобы не встречаться с чужим взглядом, заценивал машину. Черная BMW, похожая профилем на акулу, кузов играл под лучами солнца навощенными гранями. Салон, который хорошо было видно через открытые на распашку двери, так же внушал, кожа и дерево, никакого пластика и дешевых металлических нашлепок.

— Тебя как звать то? — насмотревшись на мое тело, спросил оружный.

— Юра, — не видя причин скрывать, представился я.

— А меня Андрей, — кивнув, назвался он, после чего продолжил: — съездишь со мной в одно место, надо будет молча постоять, ну а если что, то помахать руками и ногами.

— Я не умею, — честно признался я.

— Видел, что не умеешь, но говорить об *этом* кому бы то ни было не обязательно, — ухмыльнулся Андрей, после чего став серьезным, добавил: — задача телохранителя закрыть своим телом охраняемый объект, тело у тебя большое, реакция есть. Успеешь прикрыть меня, если что-то пойдет не так, то считай до конца жизни будешь обеспечен.

Я задумался над сделанным предложением. Мне, даже при самых удачных раскладах, выпутаться из сегодняшней истории

без потерь никак не получалось. Более того, предоставляемый шанс давал возможность не только свести на нет негатив от нанесения увечий двоим подручным Андрея, но и на призрачную перспективу налаживания более тесного контакта.

— Ну как, согласен? — устав ждать ответа, поторопил меня парень.

— На переднем сиденье не поеду, тесно, — кивнув на салон машины, поставил я свое условие.

— Ахаха, — продемонстрировав отбеленные ровные зубы, засмеялся Андрей.

На парковке мы не задержались, крикнув Мельникова, парень отдал ему приказание вызвать такси и доставить «покалеченных» в травм пункт. Двоим парням он предложил сознаться в том, что они подрались друг с другом, но только в том случае, если прицепится кто-нибудь из полиции.

Сам Андрей уселся за руль, предоставив мне возможность расположиться сзади. Модель авто была представительского класса, так что сидя в одиночестве я испытывал настоящий комфорт. Манера вождения у взявшего меня с собой парня была как и у всех владельцев BMW, агрессивной. Выжимая из мощного мотора максимум даже на коротких отрезках дороги, машина двигались в режиме «броска кобры».

Через полчаса мы оказались перед торговым центром, с левой стороны которого имелась многоуровневая парковка. Крутанув руль, Андрей перестроился через две полосы в правый ряд и «нырнул» к автоматическому шлагбауму. Заезд по спирали на несколько уровней вверх вызвал у меня легкое подташнивание. Когда машина оказалась на верхней площадке и «пошла» прямо, мне все еще казалось, что нас заносит.

— «Вестибулярка шалит», — отметил я вскрывшуюся у себя неустойчивость к резким перемещениям в пространстве.

Дальний угол, куда свернул сидевший за рулем парень, почти пустовал. Единственная авто, стоявшая с ярко горящими фарами, принадлежала судя по всему приехавшим на встречу с Андреем парням. Их было четверо, бритый, видимо главный, сидел на капоте машины, еще трое стояли по сторонам.

— «Нда, не до комплект у нас», — оценив расклад сил, мысленно скривился я.

Дождавшись, пока мы выйдем и пройдем половину расстояния между машинами, ожидающая сторона пришла в движение. Судя по выражению лиц, между устроившими здесь встречу парнями не было дружбы от слова совсем. Вначале неприязненные, а потом и откровенно насмешливые взгляды, бросаемые в мою сторону, не способствовали успешности

диалога. Я и сам хорошо представлял себе, как выгляжу со стороны и откровенно не понимал, зачем Андрей решился на встречу с сопровождающим в виде моего тела.

— Пошли отсюда, — окончательно убедившись, что договориться не удастся, Андрей развернулся спиной к ухмыляющемуся оппоненту и двинулся прочь.

Я, стоя все это время за его правым плечом, довернул корпус на пол оборота, отступая чуть назад и смещаясь в бок, чтобы пропустить парня мимо себя. Уже почти отвернувшись от продолжавших неподвижно стоять четверых парней, я боковым зрением уловил некое движение.

Как и в кафе, а позже и на парковке, восприятие ускорилось, замедляя «бег» времени. Маленький кусочек жвачки, ярко зеленого цвета, летел точно в спину Андрея. В течении всех переговоров, бритый жевал жвачку, и, судя по всему, плюнул ее, выражая свое к нам отношение. Я и до этого понимал, что из всей затеи с переговорами ничего путного не получилось. Но, получив оскорбление, в присутствии «подчиненного», Андрей со сто процентной вероятностью решит не иметь со мной больше никаких дел.

— «А может и пристрелят по-тихому, потом, через пару недель», — пришел в голову один из вариантов наиболее вероятного развития событий будущего.

Пока все эти мысли проносились у меня в голове, тело действовало на пределе имеющихся возможностей. Правая рука вытянулась вперед, идя на «перехват» комочку зеленой жвачки. Левая рука в это время «нырнула» под полу распахнутого пиджака Андрея, туда, где висела кобура.

Ухватив зеленый комочек, я размашисто повел рукой вправо, заводя конечность себе за спину. Ладонь левой руки, успешно завладев рукоятью пистолета, устремилась «наружу», в то время как ноги сами шагнули вперед. Спустя еще мгновение доворотом корпуса я полностью заслонил своей тушей Андрея, для верности прижав его к своей спине заведённой назад правой рукой.

— Хоп! — громко «выдохнул» я, заставив всех замереть.

Вороненый ствол зажатого в моей руке оружия смотрел точно в лоб еще не осознавшему что произошло оппоненту. Трое его подручных только-только потянулись к карманам своих курток, впрочем тут же замерев, услышав мой оклик. Андрей оказавшийся прижатым спиной к моей спине, напрягся. Парень мог сейчас все испортить, начав вырваться и выяснять, что произошло.

Раскрыв правую ладонь, на которой все еще находился кусочек зеленой жвачки, я понадеялся, что он обратит на нее

внимание. Спустя долгое мгновение, я почувствовал, как Андрей забирает жвачку из моей ладони, после чего отстраняет мою руку, высвобождаясь.

Бритоголовый вместе со своими «шестерками» продолжал оставаться на месте, неотрывно наблюдая за направленным в его сторону оружием. Вышедший из-за моей спины, Андрей оказался в поле их зрения, переключив на себя все внимание. Двинувшись к оппоненту, парень качнул рукой, «приказывая» убрать ствол.

Опуская слегка затекшую конечность вниз, я как можно незаметнее выдохнул стоявший «колом» в груди воздух. Напряжение последних секунд давало о себе знать, но, не смотря на это, я чувствовал себя вполне нормально.

— Это твое, — подойдя к оппоненту, Андрей прилепил жвачку к лацкану его кожаной куртки, после чего добавил: — и не лезь больше на Цветочную улицу, ты только что мне уступил.

— Твой «ч» меня чуть не подстрелил! — непонятно с чего «пожаловался» бритоголовый.

Полу обернувшись в мою сторону, Андрей посмотрел на зажатое в моей руке оружие и заметил то, о чем я даже не вспомнил.

— Юра, ты чего пистолет с предохранителя-то не снял? — с легкой укоризной в голосе спросил он.

— Если бы снял, пришлось бы стрелять, — постаравшись добавить небрежности в голос, ответил я: — чего попусту туда сюда щелкать.

Сказанного оказалось достаточно, чтобы оппонент «завял», а Андрей, выждав паузу и не дождавшись возражений, развернулся и пошел к машине. Я пристроился за его спиной, невольно ожидая, что в мою спину вполне могут прозвучать выстрелы. Но, все обошлось благополучно, усевшись на заднее сиденье, я прикрыл за собой дверь. Умное авто само защелкнуло замок, перед этим дотянув дверь в штатное положение.

В тишине парковки звук заведенного мотора видимо отразился от бетонных стен, но, сидя в салоне представительского класса, я не услышал никаких посторонних звуков. Выезжал с парковки Андрей не в пример медленнее, чем заезжал, видимо *все* произошедшее не прошло для него бесследно. Что думал по поводу случившегося сам парень, я никак не мог понять, поэтому сидел тихо, невольно изводя себя от неизвестности.

— Ты и в правду стал бы стрелять? — выехав на дорогу и перестроившись в средний ряд, нарушил тишину Андрей.

— Я не умею, — открестился я, после чего добавил: — и вообще, я правша, а пистолет в левой руке был.

Вначале тихо, потом громче, парень просмеялся почти целую минуту. Судя по всему, я не сильно накосячил со своей самодеятельностью, так как Андрей не злился и меня попустило. Стоило расслабиться, как под подмышками тут же вспотело, а спина прилипла к кожаной спинке сиденья.

— Ладно, куплю тебе пиво, — успокоившись, Андрей обозначил свое ко мне отношение.

— Э, ну, — промямлил я и, встретившись в зеркале заднего вида с вопросительным взглядом управлявшего машиной парня, выговорил то, что меня обеспокоило: — лучше наверное химчистку салона, я тут вспотел немного.

Бросив взгляд через правое плечо на заднее сиденье, он заметил валяющийся рядом со мной пистолет.

— Ствол верни, — хмыкнул он.

Через пару кварталов машина свернула в тихий дворик и остановилась у одного из подъездов. На тройной сигнал клаксона отреагировал звонок мобильного телефона. Андрей принял вызов, попеняв кому-то что он опять вынужден ждать.

— «За бабой что ли заехали?» — испытывая дискомфорт от влажной одежды, я старался отвлечься посторонними мыслями.

Моя догадка оказалась верна. Приятная во всех отношениях, и в профиль, и сзади, и спереди, девушка впорхнула на пассажирское сиденье и уселась рядом с водителем.

— Ой, а ты кто? — одарив своего «принца» затяжным поцелуем, дева повернулась назад и заметила мое присутствие.

— Юра, — с трудом отведя взгляд от глубокого декольте, я тяжело вздохнул, представившись.

— Винипых! — не согласилась со мной дева и засмеялась собственной шутке.

— Быть тебе теперь Винипыхом, — поддержал ее Андрей, с улыбкой трогаясь с места.

Через четверть часа мы припарковались на стоянке у какого-то ночного клуба. Судя по тому, что с парковки имелся отдельный вход, ставить машины здесь разрешалось немногим. Кивнув охране на входе, Андрей прошел вперед, удерживая привезенную с собой диву за талию. Я двигался строго за спиной парня, стараясь не отставать более чем на метр-полтора.

— Винипых, не маячь, падай туда, — после того как Андрей выбрал столик и сел на полукруглый диван, дива поспешила присесть рядом с ним, попутно отдав мне «приказание».

Встретившись взглядом с парнем, я получил согласный кивок, после чего присел с другой стороны дивана, сохраняя между нами максимальное расстояние. Заметив мои «маневры», Андрей улыбнулся каким-то мыслям, после чего поманил к себе

рукой, склоняясь со своей стороны над столиком.

— Ешь, пей, на сегодня все, — пояснил он: — если у меня будут проблемы, то это проблемы владельца этого заведения, он отвечает за все, в том числе и за безопасность гостей.

Откинувшись после этого назад, парень притянул к себе пискнувшую диву и попытался игриво укусить ее за мочку уха. Отведя взгляд, я начал осматриваться, оценивая помещение клуба. Танцпол располагался по центру зала, стоящие вокруг столики расходились веером, оставляя достаточно места, чтобы не сталкиваться в проходе подвыпившим людям. По периметру помещения шел балкон, сквозь ажурное ограждение хорошо было видно сидящих за столиками посетителей.

Развешанные под потолком элементы светотехники и лазерной графики, в такт грохочущей музыке окрашивали клуб сюрреалистическими красками. Предметы интерьера и люди настолько быстро появлялись и пропадали из области моего обзора, что обновленное восприятие вновь перешло в режим «форсажа».

Буквально через пять минут голова начала сильно болеть, такого количества информации, не подлежащей логическому прогнозу и оценке, оказалось чрезмерно для моего разума. Как отключить так понравившееся мне «умение» в принудительном порядке я не знал. Следовало что-то предпринять, но из-за все усиливающейся и усиливающейся головной боли, сосредоточиться никак не получалось.

Поведя вокруг себя «затравленным» взглядом, я зацепился за светлое пятно. К удаче, общая какофония цвета не могла пробиться сквозь идущий откуда-то снизу белый луч. Танцующая в восходящем потоке фотонов девушка имела более чем зрелые формы. Сосредоточившись на качелеобразных движениях ее обнаженной груди, я с удовлетворением почувствовал уменьшение болезненных ощущений под собственной черепной коробкой. Продолжая смотреть на плавные «всполохи» ее тела, мне удалось вернуть себе нормальное восприятие. Более того, голова перестала раскалываться и в нее начали поступать другие сигналы, напрямую связанные с почти обнаженной девушкой.

Раскрыв глаза, я узнал потолок собственной квартиры. Посторонний звук, видимо и разбудивший меня поздним утром, раздавался откуда-то из-за двери в ванную комнату. Привстав с дивана, я обвел комнату взглядом, оценивая разбросанные кругом вещи. Висящий на спинке стула лифчик, привлек мое особое внимание. Размер чашечки мог вполне послужить головным убором для десятилетнего школьника.

— И-и-ии-аааа! — закончив выводить очередной куплет

популярной песенки, женский голос наконец-то стих.

— Бляяя, — не так громко, но куда более прочувствованнее, чем безголосая незнакомка, прокомментировал я собственное отношение к сегодняшнему утру.

Когда за так и оставшейся безымянной девушкой я закрыл дверь, часы показывали начало одиннадцатого. Стриптизёрша, а именно она оказалась в моей квартире, не слишком умело скрывала свое ко мне брезгливое отношение. Последняя фраза, брошенная ею перед тем как уйти, вопрошала меня на предмет «порошочка» для красивой и обаятельной. Буркнув, что не употребляю и не храню, я окончательно утратил в нее глазах «интерес».

— «Ну, теперь хоть понятно, что со мной она поехала будучи под кайфом, — проходя на кухню и ставя чайник, мысленно объяснил я сам себе произошедшее: — не иначе как кто-то из работников клуба специально заботится о том, чтобы *все* клиенты оставались довольны посещением, вот и подсуетились».

Впрочем, несмотря на негатив к употребляющим наркотики людям, я не мог не признать, что проведенное в клубе, а потом и у себя дома время, мне понравилось. То, каким методом этого удалось достичь, меня не сильно волновало. В конце концов, никто не вспоминает остающийся от коров навоз, когда пьют молоко или едят сыр.

В институт пришлось все-таки идти, третьей и четвертой парой в расписании сегодня стояли профильные предметы. На мое появление никто не обратил внимания, многие студенты позволяли себе пропускать лекции по уважительной или без оной причине. Выйдя после занятий на улицу, я свернул в сквер. Среди стоящих на стоянке машин черной BMW было не видно. Мысленно обругав себя за бесплодные надежды, лелеемые в мыслях по поводу Андрея, я развернулся и пошел назад, до ближайшей остановки было пять минут ходу.

— Ну, долго тупить будем? — на подъехавший к остановке грязно белый микроавтобус я не обратил никакого внимания, пока из кабины водителя меня не окликнул знакомый голос.

— А? Привет, — разглядев за рулем авто вчерашнего парня, того, которому досталось по плечу, сказал я в знак приветствия.

— Садись давай, — кивнув на соседнее с собой место, он потянулся к пассажирской двери, открывая ее изнутри кабины.

В микроавтобусе было тесно, кое-как устроив свои ноги под «торпедой», я посмотрел на парня, выруливающего на проезжую часть.

— Витя, — отняв руку от баранки, он протянул ее мне, для рукопожатия.

— Юра, — пожав сухую ладонь, представился я.

— Винипых, знаю, — вернув руку на оплетенный синей изолентой руль, назвавшийся Витей прибавил газу.

— Куда едем, — решив не обращать внимание на кличку, поинтересовался я.

— Увидишь, — ответил парень, видимо решив не вдаваться в подробности.

— Кстати, ты это, извини за вчерашнее, — еще с утра я решил по возможности извинится перед парнями с оказией, хоть и считал себя правым.

— Да? — явно удивившись, парень покосился на меня, после чего кивнул.

— «Да, — мысленно в рифму добавил я: — и пошел ты на…».

Ехали мы почти сорок минут, хриплая магнитола пыталась издавать музыку. Свернув на очередную улочку, Витек сбросил скорость, явно выбирая место где лучше припарковаться. Его выбор пал на свободный пятачок перед одним из жилых домов, первый этаж которого имел несколько переоборудованных в магазинчики из жилых квартир помещений.

— Нам сюда, — заглушив двигатель, он первым покинул кабину авто.

— И что здесь? — потратив куда больше времени, чем парень, я вылез на тротуар, прихлопнув за собой дверь кабины.

— Твоя точка, — махнув рукой на вывеску одного из магазинов, он нехотя пояснил: — Андрей ее тебе отдал, будешь со склада привозить сюда товар. С владельцем все договорено, деньги за реализацию пятьдесят на пятьдесят. Объемы по началу не большие, в багажник легковушки спокойно все влезет.

Не спеша что-либо говорить, я еще раз посмотрел на магазин. Впрочем, магазином *это* можно было назвать с большой натяжкой. Однокомнатная квартира на первом этаже, к балкону которой со стороны улицы имелась приваренная железная лестница с хлипкими даже на вид перилами. Окна жилплощади были наглухо заклеены баннерами, слова секонд-хенд и конфискат перемежались с цифрами стоимости имеющегося в наличии товара. Переведя взгляд на угол здания, я рассмотрел табличку с названием улицы и номером дома.

— «Цветочная улица, бляя», — догадка заставила мысленно скривиться.

Судя по всему, на вчерашней «стрелке» между Андреем и бритоголовым решалось, кто будет завозить сюда товар. Припомнив, как я чуть не начал стрельбу на парковке во время «переговоров», мне стало не по себе. Знай я заранее, о чем идет разговор, я вел бы себя совсем по другому. Но, ничего не поняв из

полунамеков в словах «беседующих» сторон, я понапридумывал себе «всякого» и показал себя явным неадекватом.

— Знаешь Вить, мне это не интересно, скажи Андрею, что мне не надо, — повернувшись к парню, отказался я.

— Ты серьезно? Уверен? В месяц до сотни длинных с точки поднять можно! — решив убедиться, что я понимаю от чего отказываюсь, Витек вяло попытался меня образумить.

— Не-не, точно тебе говорю, это не мое, — для большей убедительности я выставил руки перед собой, делая отрицающие жесты.

— Ну, тогда ладно, — явно повеселев, парень задумался, после чего предложил: — давай я тебя что ли назад, до дома, подвезу!

По дороге Витек болтал не умолкая, разительно отличаясь от себя прежнего. Я внимательно его слушал, мысленно собирая «пазл» об их бизнесе. Со слов парня получалось, что папа Андрея работает в структуре, занимающуюся реализацией конфискованных товаров. В результате работы государственного аппарата, на складах с завидным постоянством появлялись товары из третьих стран, ввозимые в Россию без документов. Но, вместо того, чтобы пройти одобренную законом процедуру уничтожения, конфискат поступал на реализацию, принося определенному кругу лиц постоянный доход.

— Спасибо что подвез, — покинув кабину микроавтобуса, поблагодарил я парня.

— Да не за что, — с «честными» глазами Витек вернул мне улыбку.

— Ты, это, передай Андрею, что если еще надо будет рядом «постоять», то я завсегда согласен, — решив закинуть «удочку» на будущее, ввернул я обдуманную за время поездки фразу.

— Ты в спортзал сначала походи, может тогда и возьмет! — не удержавшись, показал свое истинное ко мне отношение парень.

— Ок, похожу, — я не стал грубить, сообразив, что он вероятнее всего не в курсе, как именно проходила вчерашняя «стрелка» и чем все закончилось.

На часах уже было почти шесть, я и не заметил, как пролетел весь день и наступил вечер. Оказавшись дома, я уселся на диван, наконец-то получив возможность упорядочить все, что со мной произошло за последние два дня.

Мысленно перебирая в голове события, я искал закономерности и логику. И с логикой, и с закономерностями имелся напряг. Глаза, до этого бесцельно шарившие по комнате, неожиданно задержались на компьютерной мышке. Вернее не на

ней самой, а на столешнице. Участок стола, тот самый, по которому елозила мышь во время игр, оказался истерт настолько, что некогда лакированная поверхность больше не блестела.

— Да ладно, — не веря самому себе, произнес я вслух.

Но, сколько бы я не отворачивался от стоящего на столе компьютера, мысль о причастности игр к изменению моего мировосприятия, никак не шла из головы. Более того, чем дольше я об этом думал, тем больше находил подтверждений обоснованности данной теории.

Дело было в том, за остававшиеся до начала учебного года дни, я «прошёл» все шутеры, что хранились в моей коллекции. По началу, я тратил по одному дню на одну игру. Позже, я стал проходить по две игры, а в последние дни августа и по три игры за один день. Думая, что все мои успехи связаны с тем, что я когда-то уже играл в эти игры, я не придавал этому никакого значения.

Протертый до дерева стол наглядно свидетельствовал о том, что компьютерная мышь испытывала нешуточные нагрузки в последние дни лета. Видимо я настолько увлекался сюжетами игр, что компьютерная мышь, ставшая невольным звеном между мной и компьютерными играми, стерла весь лак, по которому ею елозили.

Припомнив слова Ольги, о принципах жизни микроорганизмов, можно было предположить, что в те дни, когда я худел на пару килограммов, колония размножалась, поглощая жировые клетки и увеличивая свою популяцию. В другие дни, когда снижения веса не наблюдалось, представители штамма переходили в латентное состояние, отдавая свою энергию на формирование новых тканей.

Если я был прав, то испытывая те или иные нагрузки, я провоцировал микроорганизмы на *модификацию* органов, задействованных в «работе» моего тела. Прикинув, какие перспективы передо мной открываются, я аж присвистнул, после чего развалился на диване с улыбкой на пол лица.

— «Ха! То-то я по Витькиному плечу сумел попасть, похоже не только глаза, но и рука прокачалась», — пришедший на память эпизод драки в сквере рядом парковкой удачно вписывался в выстроенную мной гипотезу.

Впрочем, заурчавший живот не дал долго разлеживаться, пришлось вставать и идти на кухню, готовить ужин. Привычные действия по превращению сырых продуктов в съедобные не мешали продолжать думать и мечтать. Так что поужинав, я вернулся в комнату и уселся за учебники.

Как бы и что бы другие люди не думали о моей внешности, сам я для себя давным-давно определил простую истину. Красота и здоровье, все *это* не навсегда. Единственное, что остается с человеком до самой старости, это его ум. И чем он острее и гибче он в молодости, тем более преклонных лет удастся достичь, не впав ни в маразм, ни в скудоумие.

Утреннее взвешивание на весах преподнесло неприятный результат. Я просидел за учебниками до начала третьего ночи. Но, уменьшившийся вес на два килограмма однозначно указывал на то, что опять что-то пошло не так и умнее я не стал. Проверочная работа, устроенная на практических занятиях преподавателем, лишь подтвердила отсутствие результата. Не выспавшийся и раздраженный, я не смог вспомнить ничего из изученного и успешно сданного еще в прошлом году материала.

Вереница опытов, потянувшаяся в след за этим, вымотала меня куда как сильнее, чем я мог себе представить. Не понимая, как *это* работает, я пробовал разные подходы, радуясь, когда

задуманное совпадало с теорией, или сильно нервничал, если не получал желаемого результата.

Где-то через две недели мой вес окончательно перестал уменьшаться и, более того, я даже прибавил полкило с последнего взвешивания.

— Ольга? Привет, — решив убедиться, что штамм ТХ4 все еще присутствует в моем организме, я позвонил на номер из «черного» списка.

Сумев договориться о встрече и не раскрыть при этом подробностей, я пришел к роддому за два часа до назначенного времени. Усевшись на одну из скамеек, расставленных вокруг здания, я своим нервничающим видом не сильно отличался от снующих *здесь* мужчин.

Достав семь шариков, которыми жонглировал в последнюю неделю для развития ловкости пальцев, я перешел в режим «форсаж». Имея возможность не терять из вида быстро летящие предметы, ловить и подкидывать их не составляло труда. Впрочем, мне еще было куда «развиваться» и я двигал запястьями, постепенно увеличивая радиус контролируемого пространства.

Помимо улучшения подвижности пальцев, с моим телом произошли и другие изменения. Ускоренное восприятие мира получило очередное изменение, но далеко не такое, какое бы я хотел. Если мой мозг получал слишком много информации, то вместо головной боли, как тогда в ночном клубе, теперь мое зрение сужалось, становясь «туннельным».

Научившись контролировать включение и выключение «форсажа», я считал подобное ограничение видимости ущербным и пытался заставить себя научиться расширять «кругозор», хотя бы даже в ущерб качеству или самочувствию.

— Где-то учились молодой человек? — остановившийся у моей скамейки мужчина заинтересованно смотрел на то, как мелькают оранжевые шарики в моих пальцах.

— Нет, что вы, я самоучка, — прекратив «жонглирование», я смущенно улыбнулся.

— Неплохо, очень неплохо, — явно расстроившись, что я прекратил жонглировать, мужчина затянулся сигаретой и выпустил струю дыма в сторону.

— В жизни всякое может пригодиться, — не зная, что еще сказать, заполнил я возникшую паузу.

— Оно так, да, но в карты я бы с тобой не сел играть, — хохотнул он, после чего посмотрел куда-то в район верхних этажей роддома и отошел.

Поразмыслить о пришедшей на ум идее азартных игр я не успел, пиликнувший телефон известил, что Оля освободилась и я

могу к ней зайти. Поздоровавшись, я как можно убедительнее рассказал ей, что очень нервничаю в последние дни и не могу нормально жить, зная, что во мне *что-то* живет и «пожирает» меня изнутри.

— Нет, их нет, я все посмотрела, тремя способами, — проведя какие-то свои измерения, Ольга с неподдельным сожалением в голосе сообщила мне «радостную» новость: — я не знаю, куда они пропали, как впрочем не знаю, как они и попали в твой организм.

— Ты не представляешь, насколько мне стало легче, — играть роль «обеспокоенного» своим здоровьем человека было не сложно, толстое телосложение априори вызывало у разговаривающих со мной людей сострадание и жалость.

— Юра, может быть теперь ты мне расскажешь, где живет эта знахарка? Мы с Гариком пару раз ездили за город, но никого найти так и не смогли, — девушка по новой начала старую «песню».

Кое-как отговорившись, я покинул лабораторию. Стоило захлопнуться двери за моей спиной, как счастливое выражение «стерлось» с моего лица. Все планы и чаяния рухнули в один миг, разбившись о простой факт отсутствия так нужных мне микроорганизмов в доставшемся от природы теле.

— Бляя, — не смог сдержаться я.

Пара дней прошли в глубокой хандре, делая необходимые дела, такие как еда, учеба, гигиена, я существовал, но не жил. Все мои мысли находились в вымышленном мире, именно там я тренировал свое тело, становясь «круче вареных яиц». Количество мыслей о допущенных мною ошибках буквально затапливало мозг и я даже принялся их записывать, создавая никому не нужное теперь пособие по «раскачке».

— Никиф Никифыч, здравствуйте! — проснувшись утром воскресного дня, прямо в кровати меня осенила гениальная в своей простоте мысль.

— Юра! Давно тебя не было видно! — искренне обрадовался торговец.

Поговорив о том и о сем, я узнал о новинках в индустрии «здорового» питания, а так же о том, что «старички» долго сетовали на то, что я перестал ходить на лекции.

— Кстати, как там браслеты? Продажи идут? — выждал я удобный момент для заготовленного вопроса.

— Убыточный товар, — махнув рукой, Никиф Никифыч обозначил свое к ним отношение.

— Я, кстати, по *этой* теме кое что выяснил, — как можно более нейтральным тоном врал я: — переписывался со студентом из Китая, мне по учебе было нужно, разговорились, и я случайно

узнал, что его дядя точно такой-же браслет носит!

— О! — почувствовав прибыль, оживился торговец: — берешь на прежних условиях?

— Не, давайте я один возьму, как я понял, браслет в Китай придется отправлять, для активации, вроде как только там это можно сделать, — внимательно слушавший меня Никиф Никифыч расстраивался буквально на глазах: — за долю малую, дядя китайца вроде согласился помочь, если все получится, можно будет и остальные «провернуть», но уже потом.

— Ты мой спаситель! — сделав «хорошую мину при плохой игре», выговорил мужчина.

Впрочем, его радость никак не повлияла на цену, продать браслет он согласился только с пятидесяти процентной наценкой. Отдав шестнадцать тысяч, я сунул картонную коробку в пакет. На этот раз заводская упаковка была не тронутой, её еще никто не открывал и не примерял содержимое на свою руку.

— Колян, есть время? — позвонил я другу, находясь на подходе к подъезду своего дома.

Долго уговаривать парня не потребовалось. Единственный друг оставался другом именно из-за того, что всегда был готов отложить свои дела и помочь. В отличие от меня, толстяка, Колян был худ, чем и отличался от основной массы наших сверстников. Испытывая на себе избыточное внимание и во дворе и в школе, мы невольно сдружились, помогая друг другу по мере сил и возможностей.

— Ты уверен? — перед тем как приступить к установке удаленного мною программного обеспечения на компьютер, Колян внимательно посмотрел на мою грузную фигуру: — я тебе конечно верю и если ты говоришь, что все продумал, то так оно и есть, но…

— Действие браслета исчезло ровно через десять дней, я каждый день на весы встаю, — похлопав себя по плотному животу, усмехнулся я: — так что еще раз повторим «процедуру» и от очередных десяти килограмм жира не останется и следа.

— Хм, может и мне такой браслетик одеть, — с улыбкой пошутил Колян, скопировав похлопывание ладонью в районе живота: — одену его наизнанку, глядишь, десяток другой массы прибавится!

Установка и запуск приложений во второй раз заняла еще меньше времени, чем в первый. Убедившись, что все работает, друг дал «сигнал» и я захлестнул податливый металл вокруг запястья. Как и в прошлый раз, концы гаджета «сплавились», не оставив даже намека на шов.

— Слушай, Юрец, а может тебе подольше его поносить? —

задумчиво глядя на браслет, предложил Колян: — как-то не рационально это все.

— А в институт я как буду ходить? — обдумав предложение, я озвучил первую из пришедших в голову проблем: — браслет же сигнал будет передавать и к чему он подсоединится и куда что передаст, когда я буду на учебе?

— Да, передаста нам не надо, — пошутил Колян, но я давно его знал и задумчивый вид, с которым он смотрел на браслет, намекал что друг «увидел» перед собой проблему и задумался, как ее решить.

Несмотря на уверенный голос, в душе я вовсе не был уверен в том, что судьба нового браслета должна в точности повторить «путь» своего предшественника. На самом деле, учебой в институте можно было вполне пренебречь. Решаемые с помощью микроорганизмов проблемы были куда как существеннее и важнее, чем те, что я мог заиметь за пропущенные лекции.

— Ты где был?! — с таким вопросом подскочил ко мне Мельников, стоило появиться в институте спустя два дня прогулов: — Андрей из-за тебя чуть «стрелку» не перенес! Чтобы сегодня после занятий никуда не пропадал! Подходи на парковку, мы там будем!

Вывалив все это скопом, мелкий и шустрый, парень свалил в направлении деканата. Я как стоял так и остался стоять, «переваривая» услышанное. Увлеченный своими делами, я стал как-то подзабывать и об Андрее и о своем обещании «постоять рядом», если понадобится. То, что парень из-за меня якобы чуть не перенес с кем-то там встречу, хоть и «грело» самолюбие, но вряд ли было правдой.

— «Соврет, не дорого возьмет», — подумал я о Мельникове.

Кстати, после того случая, мелкий больше ко мне не приставал, делая вид, что не замечает, если мы оказывались рядом в стенах помещений института. Саня, который не мог этого не заметить, пару раз даже пытался выяснить у меня, каким образом мне удалось этого достичь, на что я недоуменно пожимал плечами и разводил руками в стороны. Сам Саня перестал на меня обижаться уже на второй день после произошедшей в кафе размолвки и мы, как и прежде, сидели на лекциях рядом.

— Спереди садись, — махнув рукой в знак приветствия, Андрей указал в сторону раскрытой настежь пассажирской двери.

— Ок, — не стал возражать я, так как еще подходя к уже знакомой черной BMW пытался сообразить, каким образом мы *все* поместимся в ее салон.

— Витю ты знаешь, с Мельником знаком, а это Васян, —

забираясь на водительское место, Андрей представил набившихся втроем на заднее сиденье парней.

— Юра, — скосив глаза, и чуть повернув голову назад, представился я.

— Винипых, знаем, — ответили они хором, после чего с заднего ряда раздался дружный смех.

Ехали мы на этот раз почти час, в результате оказавшись на каком-то дворе заброшенного завода. Окинув взглядом окрестности, я вполне оценил уединенность места и мои догадки получили очередное подтверждение. Чтобы окончательно убедится, что все понимаю правильно, я протянул левую руку к Андрею раскрытой ладонью вверх.

— В бардачке, — правильно истолковав мой жест, парень кивнул на «торпеду».

Чтобы справиться с опускающейся вниз крышкой, мне пришлось открыть дверь и выставить ноги наружу. Только после этого бардачок открылся, позволяя просунуть руку и взять пистолет.

— Э… — невнятное мычание раздалось с заднего ряда, после чего наступила тишина.

Всю дорогу неугомонная троица громким шёпотом изгалялась, гадая о причинах, сподвигших Андрея взять меня на эту встречу. Управлявший машиной парень не вёлся на столь примитивный развод, время от времени улыбаясь и кидая в мою сторону насмешливые взгляды.

— Щелк, клац, щелк, — дослав патрон в ствол, я вернул предохранитель в прежнее положение.

— Ну, пошли, — никак не прокомментировав мои действия, сказал вслух Андрей.

На встречу мы прибыли первыми, еще где-то через пять минут подъехал «старый» знакомый со своими парнями, после чего мы дружно стали кого-то ждать. Бритоголовый, как и в прошлый раз, жевал ярко зеленую жвачку. Наблюдая за ним исподтишка, я пришел к выводу, что таким образом парень компенсирует нервы, найдя замену сигаретам.

В отличие от Андрея и бритоголового, парни из группы поддержки общались между собой куда дружественнее и оживленнее. Я же не стремился к общению, оставаясь от всех в стороне. Это невольно инициировало разговор о моей персоне, трое подручных бритоголового в «красках» расписали мои «художества» в прошлую встречу.

— Едут, — стоявший рядом с Андреем парень первым заметил свернувшие с трассы к заводу машины.

Поставленные как придется, наши авто представляли собой

плохое укрытие в случае стрельбы. Я уже успел прикинуть, что и как буду делать в свете возлагаемых на меня надежд, так что встал не за правым плечом Андрея, как он возможно ожидал, а чуть подальше и сбоку, улучшая сектор обстрела.

Прибывшие были на трех машинах, оценивая общий возраст «противников», я пришел к выводу, что все они реально старше нас, причем минимум лет на пять-десять. В бросаемых в нашу сторону взглядах, читалась насмешка с легким налетом заинтересованности. Ни о каком напряжении среди прибывших говорить не приходилось. Парни были уверены в своей силе и вели себя соответственно.

Бритоголовый встал рядом с Андреем, стараясь держаться ровно. Из столь малого поступка, я сделал вывод, что главный среди наших все-таки Андрей. Впрочем, я мог и ошибаться, так как абсолютно не понимал и не знал раскладов в их бизнесе.

— Ну, зачем звали, — вышедший вперед был чем-то похож на Андрея, вглядевшись, я даже заподозрил, что он его старший брат.

— Контейнерная площадка на Чугарова, — подтверждая догадку, о том, кто главный, произнес Андрей.

— А не надорвешься? — усмехнулся говоривший.

Пока шел разговор, среди прибывших наметились «лишние» телодвижения. Основная масса вела себя ровно, за исключением двоих. Тот, что стоял ближе всех к своему «боссу», обернулся и кивнул одному из качков. Вернув кивок, тот похрустел бычьей шеей, после чего вразвалочку двинулся в мою сторону.

Переключаться на «фосаж» было еще рано, даже без своего умения, я успел просчитать то, что будет далее. Параллельно отслеживая разговор, я с удовлетворением услышал предложение прибывших о том, что контейнерная площадка уйдет под парней, если наш боец выйдет победителем против их бойца.

В момент, когда все дружно повернулись в мою сторону, качок уже стоял передо мной, пытаясь «выжечь» мои глаза своим взглядом. Мы были почти одного роста, но именно что почти. Я оказался все же выше, где-то на пару пальцев и это, видимо, действительно бесило стоявшего передо мной качка.

— Ну чо бля? Как мериться будем, бля? — стоило наступить тишине в переговорах, как он ее прервал, обрушив на меня отборный мат.

Перейдя на «форсаж», я на максимуме своих возможностей выхватил пистолет и вставил ствол в горло оппонента. Металл вошел сантиметров на пять вглубь глотки, прервав поток брани и не позволяя более произнести ни единого слова.

— Щёлк, — переведя пистолет в боевой режим, я покосился

на Андрея.

— Контейнерная площадка на Чугарова, — не растерялся парень, хоть и был ошарашен не менее остальных моими действиями.

Пьянка, устроенная по поводу «получения» новой территории проходила в очередном ночном клубе. Заняв длинный стол, мы уселись «дружной» компанией. Парни бритоголового и парни Андрея наперебой выражали свое мнение о том, как они теперь развернуться, о моем «участии» в переговорах почему-то старались не говорить. Минут через сорок разговоры сместились на тему «за жизнь», в дикции появились пьяные нотки.

— Олег, ты опять пропустил! — возмутился Васян: — настоящий мужик должен уметь пить!

— Это кто тебе сказал? — интеллигентный на вид, один из подручных бритоголового, парень насмешливо скривился: — пойдем, пробежимся десять километров, или подтянемся сорок раз, когда сможешь, вот тогда я и соглашусь, что ты мужик!

— Не, мужик это тот, кто бабу до утра может ебать! — влез в спор Мельников: — она такая вся из себя такая, а ты десять минут и все, фу!

— Это не от мужчины зависит, а от бабы! Бывают такие, что ты ее как только не пользуй, толку ноль, — озвучил свое мнение сидевший рядом с интеллигентом крепенький парень: — а бывают и такие, что ей и член твой не нужен, она сама об тебя до утра кончать будет!

В разговор меня не вовлекали, а стоящая рядом со мной на столе пол литровая бутылка водки имела отпотевшие бока. Не раз и не два, слышав и читав о том, что люди с большой массой тела могут перепить худых и легких, я решил, что ничего такого не будет, если налью себе стопочку вперед остальных и выпью.

Внеочередная стопка «пошла» хорошо, следующая тоже. Через какое-то время бутылка опустела и я потянулся за следующей. Тарелка передо мной эпизодически пополнялась закуской, официанты в этом ночном клубе были на высоте. Через какое-то время за нашим столом появились девушки. Впрочем, рядом со мной никого не наблюдалось и я придвинул к себе еще одну бутылку.

— Ну и ладно, — очнувшись в собственной квартире, я прислушался к себе и понял, что ночевал в одиночестве.

Похмелье, которого я невольно опасался, так и не наступило. Легкое недомогание конечно присутствовало, но ничего сверх того, что можно было бы перетерпеть, я не испытывал. Брошенный на руку взгляд отметил, что следы от ножовки все еще оставались видны. После того, как я спилил накануне

браслет, кожа заживала далеко не так споро, как в прошлый раз.

Помимо этого была и другая странность, если можно так назвать несоответствие между ожидаемым и реальным проявлением воздействия браслета на мое тело. В те два дня, что я безвылазно сидел дома, вес тела хоть и уменьшался, но на совсем незначительную величину. Находясь все это время в зоне покрытия wifi, мне оставалось лишь собирать статистику, чтобы домысливать то, как *это* на самом деле работает.

— Ага! — встав на весы, порадовался я исчезновению очередных двух килограмм.

Впрочем, хмурое утро, как и тягомотный день, не принесли морального облегчения. Сегодня у меня был по плану спортзал и я невольно нервничал из-за того, как там все пройдет. Составленный для самого себя жесткий график, не подразумевал послаблений в период работоспособности браслета. Оставалось мысленно собраться, послать всех нахер и идти в «обитель» мускулистых и подтянутых.

— Анаболики? Тестостерон? — неожиданно раздалось за моей спиной.

— Что? — не успев пройти мимо целой кучи гантелей, я повернулся к заговорившему со мной человеку.

— Давно забросил качаться говорю? — мужчина всем своим видом показывал, что он тренер.

— Ну, я, как бы, в первый раз вообще то, — все еще испытывая неловкость от нахождения в спортзале, ответил я.

— Генадич, — протянув руку, представился он.

— Юра, — ответив на рукопожатие, я невольно ожидал, что мою ладонь сдавят в «тисках».

Однако, мужчина оказался адекватным и не стал демонстрировать свои возможности. Будучи пониже меня, но куда шире в плечах, тренер обладал рельефной мускулатурой. Окинув меня вдумчивым взглядом, Генадич зачем-то отошел подальше, после чего вновь подошел.

— Хочешь сказать, что никогда не занимался? — прищурился он.

— Ни разу, — подтвердил я.

Пообщавшись, я узнал, что первое занятие бесплатно и Генадич готов показать каким железом и какими упражнениями, а так же сколько раз нужно сделать, чтобы стать *сильным*. Однако у меня была другая цель и я вежливо попытался съехать с темы.

— Сила, это масса на ускорение, — произнес я школьную формулу из курса физики, после чего похлопал ладонью себя по плечу и пояснил: — масса у меня и так есть, так что хочу подтянуть свои возможности в ускорении.

Хмыкнув, Генадич не стал меня переубеждать, очевидно решив по другому «доказать» свою правоту. Отведя меня в угол зала, туда, где пол был выстелен упругими матами, тренер провел тренировку. Сказать, что у меня получалось выполнять требуемые упражнения, мне не хватало совести. Скорее, я показывал свое намеренье сделать то или иное действие, но никак не более.

— Ну, не так и плохо, — расслышав *эти* слова, я сообразил, что наконец-то наступил конец моим мучениям.

— Охохо, — расслабившись, выдал я и растянулся на матах.

Во время тренировки, занимающиеся в спортзале подкаченные мужчины и фигуристые девушки нет-нет да посматривали в нашу сторону, особенно когда какое-нибудь упражнение заставляло меня закряхтеть или охнуть излишне громко. Тренера это никак не трогало, чего нельзя было сказать об моей персоне.

— Чего-нибудь хочешь? — участливо спросил Генадич, присев рядом.

— Хочу такую-же бутылочку, — кивнув на очередного культуриста, задержавшегося в отдалении перед зеркалом и сделавшего несколько глотков из посуды с хитрой крышкой, выдал я.

— Вот когда перестанешь потеть, тогда и коктейльчик тебе подберем, — вполне серьезно отнесся к моим словам тренер.

— И когда это будет? — неприязненно глянув на прилипшую к моему телу футболку, поинтересовался я.

— Полгода-год, — Генадич пожал плечами и встал, передумав панибратски похлопывать меня по плечу.

На следующий день, из-за устроенной накануне в спортзале самому-себе «экзекуции», все тело тянуло и ныло. Кое-как отсидев на лекциях, я вернулся домой и пообедал. После этого я привычно развалился на диване, по давней привычке решив поспать в середине дня.

— Опыт не пропьешь, — спустя еще тридцать минут я проснулся без всякого будильника.

Полчаса сна принесли облегчение, голова стала более свежая и ясная, в поступках появилась решительность.

— Говоришь предела нет? — припомнил я сказанные вчера Генадичем слова, вставая с дивана.

Заниматься дома было не вариантом, так как зная себя, я был уверен, что уже через десять минут я найду причину отвлечься на что-нибудь, лишь бы передохнуть между упражнениями.

— «А то и вообще на завтра-послезавтра перенесу все», — мысленно разговаривая самому с собой, можно было говорить

правду.

В будний день в спортзале народу было не много. Пройдя к выстеленному матами участку зала, я постарался припомнить показанные накануне упражнения. Начав, вначале неуверенно, потом все более и более распаляясь, я прозанимался почти целый час.

— Хм, сегодня ты как будто более выносливый, чем вчера, — раздался от края матов знакомый голос.

— Значит есть стимул, — махнув рукой в качестве приветствия, ответил я подошедшему Генадичу.

— Девушка? — предположил он, улыбнувшись.

— В жопу девушек, — не желая откровенничать, грубовато ответил я.

— А мне больше традиционный секс нравится, — осклабился тренер.

Впрочем, не смотря на то, что он ко мне подошел и стоял рядом, давать советы или поправлять мои движения, мужчина не спешил. Насчет оплаты мы с ним так и не договорились, ну а альтруизмом, судя по всему, Генадич не страдал.

— Ладно, если что, зови, — устав ждать, а может и заметив кого-то, более перспективного в денежном плане, отошел от меня тренер.

— Ага, — пытаясь дотянуться кончиками пальцев до пяток, просипел я в собственные коленки.

Позанимавшись еще полчаса, я наконец-то почувствовал, что сил больше ни на что не осталось. Вытерев заранее прихваченным из дома полотенцем обильно текущий по лицу пот, я «отполз» в сторонку, присев на имеющуюся здесь скамеечку. Глянув на татами, с неудовольствием отметил влажные разводы, оставшиеся после меня на поверхности глянцевых матов. Впрочем, подумав о том, что когда они подсохнут, ничего будет не видно, я перестал переживать по этому поводу.

Через пару дней из прихожей квартиры раздался дверной звонок. Я уже успел третий раз в совей жизни сходить в спортзал, вернутся домой и начать готовить ужин. Кто бы это мог быть оставалось только догадываться и я прильнул к дверному глазку. Темный силуэт, на фоне светлого окна лестничной клетки, не внушал оптимизма.

— Да? — промаявшись в бесплодных раздумьях, кто это и что ему надо, я все же открыл замок.

— Юрий? С вами хотят поговорить, — произнеся это, крепкий парень развернулся и двинулся вниз.

Посмотрев пару секунд в удаляющуюся спину, я прикидывал варианты своего поведения. Закрыть дверь и никуда не ходить,

было самым простым и наиболее разумным поступком. Только вот в моей жизни происходило не так много событий, чтобы игнорировать шанс хоть как-нибудь ее изменить и сделать ее более насыщенной.

— Садись, — стоило выйти из подъезда на улицу, как стоявший подле джипа давнишний парень открыл заднюю дверь.

На водительском месте никого не было, еще один парень, такой же крепкий, как и первый, стоял перед капотом черного Кадиллака и безучастно посматривал по сторонам. Судя по всему, увозить меня никуда не собирались, так что тот, кто со мной хотел поговорить, вероятнее всего сидел в машине на заднем сиденье.

— Здрасте, — заглянув в салон, я узнал приезжавшего на стрелку с Андреем мужчину.

Представившись Алексеем, мужчина начал разговор, который через какое-то время начал меня напрягать. Все, что он говорил, было правильно, но правильно с *его* точки зрения. Несмотря на свой возраст, я уже успел избавиться от иллюзий и знал, что прав чаще всего тот, кто сильнее. Физическая квинтэссенция силы при этом не имела значения, хотя в данном случае и она была на стороне сидевшего рядом со мной «босса».

— Так что как видишь, ты и есть крайний, — подвел Алексей итог: — из всех, кто был на территории завода, у тебя единственного был ствол, и ты им там размахивал. Если бы что-то пошло не так, всех отпустили бы за недостаточностью улик, тогда как тебя закрыли бы по статье на несколько лет.

Я молчал, не зная, что возразить. Оправдываться не имела смысла, куда большее значение имела причина, по которой со мной сейчас обо всем этом говорили. Поняв это, я мог бы правильно себя повести, выгадывая и свой профит и не попадая в конфликт чужих интересов.

— Кстати, откуда у тебя пистолет? — так и не дождавшись возражений с моей стороны, спросил он.

— Андрей дал, — не стал я скрывать правды.

— Нда, младший брат все в бандитов не наиграется, — Алексей впервые улыбнулся за всю встречу.

— Я наверное тоже, — посчитав, что такой ответ ему понравится, выдал я.

— Неужели готов стрелять в незнакомых тебе людей? — слегка удивился он.

— У меня было трудное детство, так что внешний вид мускулистых и уверенных в себе парней не вызывает пиетета, скорее наоборот, — как мог обозначил я очерченные собственной моралью «границы».

— Могу с этим помочь, но без оружия разумеется, — прозвучавшие слова наверное можно было рассматривать как предложение к сотрудничеству.

— Я вроде как с Андреем, — напомнил я.

— Мой младший брат подставит тебя при первой же возможности, — сказав это, Алексей хмыкнул, продолжив: — я знаю, сам таким был. Но, я его старше и уже научился ценить и не разбрасываться людьми.

— Зачем я вам? — мысленно я уже дал согласие, но соглашаться просто так было неправильно.

— Ты аномально быстр и более того, ты крупный, — озвучил Алексей мои достоинства, после чего спросил: — а знаешь, что самое главное для телохранителя?

— Успеть прикрыть клиента от пули своим телом, — озвучил я услышанные от его же младшего брата слова.

— И это правильный ответ, — улыбнулся Алексей.

После того как Кадиллак отъехал от подъезда, я некоторое время простоял на одном месте, осмысливая произошедшее. Мой бесцельно шарящий по двору взгляд зацепился за клубы дыма, идущие из салона припаркованной к обочине семерки. Двое парней, что совсем недавно стебались над моими потугами на турнике, сидели с растерянно настороженным выражением на своих лицах.

— «Курите-курите», — мысленно пожелал я парням и дальше спускать свою жизнь в «унитаз».

В воскресный день в зале оказалось в два раза больше людей чем обычно. С трудом найдя свободный шкафчик, я переоделся, после чего вышел в зал. Уголок с матами сегодня был занят, парочка девиц, разложив коврики, занимались растяжкой. Их движения были неспешны и плавны, сообразив, что еще не скоро смогу занять это место, я оглянулся вокруг, решая, что делать.

Недалеко от меня обнаружился Генадич. Тренер занимался с каким-то мужчиной, объем пуза которого превышал даже мой размер раза в полтора. Недовольно отметив, что судя по всему Генадич практикуется на занятиях с «толстяками», я окончательно решил не иметь с ним никаких дел. Лежащие подле меня гантели привлекли взор и я решил их немного потягать.

— Что, на железо перешел? — несостоявшийся тренер подошел ко мне минут через десять.

— Девчонки угол заняли, вот, жду, когда место освободится, — махнул я гантелями, которые по началу казались совсем не тяжелыми, в сторону матов.

— Этих можешь не ждать, они тут до вечера вертеться будут, — кинув на девчонок косой взгляд «обрадовал» меня

Генадич.

— Ну, тогда так позанимаюсь, — положив на место ставшие неподъёмными гантели, ответил я.

— Пойдем, покажу что делать, — видимо не оставляющий надежды заработать на мне денег, тренер махнул рукой в сторону ринга.

До обнесенного канатами участка зала мы не дошли, остановившись перед висящими с потолка грушами.

— Вот, эту будешь «пинать», — указав на самую толстую и большую, Генадич пояснил: — растяжка у тебя еще не скоро появится, но нарабатывать правильную последовательность сокращения групп мышц и перенос центра тяжести, тебе ничего не мешает прямо сейчас.

— М? — уставившись на тренера ничего не понимающим взглядом, я не нашелся, что ответить.

Провозившись со мной полчаса, тренер в конце концов махнул на рукой, напутствовав напоследок не сильно усердствовать. Впрочем, усердствовать при всем желании у меня бы не получилось, выполнить показанное упражнение *правильно* казалось не реальным.

— «Прикололся он надо мной что ли», — замечая насмешливые взгляды со всех сторон, нервничал я.

Задача, которую поставил Генадич, заключалась в том, чтобы ударить висящую передо мной грушу своим животом. Сделать это надо было не просто так, а в определенной последовательности. Вначале, я должен был прыгнуть вперед, оттолкнувшись от пола обеими ногами. Потом, приземляясь перед грушей, надо было «качнуть» туловище вперед, ударяя всей своей массой в спортивный снаряд. После этого мое тело по идее должно приземлиться на обе ноги, утратив инерцию разгона.

Сколько бы я не старался, у меня ничего не получалось. Несмотря на добрый десяток попыток, все заканчивалось тем, что я ударял себя лицом об жесткую грушу, уже приземлившись на пол и имея инерцию движения вперед.

Спустя пол часика я решил закругляться, окинув взглядом на «прощание» зал. Как и предвещал Генадич, две девушки продолжали валяться на ковриках, не столько занимаясь растяжкой, сколько «залипая» в экранах смартфонов. Остальные мужчины, нет-нет да дефилировали в зоне их видимости, поигрывая мышцами и делая небольшие глотки из своих фирменных бутылочек.

Следующую неделю я посвятил повторению упражнений, перемежая растяжку с отработкой удара животом по безответной «груше». Навык «форсаж» при занятиях в зале не применялся, из-

за чего заслуги в успехах, начавших появляться к концу недели, я смело приписывал себе.

Впрочем, никаких видимых улучшений в моей внешности не наблюдалось. С одной стороны это расстраивало, с другой радовало. То, каким я казался всем окружающим, сбивало с толку вероятного противника и давало преимущество в момент неожиданности. Но, еще мне бы хотелось иметь более спортивный вид, в память о своих детских мечтах и комплексах.

То, что мой вес не уменьшался, оставаясь стабильным всю последнюю неделю, внушало оптимизм и надежду. Согласно собственной теории, микроорганизмы работали с моим телом, перестраивая задействованные в тренировках органы. Давать себе день передышки, чтобы убедиться, что штамм все еще присутствует в организме, я не хотел. В конце концов, когда я почувствую, что больше не могу заниматься, вот тогда и побездельничаю денек, после чего проведу контрольное взвешивание с надеждой на уменьшение веса в два кило.

— Винипых, стой, — идя по коридору института, я был остановлен догнавшим меня Мельниковым: — сегодня Андрей подъедет, надо смотаться кое-куда, так что подходи!

— Не, я больше в этом не участвую, — успел выговорить я, до того как мелкий убежал по своим делам.

— Что? — не ожидая ничего подобного, парень даже растерялся, не зная что сказать: — ты же, ты же это…

— Просто передай Андрею, то что я сказал, и все, — не имея никакого желания объяснятся, отмахнулся я.

Впрочем, разговора с Андреем было не избежать. Как я и подозревал, его старший брат ничего не сказал младшему, предоставив мне самому отдуваться за сделанный под принуждением выбор. Я не сильно из-за этого кстати расстраивался, так как уже успел понять, что в жизни все стараются переложить свои обязательства на других. Более того, я не знал, какие между братьями отношения и почему младшему, чтобы получить часть бизнеса, приходится демонстрацией силы доказывать свою готовность принять дела.

— Юра? — свернув после института к парковке, я застал там всю компанию.

— Андрей, — поприветствовал я подошедшего ко мне парня.

— Мельник сказал, что ты больше не с нами? — полувопросительно уточнил Андрей.

— Я теперь с Алексеем, — произнес я и, видя, что он не понимает, о ком я говорю, пояснил: — ты получил от старшего брата контейнерную площадку, а я вошел в состав его команды.

— Ты ушел к моему брату? — решив, что ослышался,

переспросил он.

— Да, — не понимая, чего тут непонятного, кивнул я.

— Но, почему? — переварив озвученный факт, парень набычился.

— Ты получил новую точку сбыта, а что получил я? — не думая, что разговор затянется, я оказался не готов к обнародованию аргументов в свою защиту и сказал первое, что пришло на ум.

— Ты же сам сказал, что тебе это не интересно! — возразил парень.

— Поэтому ты мне подсунул пистолет перед стрелкой, ничего не объяснив, — намекнул я о том, что якобы догадался о последствиях, которые могли бы быть в результате стрельбы.

— От полиции я бы тебя отмазал, ну, если не я, то мой отец точно! — подтвердив мои самые худшие опасения, «спалился» Андрей.

— Разбирайся с братом, я теперь его человек, — наконец-то сообразив, как закончить этот разговор, подытожил я.

Несмотря на уверенность в своей правоте, возвращаясь домой, я невольно ежился. Время от времени мне мерещились взгляды в спину, а так же казалось, что вот та, или вот эта машина, едет по дороге слишком медленно и это неспроста. Нанервничавшись, я решил сегодня никуда не ходить и остаться дома. Более того, на завтра была назначена проверочная работа и следовало посидеть за учебниками.

Утреннее взвешивание подтвердило, что ТХ4 все еще присутствуют в моем организме, а умственные усилия остаются ими незамеченными. Уменьшившийся на очередные два килограмма вес достиг значения в сто восемьдесят три кило и я отметил, что кое-какая одежда на мне теперь висит как на вешалке.

— «Надо заниматься», — оттянув двумя пальцами живот за кожную складку, я живописно представил себя разом избавившегося от жира и невольно вздрогнул от подобной картины.

Однако, в спортзал сходить сегодня не получилось, помощник Алексея, Илья, позвонил на мой мобильник. Сегодня что-то намечалось и следовало быть готовым к пяти часам. На мои вопросы он лишь хмыкнул, туманно обронив, что я сегодня разомнусь не хуже, чем в спортзале.

До места мы добирались на мерседесовском микроавтобусе. В салоне помимо меня имелось еще с семеро парней, кого-то я помнил со встречи на заводе, кого-то увидел впервые. Народ вяло перешучивался, по спокойствию и уверенности было понятно, что

собравшиеся не в первый раз участвовали в предстоящем событии.

— Ну что, Юра, готов? — после того как мы выгрузились, подошел ко мне Алексей.

— К чему? — не понимая, зачем мы приехали на пустынную стоянку дальнобойщиков на кольцевой дороге, отрицательно качнул я головой.

— Все на всех, — произнес он и, видя что до меня не дошло и что я что-то хочу спросить, подытожил: — разомнемся, скучно же.

Оглянувшись, я увидел, как парни одевают элементы хоккейной защиты. Почти все имели каски и наплечники, гульфиками так же мало кто пренебрегал. В остальном, «единодушия» не наблюдалось, кто-то предпочел прикрыть голеностопы, кто-то одевал защиту на спину.

— «Проверку решили мне устроить», — по своему понял я происходящее.

Отойдя подальше, я со стороны смотрел на поправляющих и проверяющих «защиту» друг друга парней. В выбранной мной позиции был один плюс, никто не мог подобраться ко мне со спины, ну а то, что я собирался устроить, должно было стать для многих сюрпризом.

— Готовы? — отошедший к краю площадки, Алексей оглядел своих людей и крикнул: — начали!

Изобразить готовящегося к бою сумоиста для меня не составило проблем, согнуть колени, топнуть ногой, хлопнуть ладонями друг об друга. Все эти действия вызвали невольные улыбки на лицах неспешно двинувшихся в мою сторону людей. На это в общем-то и был расчет, продолжая изображать из себя японского борца, я раскинул руки в стороны и двинулся в раскорячку им на встречу.

Занятия на растяжку не прошли даром, мое тело стало более гибким и подвижным. Используя «форсаж», я успевал оценить положение тел сегодняшних противников, а так же вектора их движений. Широко махая руками, я набирал максимальную инерцию для своих конечностей. Стараясь бить ладонями только по защищенным участкам тел, я не раз слышал хруст под своей ладонью.

— «Надеюсь это пластмассовая защита хрустит, а не мои кости», — фоном шли не связанные с боевкой мысли.

Принцип передачи энергии, так долго отрабатываемый мною ударом живота по груше в спортзале, наконец-то начал у меня получаться. Не понимая до этого, зачем это нужно, я дошел до этого только сейчас, работая верхними конечностями.

В тот момент, когда моя ладонь со всего размаха

«приземлялась» на очередные «доспехи», весь вес моего тела, помноженный на скорость, обрушивался в точку приложения сил. После этого я спокойно менял направление движения, так как инерция оказывалась погашена за счет «рушащегося» мне под ноги парня.

Ноги сами пружинили в нужный момент времени, подкидывая меня на встречу очередной цели, или плавно принимали вес, если рывок не достигал цели. Пройдя через толпу меньше чем за минуту, я оставил за своей спиной раскиданные тела. Но, стоило мне обернуться, как те, кто упал первыми, уже были на ногах и с азартом в глазах направлялись ко мне.

— Фхх, — выдохнул я и понял, что сил «бегать» больше нет и остался на месте.

Через три минуты окруженный двойным кольцом, я отбивал раскрытыми ладонями летящие в мою сторону кулаки. Навык «форсаж» норовил перейти в режим «туннельного» зрения, но это означало бы мой мгновенный проигрыш. Я на переделе моральных сил удерживал панорамное восприятие и пока что мне это удавалось.

Успевая заметить направленные на меня удары, мне приходилось изрядно вертеться. Те, кто стоял со спины, не видели ничего зазорного в том, чтобы ударить. Усталость в теле накапливалась «семимильными шагами», если я хотел остаться на ногах, следовало менять тактику.

Разошедшиеся в задоре, от того что изредка кому-то все-таки удавалось дотянуться до моего тела, парни упустили момент, когда я пошел на прорыв. Дернув на себя особо ретивого за ногу, я воспользовался зазором в телах и проломил «строй». Начав движение после этого «по кругу», я продолжил толкать противников, целясь теперь в сочленения и края хоккейной защиты.

Впрочем, сил на долго у меня не хватило, пройдя всего треть «оборота», я стал сдавать, чем не замедлили воспользоваться нападавшие.

— Хватит, — после того как я упал, над стоянкой дальнобойщиков прозвучал громкий окрик.

Особо ретивый, тот самый, кого я дернул за ногу, еще пару раз пнул мне в район почек, после чего нехотя отошел. Лежа на асфальте, я смотрел на серое небо, все тело болело и ныло. Возможно, основной причиной этого были пропущенные удары, но, мне отчего-то казалось, что все дело было в нагрузках, которым я подверг сам себя.

— «Надо больше тренироваться», — поняв сегодня, на что действительно способен, я решил поменьше жалеть себя в

спортзале.

— Жив? — раздалось рядом со мной.

— Не уверен, — ответил я, после чего услышал несколько смешков от сгрудившийся поодаль парней.

— Вставай давай, — подбодрил меня Алексей, но все, на что меня хватило, это на принятие сидячего положения.

— Ну, понял, зачем это было нужно? — не дождавшись от меня вопроса, он сам его задал.

— Чтобы иметь право стоять за твоим правым плечом? — предположил я.

— Нет, только лишь чтобы *стать* своим, — обломал меня Алексей, после чего помедлил и добавил: — ну а чтобы встать за моим правым плечом, я и сам не знаю, что ты должен сделать.

— Ну, мне хватит и того, чтобы *быть* своим, — согласился я с предложенным вариантом.

Совместная попойка в кругу парней стала завершающим этапом моего принятия в коллектив. Алексей выбрал для посиделок уютный ресторан, в котором, судя по пустующим столикам, были выкуплены все места. Тихая музыка и кавказская кухня, за разговорами о футбол и хоккей, прошла первая часть посиделок. Когда количество спиртного оказалось достаточно выпито, в мой адрес пошли вопросы от сидящих за столом парней. Я как мог отвечал, чаще пытаясь шутить. Но, толи шутил я не удачно, толи еще почему, разбить отчуждение у меня никак не получалось.

— «Да и хер с вами», — махнул я мысленно на все рукой.

Стоящая передо мной запотевшая бутылка водки оставила меня равнодушным. Налегая на еду, я съел раза в три больше, чем кто-либо из присутствующих. Длинноногий, тот самый, что пинал меня по почкам, шутил по этому поводу особо громко и часто, за что и услышал в свой адрес от Алексея «предложение» заткнуться. Впрочем, несмотря на заступничество, я уже понял, что друзей среди этой компании у меня не будет и стал вести себя как обычно, инфантильно и рассеянно.

Следующее утро преподнесло неприятный сюрприз. Синяк под глазом, которым я «светил» весь вечер в ресторане, бесследно исчез. Действия штамма ТХ4 на мой организм, продолжали оставаться неподконтрольными. И, если сходить в институт с «розовой» мордой я еще мог, то вот явиться в офис, куда сказал мне прибыть к вечеру Алексей, я уже не мог.

По дороге с учебы, я зашел в косметический магазин, купив самый дешёвый набор для теней. Нарисовать синяк, так чтобы он был похож на настоящий, было выше моих способностей. Зато нарисовать синяк, а потом закрасить его, изобразив неумелое

использование тонального крема, было мне вполне по силам.

— Опаздываешь, — своеобразно поприветствовал меня Илья, являющийся правой рукой Алексея.

Здание, в котором располагался офис, представляло собой восемнадцати этажный бизнес центр. Оказавшись внутри, я получил от охраны ключ-карту, уже оформленную на мое имя. Проведя через гулкий холл, Илья подвел меня к одному из трех лифтов, в полированных дверях которого можно было рассмотреть собственное отражение.

— Этаж двенадцатый, чтоб на него попасть, прикладываешь карточку здесь, — внутри кабины лифта не оказалось привычных мне кнопок.

Коснувшись сенсорной панели своей ключ-картой, встретивший меня парень привел лифт в движение. Мелодичная музыка сопровождала стремительный подъем, после того как кабина остановилась, над головой прозвучал женский голос, благодарящий за мой выбор компании Суканаху.

— Ты чего? — заметив улыбку, спросил Илья.

— Непривычно, — сказал я и кивнул в сторону закрывшихся за нашими спинами створок: — говорящий лифт.

— А, не обращай внимания, — небрежно махнул он рукой: — через неделю другую привыкнешь и вообще не будешь замечать эту китайскую тарабарщину.

До меня не сразу дошло, о чем говорит парень. Только после того, как я обернулся и еще раз посмотрел на двери лифта, до меня дошло, что прозвучавший в кабине женский голос говорил на китайском.

— «Бляя! Я же все понял! И даже не заметил этого!» — вихрь мыслей пронесся в моей голове, оставив осознание того, ТХ4 все-таки действует, помогая мне с учебой.

На площадку перед лифтом выходило всего две двери. Свернув налево, Илья подошел к стене с табличкой Product Consulting Ltd и еще раз приложил ключ-карту. Замок стеклянной двери щёлкнул, разблокировав матовые створки и позволив пройти внутрь.

Общий метраж «раскинувшегося» передо мной офиса, я оценил метров в двести. Вдоль одной из стен тянулся ряд сканеров, принтеров, стеллажей и шкафов. Посередине, пространство было нарезано на рабочие зоны, отгораживая офисных работниц друг от друга невысокими декоративными стенками. Около дюжины девушек и женщин находилось в обозримом пространстве, часть из них сидела перед мониторами, другая часть сновала по помещению с бумажками и папками.

Дальняя стена представляла собой отгороженное стеклом

«пристанище» менеджеров верхнего звена, по крайней мере кожаные кресла, широкоформатные экраны компьютеров и лакированные столы, смотрелись очень внушительно. Два «аквариума» оказались обитаемы, в белых рубашках с расстёгнутыми воротами, парни сидели на своих рабочих местах, активно клацая мышками и щелкая по клавиатурам.

Проходя мимо стеклянной двери одного из «обитаемых» кабинетов, до моего слуха донеслись звуки компьютерной игры. Постаравшись рассмотреть, во что он там играет, я ничего не смог увидеть из-за предусмотрительно повернутого в другую сторону монитора.

— «Неплохо», — оценил я подобную занятость людей на рабочем месте.

Не обратив внимания на мою задержку, Илья продолжил идти вперед, пока не остановился у самого дальнего «кабинета». Кивнув на сенсорный замок, хромированным прямоугольником выделяющийся на фоне прозрачного стекла, он лишь ухмыльнулся, заметив мое замешательство. Впрочем, быстро справившись с собой, я приложил выданную мне ключ-карту к указанному месту.

— Ну вот, твое новое рабочее место, — стоило прозвучать щелчку, как Илья толкнул разблокировавшуюся дверь и вошел в помещение.

Внутри все выглядело не так цивильно, как через стекло. Стол оказался из ЛДСП, кресло довольно сильно просиженным, а поверхность монитора имела явные отпечатки жирных пальцев. Понимая, что вряд ли кто стал бы завозить ради меня сюда новую мебель и оргтехнику, я, тем не менее, испытал «укол» разочарования.

— Это бывший кабинет Биты, — произнес Илья, после чего снизошел до пояснений: — это тот, кому ты не так давно в рот дуло ствола вставил. Он занимался контейнерной площадкой на Чугарова, теперь площадки нет, как нет с нами и Биты. Еще, на паях со Спицей он держал бензоколонку у выезда из города, так что теперь эта часть дела твоя.

— Слушай, Илья, я же в этом ничего не понимаю, — широким взмахом руки обвел я пятнадцать метров пространства кабинета.

— Ну, с бензоколонкой тебя Спица в курс дела введет, а с контейнерной площадкой разбирайся сам, — прозвучал ответ.

— Подожди, ты же сказал, что ее больше нет! Как же я с ней разбираться буду? — не понял я.

Краткий экскурс в основы контейнерного бизнеса пояснил следующее. Площадка использовалась для формирования и отправки конфиската в различные города нашей необъятной

родины. Собрать и все оформить для перевозки, можно было и здесь, в городе. Но вот договориться с принимающей стороной, чтобы и приняли и реализовали, для этого требовалось время, а главное связи.

— Младший брат Алексея парень ушлый, через два-три месяца он сам наведет «мосты» и будет «рулить», но, по первому времени, ему придется пользоваться нашими слугами, а это твой процент, — закончил «ликбез» Илья.

— А что потом? — пытаясь уложить полученную информацию у себя в голове, поинтересовался я.

— Ну, к тому времени, ты и сам что-нибудь организуешь, — ухмыльнулся парень, после чего выразительно добавил: — если ты еще не понял, то Алексей умеет правильно мотивировать своих людей.

Оставшись в кабинете один, я уселся в продавленное кресло. К своему удивлению привычного хруста мебели под своим весом я не услышал. Не смотря на потертость, кресло оказалось качественным и добротным.

— Добрый вечер, меня зовут Яна, я ваш персональный секретарь по всем текущим делам, — выверенным движением кончиков ногтей, перед тем как представиться, постучала по стеклу замершая на пороге моего кабинета женщина.

Красивая, где-то под тридцать, ухоженная и опытная. То, как она окинула мою фигуру своим взглядом, не сделав даже намека на непрезентабельность моего внешнего вида, говорило о многом. Готовность приступить к работе, радушие от знакомства, подчеркнутая осанка собственного достоинства, передо мной стоял профессионал.

— Юрий, — кивнув женщине, представился я в ответ.

— Чай, кофе? — на ее лице не было даже следа на дежурную улыбку, все искренне и располагающе.

— Яна, у вас остались дела, порученные вам прежним обитателем этого кабинета, — не став отвлекаться на кофе, перешел я к делу.

— Сейчас принесу, — подтверждая свой профессионализм, женщина предугадала мой следующий вопрос.

Три папки, одна худая, вторая потолще и третья, самая объемная, заняли мое время до позднего вечера. В первой имелись ксерокопии замеров топливных танков, но понять, кто, где и что мерил, было невозможно. Во второй папке хранились накладные на товар, судя по дате уже отправленного в один из городов большегрузным транспортом.

Третья папка была самой интересной и содержала в себе данные о кондитерской фабрике. Потратив на нее львиную долю

времени, я лишь примерно мог наметить схему, которую судя по всему еще только пытался организовать Бита.

В первую очередь шел перечень сырья, потребляемого фабрикой, многие пункты были вычеркнуты, на против других имелись пометки и цифры. Далее шли ксерокопии маршрутных листов, содержащие в себе логистику доставляемых со всей страны, а так же из ближнего зарубежья, товаров.

Самое интересное нашлось в конце папки. Сводки таможенной службы, в отмеченных маркером местах мелькала одна и та же фамилия. Сопоставив все вместе, я мог лишь только предположить, каким образом предполагалось все это объединить и заставить работать.

— «Ну не может же таможня постоянно отлавливать товар, идущий на вполне конкретную кондитерскую фабрику, — глядя через окно на вечерний город, мысленно подводил я итоги: — хотя, если отправляющая сторона имеет с этого гешефт, то вполне реально, что в сопроводительных документах делаются ошибки, а доблестный таможенник имеет карьерный рост за успешный объем выловленного на границе товара»

Додумать о том, какой процент выручки имеет тот, кто забирает конфискованный товар и доставляет ее в конце концов на фабрику, я не успел. Звук коготков, выбивших «дробь» об стеклянную дверь, известил меня, что мое одиночество нарушено.

— Да? — продолжая сидеть в кресле, я крутанулся лицом к входу в кабинет.

— Юрий, вы меня простите если я лезу не в свои дела, но, можно спросить, вы на машине? — с подчеркнутой доброжелательностью осведомилась Яна.

— Нет, я нет, — отчего-то тут же вспомнив и потертые ботинки, одетые на мои ноги, и линялый джемпер с воротом галочкой, ответил я.

— Вот, — продемонстрировав косметичку, женщина шагнула вперед, прикрыв за собой дверь: — я так и подумала, что вы будете не против, если я поправлю тональный крем, к концу рабочего дня он почти стерся.

Наблюдая за тем, как она подходит, усаживается на край стола, раскрывает косметичку и тянется к моему лицу извлеченным из ее недр ватным кругляшом, я с запозданием сообразил, что имела ввиду Яна, говоря про тональный крем. Протерев участок кожи под моим глазом, женщина закономерно там ничего не обнаружила. Все это время я внимательно за ней наблюдал, благодаря чему заметил, как ее рука дрогнула.

— Знаешь Яна, иногда вредно для карьеры знать лишнее, — выразительно произнес я.

— Какая у меня может быть карьера, — потратив на принятие решения менее пары секунд, женщина вверенным движением сбросила туфли, после чего присела под стол.

На часах было начало десятого, посмотрев сквозь стеклянную стену, я отметил, что все уже разошлись и мы остались последними во всем офисе. Впрочем, глухие вертикальные стойки стола надежно скрывали все, что происходило сейчас под столешницей. Обхватив руками жировую складку, я приподнял свой живот вверх.

— «Хм, а пузо то вроде поменьше стало», — отметил я, припомнив то, как приходилось подлезать под него стриптизёрше из клуба чтобы сделать тоже самое, что сейчас довольно ловко делала Яна.

Судя по тому, как уверенно женщина открыла верхний ящик стола и достала гигиеническую салфетку из лежащей там пачки, делала она *это* не один и не два раза. Вытерев губы, женщина раскрыла косметичку и посматривая в зеркальце обновила помаду на губах. Пребывая в благостном расположении духа, я с ленцой наблюдал за ее действиями, прикидывая, как закрепить возникшие между нами взаимоотношения.

— Я могу идти? — закончив со своей внешностью, Яна безмятежно хлопнула пару раз ресницами.

— Нарисуй мне синяк, потом замажь его, но так, чтобы было заметно, — напомнил я ей о своем лице.

Требуемые действия женщина совершила раз в десять быстрее, чем я сам, когда возился с этим у себя дома. Оценив получившийся результат в отражении подставленного зеркальца косметички, я удовлетворенно кивнул.

— Яна, — дождавшись, пока женщина откроет дверь и окажется на пороге кабинета, я остановил ее негромким голосом: — если ваше трудолюбие и дальше будет удовлетворять мои потребности, то проблем с дальнейшей карьерой не будет.

Обернувшись, она впервые задержала на мне свой взгляд, видимо взвешивая имеющиеся выгоды и требуемые от нее усилия.

— Конечно, я буду стараться, — вновь став доброжелательной и предупредительной, ответила она.

— Вот и хорошо, — поведя рукой прочь, я отвернулся к окну.

Ехать до дома с пересадками на транспорте я не хотел, а прямого маршрута не было. Пришлось вызывать такси, которое подъехало к самому выходу из бизнес центра только лишь через четверть часа.

— Если нужно, в следующий раз, можете сделать заказ через нас, — на выходе из здания, ко мне обратился один из охранников: — время подачи такси пять минут, машины хорошие,

по деньгам не дороже чем у остальных.

Поблагодарив и пообещав иметь ввиду, я уселся в салон авто. Мысли о том, что каждый зарабатывает как может, невольно перескочили на собственное финансовое положение. Зависеть от родных бабушек, подкидывающих мне с пенсий денег, ранее не казалось сколько-нибудь зазорным. Однако, купить себе качественную рубашку и брюки, чтобы не сильно выделяться dress кодом от остальных парней Алексея, имеющегося дохода уже не хватало. Стоило задуматься о том, чтобы самому заработать и «кормушка» с контейнерной площадки, показалась хорошей идеей.

— «Надо только не лажануться во время переговоров с Андреем», — дал я себе мысленное наставление.

Зазвонивший прямо во время лекции мобильник был для меня неожиданностью. Я даже не ставил гаджет на вибрацию, так как все, кто мне мог позвонить, отлично знали, что в это время я нахожусь на лекциях в институте.

— Разрешите выйти? — воспользовавшись тем, что лектор прервался из-за трезвонящего на всю аудиторию телефона, я покинул класс.

— Ты где? — прозвучал незнакомый голос.

— А ты кто? — в ответ произнес я.

— Жирный, не беси меня, — с наездом раздалось из трубки.

— Ты позвонил, значит тебе надо, — ответил я, после чего пояснил: — либо представься, либо не звони.

— Это Слава, Спица то есть, — нехотя назвался он, добавив: — мы виделись, я от Алексея.

— Ну, привет, — не уверенный, кто из команды является Спицей, нейтрально поздоровался я.

— Так, где ты находишься? — повторил он свой вопрос уже менее раздраженно.

— В институте, на лекции, — озвучил я очевидное для меня, но не для позвонившего мне парня.

Уточнив, в котором из десятка институтов, имеющихся в нашем городе, я имею «счастье» учиться, парень сказал, что подъедет к главному входу через двадцать минут. Глянув на часы, я прикинул, что лекция как раз закончится и я смогу спокойно свалить с занятий, воспользовавшись переменой.

Черная BMW X6 подъехала действительно к главному входу, заехав широким протектором колеса через бордюр на газон. Я не стал дожидаться, пока парень вновь мне позвонит и начнет спрашивать, где меня носит, и сам подошел к передней пассажирской двери. Щелкнувший замок подсказал, что через тонированное стекло меня узнали и что я тоже не ошибся.

Раскрыв дверь, я встретился взглядом с парнем, тем самым, который все норовил пнуть меня по почкам, а после цеплялся в ресторане.

— Залезай, — выражая всем своим видом, насколько ему неприятно со мной общение, он демонстративно покосился на мои ботинки, испачкавшиеся в мокрой по осеннему времени траве.

— «А не хер по газонам ездить», — со злорадством в мыслях и постным лицом, подумал я.

Усевшись в кресло, я потянулся наружу, чтобы закрыть дверь и встретился взглядом со стоящим на ступеньках института Саней. Парень пару раз пытался заговорить со мной о том, где я иногда пропадаю и что делаю, но мне удавалось уйти от ответа, отделываясь ничего не значащими разами.

— «Нда, придется либо врать, либо, ну, даже не знаю», — отложив на потом решение «проблем» со знакомыми из института, я перевел свое внимание на дорогу.

Ехали мы хоть и быстро, но не очень, сидевший за рулем парень не газовал, разгоняясь и притормаживая плавно. Впрочем, трёхцветные полоски однозначно указывали на спортивную комплектацию авто, что вкупе с аккуратной ездой невольно располагало к ее владельцу.

— Куда едем? — нарушил я тишину.

— На заправку, покажу что там к чему, чтоб был в курсе, если я вдруг из города отъеду, — нехотя процедил он.

— Сколько кстати в месяц с точки выходит? — еще помня вчерашние размышления о том, что нужны деньги, спросил я.

— Сколько заработаешь, столько и выходит, — улыбка Спицы стала ехидной.

— Сам то ты много с это точки поднял, — решив спровоцировать парня и узнать хоть что-нибудь, выдал я.

— Меньше чем за год двухэтажный коттедж в пригороде купил, — не без самодовольства ответил припарковывающийся у будки с бензоколонкой, парень.

Покинув салон авто, мы зашли в здание через боковую дверь. Спица уверенно толкнул рукой дверь, на которой имелась надпись «управляющий». На наше появление мужчина под сорок отреагировал спокойно, словно каждый день к нему в офис вламываются «мордовороты» под два метра ростом. Спица нас познакомил, сказав, что вместо Биты теперь я, так что все как обычно. Я не стал выказывать свою неосведомленность об их делах, решив позже навестить этого управляющего и потолковать о том, как именно все происходит.

— Слава, а ты сейчас занят? — стоило нам отъехать от

бензоколонки, как мне пришла в голову неплохая идея.

— Ну, есть пара дел, — туманно ответил он.

— Давай на Чугарова заедем, посмотрим как там на контейнерной площадке дела, — предложил я.

— Хм, — крутанув руль, парень через двойную сплошную развернул машину.

Судя по всему, Спица здесь уже бывал, так как искать «офис» в котором раньше располагался Бита, нам не пришлось. Свернув пару раз между стоящих ровными рядами контейнеров различного тоннажа, он вырулил к кирпичному зданию. Подъем на третий этаж дался мне куда легче чем раньше, я отчего-то продолжал, возвращаясь домой, пользоваться лифтом и не проверял себя на выносливость в последнее время.

— Всем привет, — толкнув дверь без стука, Спица первым вошел в помещение.

Занимаемая парнями комната мне напомнила ни раз и не два виденные в фильмах про якудза офисы. Пара длинных кожаных диванов, стоящий между ними низкий столик. У дальней стены стол со стулом, обращенный «лицом» к входной двери. На одной из стен висел крупный рисунок, чем-то напоминающий толи герб, то ли какой-то знак.

Взявший на себя переговоры, Спица вызвал у меня чувство благодарности. Сам я даже не представлял, как повести диалог, чтобы пояснить получившим под себя контейнерную площадку парням, сложившуюся ситуацию. Но, чем дольше говорил Спица, тем яснее становилось понимание того, что меня очень сильно подставляют.

Спокойный и доброжелательный, Андрей сидел за столом и кивал головой, соглашаясь, что да, их команде требуется помощь, налаженных контактов с другими городами нет, процент за посредничество конечно же не большой и крупным оборотом товара можно будет скомпенсировать выплаченные за «помощь» деньги.

Бешенство в глазах бритоголового, присутствовавшего в комнате, более чем наглядно демонстрировало то, как теперь ко мне будут относится вчерашние «товарищи». Младший брат Алексея контролировал себя куда лучше, но, я отчетливо понимал, что его ненависть ко мне во сто крат сильнее, чем у перешедших под его руку парней.

По дороге домой, я краем уха слушал разглагольствования Спицы по поводу того, что молодые совсем обозрели и мне следует их подольше «мариновать», не давая самостоятельности в работе. Я согласно кивал головой, не видя смысла вступать в полемику. Оказавшись через час у себя дома, я уселся на диван и

принялся «собрать» разбегающиеся мысли в кучу.

— Пиздец, — когда до меня дошло все происходящее, единственное слово, описывающее *это* наиболее точно, отчетливо и громко прозвучало в тишине моей квартиры.

Алексей был хорошим братом и сделал все, чтобы младший, как можно крепче взялся за полученный бизнес. Для того, чтобы Андрей действительно старался, а не пользовался всем готовым, оказалось достаточно взять его бывшего подчиненного и поставить над ним, то есть меня.

Отдельный кабинет с многофункциональной секретаршей, перспектива больших денег, крутые тачки, рестораны, разборки. Созданный вокруг меня антураж эффективно вуалировал действительность и скрывал преследуемые людьми цели и реальное положение дел.

— Ну, посмотрим, кто кого, — перейдя в режим «форсаж», я крутанул оранжевые шарики, после чего вернул себе нормальное восприятие мира.

Для комплесующего с детского возраста юноши, предпринятых вокруг меня усилий было более чем достаточно. Я стопроцентно должен был ухватиться за представившийся шанс и делать все, что мне скажут. Даже моя аномальная реакция не воспринималась новыми «друзьями» всерьез. Для стороннего мнения, к двадцати годам я смог проявить себя всего лишь один раз, засветившись в заурядной потасовке. Но, живущие во мне микроорганизмы и открывающиеся в связи с этим возможности, заставляли оценивать себя куда выше, чем один из «винтиков» чужой команды.

— «Так тому и быть», — выработав для себя линию поведения на ближайшее время, я наконец-то успокоился, зная теперь, что делать дальше.

Тренировки, которые чуть было не отошли на задний план, стали еще жёстче. Видя теперь в этом не только свою прихоть, но и жизненную необходимость, я принялся истязать толстое тело. Ходить в спортзал, чтобы заставить себя доделать начатое упражнение, более не было необходимости. Сдвинутые к стене стол и кресло, освободили часть комнаты для занятий растяжкой. Цель, которую я себе поставил, казалось не достижимой. Но, имея четкое представление о том, чего хочу добиться, у меня появилась и сила и воля для задуманного. Впереди было два выходных и я собирался с утра до вечера посвятить их своим упражнениям.

— Дззз! Дззз! — надрывался в прихожей звонок, требуя, чтобы я открыл дверь.

Перекинув пятку из-за головы в нормальное положение, я разогнулся, не испытав привычной боли в спине. Пульт от

телевизора поставил на паузу видео урок йоги для продвинутых пользователей, встав вначале на колени, а затем и на ноги, я двинулся в сторону двери.

— Ты что так долго? — Колян, не привыкший ждать, ввинтился в прихожую и с любопытством заглянул в комнату.

— Порнуху я по ночам смотрю, — оценив его интерес к включенному и поставленному на паузу телевизору, прокомментировал я не заданный вопрос.

— А, ну ладно тогда, — улыбнулся Колян: — а то я уж думал и в правду отвлек тебя от чего то важного.

— Чай будешь? — сразу спрашивать парня о том, зачем он пришел, было равнозначно грубости, я двинулся на кухню.

— Давай, — не имеющий ни свободного времени, ни продуктов в своем холодильнике, друг увязался за мной следом.

Пара сандвичей и кружка чая настроили Коляна на благостный лад и он вынул из кармана шестидюймовый планшет.

— Что это? — поинтересовался я.

— М, помнишь, ты не хотел в институт ходить с браслетом, — положив гаджет на стол, парень самодовольно улыбнулся: — так вот, я давно хотел на новой платформе что-нибудь сделать, теперь тебе не о чем беспокоиться, планшет будет держать сигнал с браслетом. Куда бы ты не пошел, просто бери его с собой.

Тронув сенсорный экран, я вызвал активацию подсветки экрана. Несколько крупных значков непонятного назначения располагались в левом углу. В верхней строчке имелся таймер, индикация wifi сети и уровень заряда батареи.

— Спасибо Колян, — чистосердечно поблагодарил я парня.

— Ну, давай, чего сидишь, — поторопил меня друг.

— Э? — не понял я.

— Браслет, давай активировать! — ему явно не терпелось проверить свое «творение» в действии.

— Блин, тут такое дело, — замялся я.

Узнав, что еще одного браслета у меня нет, Колян расстроился. Предложенную им идею одолжить денег на покупку нового гаджета я не принял, сославшись на то, что там, где я их брал, их больше нет. В конечном итоге парень оставил шестидюймовый планшет у меня, наказав позвать его сразу же, как только я найду и куплю новый браслет.

Закрыв за парнем дверь, я вспомнил о том, что Никиф Никифыч ждет от меня новостей по поводу браслета. Пока что прошло еще слишком мало времени, но, через неделю другую, следовало ждать от него звонка.

— «Браслеты, да», — параллельно с этим, я задумался о том,

как запастись впрок этими гаджетами.

В институте все было по прежнему, до зимней сессии было еще не скоро и студенты пребывали в благостном состоянии духа, изредка прогуливая, но чаще все же появляясь на уроках.

— Жи… э-э, Юра! — окликнул меня Мельников у входа в кафе на большой перемене.

— Мм? — сделав вид, что не заметил оговорки, я остановился, давая возможность мелкому подойти и не орать на весь коридор.

Судя по брошенным в стороны взглядам, парень и сам не горел желанием делать достоянием общественности тему нашего разговора. Отойдя в сторону, Мельников издалека стал интересоваться тем, как у меня дела в новой команде.

— Отдельный кабинет, в офисе на Курганской, секретарша, дали под *руку* бензоколонку, — не соврав ни в одном слове, перечислил я.

— Слушай, а там как, ну вообще? — бегающие глазки парня напомнили мне юрких и маленьких серых животных с длинным хвостом.

Туманно пообещав узнать, что там и как, а так же замолвить за него словечко, я оставил парня в хорошем настроении. Сидя после этого в кафе, я размышлял о том, что могло заставить Мельникова искать себе новую команду. По всему получалось, что расширившийся, за счет ребят бритоголового, контингент группы Андрея, задвинул парня на самые задворки, лишив даже теоретической надежды на нечто большее, нежели подай принеси.

— «А может он просто крыса», — припомнив все те обиды, испытанные мной от этого типа, нелогично подытожил я свои размышления.

Вчера, в понедельник, я не пошел в офис на Курганской. Сегодня я так же собирался пропустить «работу», но телефонный звонок ускорил развитие задуманного мной плана.

— Ты почему не в офисе? — раздался в трубке голос Ильи.

— Ну, тут такое дело, — замямлил я.

Спустя пять минут невнятного мычания я получил то, что хотел. Крупная сумма денег, для меня крупная, упала на счет мобильного банка в течении десяти минут от неизвестного абонента. Расчет, на который я опирался, был прост. Для того, чтобы соответствовать ожиданиям тех, кто меня просчитывал, я должен был сейчас начать комплексовать из-за отсутствия нормальной одежды, машины и прочих вещей.

Первый «шаг» был исполнен мной на отлично, получив деньги на то, чтобы приодеться и не стесняться появляться в офисе, я двинулся по магазинам. Если бы меня *послали*,

отказавшись субсидировать, то я бы задумался о правильности выдвинутых на собственный счет гипотез. Но, все прошло даже лучше, чем я предполагал, Илья буквально заставил меня взять деньги, пообещав, если не смогу быстро отдать, взыскать их со Спицы.

— Он тебе *все* должен был объяснить, — не став вслушиваться в то, как я ездил на бензоколонку, отмахнулся по телефону он: — если у тебя не появятся деньги, значит Спица подмял дело под себя, а на это Алексей не давал разрешения, значит Спица не прав и должен будет заплатить!

Сделав себе «зарубку» как можно дольше не лезть в дела бензоколонки, я переключился на то, чтобы купить действительно хорошие вещи. Остаток дня оказался полностью потрачен, но, придя домой я переборол свое желание лечь на диван и до двух ночи прозанимался растяжкой.

Утро встретило меня сильнейшей болью в связках по всему телу. До сегодняшнего дня ничего подобного я не испытывал и даже слегка «струхнул», решив, что что-нибудь себе «порвал». Осторожно передвигаясь по квартире, я кое-как позавтракал, после чего собрался в институт.

Постепенно тянущие боли прошли, оставив вместо себя «глухой» осадок. Это не доставляло сколько-нибудь сильного дискомфорта, но наводило на мысли, что я явно перестарался. Где-то по середине второй пары мне в голову пришла неожиданная мысль.

— «Блин, а если я их всех потратил?» — задумался я.

Относясь к колонии ТХ4 как к веществу, которое помогает улучшать мне мое собственное тело, до меня дошло, что ничто не бесконечно и микроорганизмы, лишенные возможности увеличивать свою популяцию, вполне могли уже и закончиться.

— «Точно, я же с того момента, как одел и снял второй браслет, скинул в лучшем случае килограмм шесть, — припомнив показания весов с последнего взвешивания, во мне начало разгораться негодование на собственную торопливость: — получается, что своими тренировками я так загнал себя, что уже истратил все, все что было»

Проверить свои домыслы у меня имелся только один способ, так что на ближайшие пару дней занятия «спортом» следовало отложить и посвятить себя решению других дел. Не откладывая на потом, после института я вызвал такси и приехал в офис на Курганской. На то, что я приехал на «левом» такси, охранники ничего не сказали. Видимо их «сервис» распространялся только на убытие из стен бизнес центра, но не на доставку к парадному входу оного.

— Юрий, цвет этой рубашки вам очень к лицу, — заглянув в кабинет, Яна была сама обходительность.

— Надеюсь теперь вам не так стыдно за мой внешний вид, — решив проверить догадку, относительно внутренних взаимоотношений в женском коллективе работниц компании Алексея, поинтересовался я.

— Ну что вы, — не смотря на улыбку, в ее словах оставалось недосказанность: — вы вполне соответствуете местному уровню.

— Ну а то, что я приезжаю и уезжаю на такси, это нормально? — я решил докопаться до беспокоящих ее причин, которые имелись, но были мне пока не понятны.

— Многие менеджеры, собираясь на корпоратив, вызывают такси, — тем же нейтральным тоном ответила Яна: — ну, или если вечером и ночью у них уже был корпоратив, то на работу тоже лучше ехать не своим ходом.

— Закрой дверь, — поняв, что так ничего не добьюсь, я решил действовать в лоб: — давай, говори, что не так и я постараюсь это исправить.

Прикрыв за собой дверь и никак не отреагировав на прямолинейный ответ, Яна почти минуту молчала. На ее лице не было никаких эмоций, даже взгляд оставался ровным, ничего не выражающим. Уже почти отчаявшись дождаться от нее хоть каких-то слов, я был вознагражден за терпение.

— Я самая взрослая из всех нынешних, — произнесла Яна: — за время, что я здесь работаю, у меня было четыре менеджера, вы пятый. Судя по тому, что на днях взяли еще одну девочку, пока в должность стажера, мое время выходит и скоро дадут расчет.

— Ну, если быть тоже откровенным, то я тоже могу здесь не задержаться, — подспудно ожидая от женщины чего-то подобного, я не сильно удивился услышанному и приоткрыл свои «карты»: — и наши с тобой задачи как ни странно совпадают, мы оба хотим стабильности в будущем, но от нас мало что зависит и приходится идти на риск.

— Я готова рискнуть, — выслушав меня более чем внимательно, Яна решительно тряхнула «гривой».

— Тогда первое задание, найди мне все что сможешь найти по делам Спицы, хоть ксерокопии по ночам снимай, хоть из компьютера его секретарши файлы копируй, все что сможешь достать, — проговорил я.

— Оказывается в статусе самого «старого» работника офиса есть свои плюсы, — непонятно сказала Яна, после чего пояснила: — никто не знает о том, как здесь хранятся и архивируются данные лучше, чем я.

— Иди, работай, — оборвав ее сентенции, я

многозначительно махнул рукой.

Наши с Яной взаимоотношения пока что выстраивались хорошо. После каждого общения я оставался «сверху», в то время как она оказывалась «прогнутой». Это было правильно для утверждения вертикали «власти», так что за свою грубость я не испытывал никаких угрызений.

— «Быстрее шевелиться будет», — мысленно подвел я черту под закончившимся диалогом.

Лежащая на столе папка напомнила о кондитерской фабрике. Взяв ее в руки, я пролистал вложенные в нее бумаги еще раз и задумался. Каким образом Бита хотел поставить на поток конфискацию нужных товаров, я никак не мог понять. Размышляя об этом, я невольно вспомнил о бензоколонке и чуть не выругался вслух. Для того, чтобы функционировал этот бизнес, требовалось постоянное «изымание» бензина и соляры. А это значило что здесь разговор шел не о конфискации, а об обратном процессе.

— «Хрен пойми что», — обрисовал сложившуюся ситуацию мой мозг.

Побарабанив пальцами по столу, я машинально прихватил компьютерную мышь, бездумно примерив ее к своей руке. Крупная ладонь легла на мышку как влитая, прежний владелец кабинета как и я отличался крупным телосложением. Вышедший из спящего режима экран высветил передо мной заставку с довольно откровенной фотографией какой-то порно модели.

— Так, и что у нас тут, — пробормотал я себе под нос, переходя в корневой каталог.

Посмотрев все, что хранилось на твердотельном носителе, я ничего скрытого или запароленного не обнаружил. Бесцельно потратив полчаса, я свернул все окна, перед глазами вновь появилась заставка экрана с порно дивой. Единственная папка, висевшая прямо по середине ее промежности, обратила на себя внимание в самый последний момент.

— «Ну, и что у нас тут», — растеряв уже весь энтузиазм, для очистки совести, я дважды кликнул по иконке.

В папке ничего секретного обнаружить не удалось, аккуратно пронумерованные и подписанные folders взирали на меня с экрана стройными рядами. Судя по названиям и форме каталога, Бита откуда-то скопировал данные файлы, после чего сразу же о них забыл.

— Налоговое законодательство Российской федерации, — еще раз перечитал я название основной папки.

На часах уже было начало седьмого, учитывая, что я приперся в офис ближе к пяти, пролетевшие незаметно два часа меня порядком удивили. Но, уходить с «работы» явно было рановато,

следовало еще немного посидеть, отрабатывая задуманную мной линию поведения.

— «И что у нас скажет закон в отношении тех, кто лишился товара, конфискованного по той или иной причине?» — задал я себе вопрос, открывая соответствующий раздел в найденных нормативных документах.

— Вот суки, — дочитав абзац, восхитился я.

Налог, который должен был выплачивать государству каждый предприниматель, занимающийся производством сырья или продукции, равнялся тридцати пяти процентам. В случае конфискации товара, налог на прибыль отсутствовал, что автоматически лишало бизнесмена необходимости отдавать государству часть денег.

— «И все в плюсе, — откинувшись на спинку кресла, я уставился в окно: — бизнесмены получают стоимость утраченного товара без налогов через черный нал, а госслужащие награды и внеочередные звания с повышением в должности за успешную работу!»

— Юрий? — видимо я слишком сильно углубился в свои размышления и не расслышал, как секретарша в первый раз стучалась в дверь кабинета.

— Мм? — развернувшись, я выразил немой вопрос мимикой лица.

Разбираться в том, что притащила Яна, я не стал. Тело к вечеру вновь начало ломить и я решил пойти домой, отлежаться. Вызвав такси через дежурящих внизу охранников, я оказался дома через двадцать минут.

— «Удобно, — оценил я скорость доставки: — и с парковкой проблем нет, правда в нашем дворе и так мало машин»

Решив еще в институте дать себе сегодня перерыв в «спорте», я уселся за учебники. Перевод выданной преподавателем статьи с китайского языка на английский занял почти час. Решив на этом закругляться, я поужинал и лег спать.

Утро подтвердило мои худшие опасения, мой вес остался неизменным, похудеть на два килограмма за последний день не получилось.

— «Одно из двух, — одеваясь в недавно купленные вещи, размышлял я: — либо я зря вчера сидел за учебниками, так как штамм вполне мог быть занят «оптимизацией» мозга, либо ТХ4 больше нет в моем организме и худеть мне больше нечем»

На занятиях все прошло средне, оказалось, что мой перевод имел большое количество ошибок и не точностей. Не сильно из-за этого расстроившись, я досидел до конца лекций, после чего собирался вновь поехать в офис на Курганской.

— Юра! Привет, — подкараулivший меня на выходе из института Мельников заставил внутренне поморщиться.

— А, ага, — продолжая держать руки в карманах, я исключил даже гипотетическую возможность рукопожатия.

— Ну, как? — сразу же перешел к делу парень.

— Э, — протянул я, после чего выразительно посмотрел по сторонам и предложил: — отойдем, что ли.

Пока мы шли до ближайшей скамейки, на которой никого не было, в голове у меня созрел план. План был так себе, но это решало сразу две проблемы. Я избавлялся, хоть и временно, от докучливости Мельникова, и получал необходимую для себя информацию.

— Значит так, — начал я, когда рядом с нами не оказалось никого из закончивших учебу и спешащих домой студентов: — ты в курсе, что старший брат Андрея как и сам Андрей занимается реализацией конфиската?! Но, так будет не всегда и рано или поздно Алексею надо будет переходить на новый уровень, не реализовывать конфискат, а находить его и конфисковать.

Слушавший меня с раскрытым ртом, Мельников напоминал ребенка, которому показывают фокус.

— Так что уже сейчас «босс» заинтересован не в тех людях, кто распихивает конфискат по городу, а кто сможет войти в его новую команду, которая вместе с ним будет числится на госслужбе и заниматься конфискацией товаров, — стараясь говорить серьезно и не выдать себя неосторожной улыбкой вещал я: — так что мне уже дали первое задание, поможешь мне, поможешь себе.

— Я готов, — разве что не подпрыгнул от нетерпения Мельников.

Рассказав о том, что во Дворце Культуры, каждые выходные реализовывают товар явно контрабандного происхождения, я дал задание проследить за торговцем и выяснить, где он хранит товар, а так же, по возможности, узнать, у кого он его берет.

— Слушай, а почему ты решил, что этот товар контрабандный, — сообразив, что это моя информация, а не данные, полученные от Алексея, Мельников тут же засомневался в ее достоверности.

— Я у этого мужика более двух лет товар беру, качество отменное, цена в полтора раза ниже рыночной, и никогда не было перебоев с поставками, — весомо заявил я, после чего решил «подстегнуть» его решительность: — впрочем, если не хочешь, можешь не помогать.

— Да не, я согласен, — тут же пошел на попятную Мельников, не удержавшись впрочем от вопроса: — мне только не

понятно, чего ты сам то этим не хочешь заняться?

— Ну, я как бы приметный, — удивленный, что парень уловил мое нежелание самому в *это* лезть, я, тем не менее, нашелся что ответить: — да и знаком я с торговцем, знает он меня в лицо.

— А, тога понятно, — не решившись и дальше возражать, сник Мельников.

Добираясь до офиса, я обдумывал, правильно ли поступил. Впрочем, несмотря на легкое сопротивление совести, доводы рационализма победили и я успокоился. Платить Никиф Никифычу за все имеющиеся у него браслеты не было ни денег, ни желания. Как бы не закончился мой текущий эксперимент по выявлению наличия ТХ4 в моем организме, не завтра так через неделю мне все равно потребовался бы следующий браслет.

Принесенных накануне Яной документов хватило на час «работы», пролистав их и получив представление о двух бензовозах, которыми Спица вывозил бензин и солярку со своей точки, я решил, что готов с ним поговорить.

— Але?! — раздалось в телефонной трубке.

— Слава? Это я, Юра, — представился я.

— А, жирный, привет, — даже не стараясь скрыть своего ко мне отношения, ответил он.

— Я, это, хотел поговорить, — ровным голосом продолжил я разговор.

— Подходи, я видел тебя, когда ты в офис зашел, мог бы и сразу ко мне зарулить, — хмыкнул Спица в ответ.

— А? Ага! Ну, тогда я сейчас зайду, — не понимая, почему он не хочет общаться по телефону, я закончил разговор.

Ответ на свой вопрос я получил оказавшись через пару минут в «аквариуме» парня. Кабинет, такой-же как и у меня, разве что на полках лежало побольше безделушек, не имел стула для посетителя. Сообразив, что во время разговора он будет сидеть, а я буду вынужден стоять, мне не пришло ничего лучшего в голову, как пройти вперед и притулить часть своей задницы на край подоконника.

— Ну, чего надо, — недовольный, что не получилось меня унизить, нехотя спросил он.

Разговор не клеился, но, спустя полчаса мы все-таки договорились. Спица согласился дать телефоны «друзей» Биты, но с условием, что дальнобойные фуры Андрея заправятся на «его!» бензоколонке.

— «Похоже, что ты собирал информацию о своем партнере по бизнесу», — выйдя из кабинета Спицы и возвращаясь к себе, обдумывал я факт того, что у парня нашлись контакты бывшего

подельника в других городах.

Пару дней прошли в стагнации, мой вес оставался неизменным, дела так же стояли на одном месте. В четверг, с самого утра все изменилось, вначале позвонил Андрей, сказав, что скоро подъедет к парковке института и надо встретиться, а затем, на подступах к самому институту, меня перехватил возбужденный Мельников, сказав, что у него есть для меня информация.

— Садись, — кивнул Андрей на мое приветствие и махнул рукой себе за спину, указывая, куда следует садиться.

Выбранное на парковке место находилось в дальнем углу и не привлекало излишнего внимания. Усевшись, я устроился по удобнее, после чего не стал выжидать, пока заговорит парень, начав диалог первым.

— Андрей, ты меня знаешь лучше всех, я же простой жирный парень, который уже не понимает, что происходит, — заготовленные фразы было говорить легко и я чуть-чуть торопился, не желая, чтоб меня прерывали и вынуждали импровизировать: — в офисе твоего брата меня все шпыняют, подтрунивают и ничего не объясняют. Спица этот, так и вообще, таскает меня везде с собой и зачем-то держит в машине, тогда как сам куда-то ходит и с кем-то общается. Единственное, насчет чего мне дали четкие указания, так *это* насчет тебя. Я должен дождаться, пока ты мне позвонишь и обменять пару контактов на то, чтобы отправляемые тобой грузовики заправились на принадлежащей Спице бензоколонке.

— Кто именно дал тебе насчет меня такие указания? — лица парня мне было не видно, но даже затылок может выражать раздраженность и злость, если данные чувства переполняют своего владельца.

— Спица, со мной о деле говорит только Спица, — поторопился ответить я, пояснив: — это тот, длинный, что тогда в ваш офис приходил и меня с собой притащил.

— Адреса, контакты давай, — зло «прошипел» он.

— Ну, тут это, мне надо их тебе не сразу давать, а помурыжить, с недельным перерывом, — подбавив в голос отчаянья, как можно реалистичнее выдал я.

— Давай! — с нажимом повторил Андрей.

Пихнув сложенную в четверо бумажку, на которой были отпечатаны нужные данные, я заткнулся, ожидая реакции парня. Развернув лист А4, оп пробежался по тексту глазами, после чего свернул его и убрал во внутренний карман. Почти минуту Андрей что-то думал, после чего полуобернулся в мою сторону.

— Юра, из тебя выйдет неплохой телохранитель, но не

коммерсант, — судя по тону, ставшему нормальным, парень больше на меня не злился.

— Ну, я пойду, можно? — положив руку на ручку двери, потянулся я на выход.

— Иди, — окончательно «оттаивая», отпустил меня Андрей.

Рыкнув мотором и мелькнув светом габаритных огней, черная BMW сорвалась с места. Я остался стоять на месте, проводив хищный силуэт поворотом головы. Пока что все шло по плану, перевести стрелки на другого удалось хоть и не без репутационных потерь, но зато с уверенностью в собственном здоровье на ближайшее будущее.

— «А потом посмотрим», — не рискнув говорить вслух, мысленно, пообещал я сам себе.

Зачем нужно ежедневно приходить в офис на Курганской Илья мне так и не ответил, туманно пояснив в свое время, что если появится новое дело, то есть шанс, что его доверят мене. Я в подобное мало верил, да и не желал, если честно, взваливать на себя подобные обязательства. Тем не менее, после встречи с Андреем, я направился в сторону бизнес центра, поддерживать реноме рвущегося к хорошей жизни парня, было необходимо.

Словно предвидя мои сомнения в нужности моего присутствия в офисе, сегодня я был удостоен приглашения в ресторан после рабочего дня. Учитывая, что я пришел уже ближе к вечеру, в своем кабинете мне удалось пробыть не более получаса, после чего мы все дружно поехали на шести вызванных такси к месту проведения праздника.

Поводом оказался день рождения одной из девушек, чья она секретарша я так и не понял. Хоть все друг друга и знали, но держались «социальными» кучками, изредка смешиваясь, но ненадолго. Мое место на этом празднике жизни могло бы быть «последним», если бы Алексей не взял меня на «буксир», таская от компании к компании. Начальнику все были рады, а заодно и мне, заново знакомясь, как если бы до этого в упор не видели меня в офисе. Конец вечеринки оказался закономерен, слегка пьяный, я был усажен в такси заботливой Яной, забравшейся в салон машины вслед за мной.

— Гостиница Москва, — на вопрос водителя, моя секретарша дала не сильно удививший меня ответ.

Сидя на лекциях, я думал, что делать с полученной от Мельникова информацией. Парень не только выяснил, где Никиф Никифыч хранит свою продукцию, но и то, где он оказывается работает. Нанимать кого-то, ради того, чтобы украсть браслеты — было рискованно, делать все самому — страшновато.

В конце концов мои терзания прервал Саня, дорвавшийся

наконец-то до моей «тушки» и принявшийся изводить мой мозг своими вопросами. Я не стал сильно запираться, сразу же предложив ему взломать склад одного барыги и вынести оттуда весь товар.

— Не, ну, ты знаешь, я наверное пасс, — опешив от столь прямолинейного предложения, стушевался парень.

— Тогда не спрашивай меня больше ни о чем, что связано с черными джипами, подбирающими меня после уроков, стоимости одетых на мне рубашек и звонков, которые вынуждают меня уходить с лекции и прогуливать уроки, — постаравшись смягчить тон своего голоса, я «показал» парню границы нашего общения.

После этого мне как-то сразу стало «легче» дышать и я принял решение идти грабить Никиф Никифыча самостоятельно. В конце концов, залог успешности изменений в моей жизни напрямую зависел от штамма ТХ4, что в свою очередь присваивало этому делу гриф наивысшей секретности и важности.

— «Ну, я блин прямо как Штирлиц», — отчего-то вспомнился мне любимый мамин киногерой и я улыбнулся.

Гараж, в котором был оборудован склад товаров Никиф Никифыча, находился недалеко от сортировочной. Сам же мужчина оказался работником железнодорожного узла, Мельников следил за ним два дня и утверждал, что тот время от времени выходит из стоящего рядом с путями кирпичного здания в красной жилетке, всем своим видом говоря о том, что он на работе.

Стоявшая в последние дни сухая погода испортилось, небо затянули тучи и пошел моросящий дождь. Пришлось в последний день менять весь план и покупать резиновые сапоги. Доехав на следующий день до конечной трамвая, я преодолел пару километров пешком, стараясь идти задворками. На мою грузную фигуру, облаченную в потертый дождевик, сложенную в руках удочку, если кто и обращал внимание, то ненадолго, спеша по своим делам.

— «Номер двести восемьдесят три», — найдя намалеванную выцветшей краской надпись на сургучного цвета железных створках ворот, я присмотрелся к висящему на петлях замку.

Как и описывал Мельников, дужки петель имели стандартную толщину и дерьмовое качество. Запустив руку под плащ, я достал взятую на прокат аккумуляторную болгарку. Единственное, на что пришлось потратиться, так это на алмазный диск. Пилить металл обычным диском заняло бы слишком много времени, да и на посторонний звук могли заглянуть ненужные свидетели.

— Жжжик, — как и на испытаниях, устроенных дома на

балконе, алмазный диск справился менее чем за четыре секунды с тронутым ржавчиной металлом.

Подхватив падающий на землю замок с перепиленными дужками петель, я сноровисто сунул его в карман. Потянуть на себя створку ворот, шагнуть внутрь, закрыть за собой проход, заняло еще менее пары секунд. От частого использования, мой навык «форсаж», стал многогранным, позволяя ускорять восприятие ровно на столько, насколько было нужно в конкретной ситуации.

Оказавшись в тишине темного помещения, я прислушался. Еще одна особенность, появившаяся совсем недавно, позволяла вычленять звуки из окружающей меня мира. Пару минут прошли в напряженном ожидании, не услышав ничего, чтобы могло насторожить, я выдохнул удерживаемый все это время воздух из своих легких. Опустив руку в карман, я вынул предусмотрительно туда положенный фонарик.

Помимо браслетов, которые я хотел с собой забрать, требовалось украсть что-нибудь еще. Оставлять столь явный след интереса грабителей к гаджетам я не хотел. Нужно было инсценировать все так, что кто-то якобы залез сюда за чем-то конкретным, параллельно при этом позарившись на дорого выглядевшую упаковку.

— Ну, и что же нам взять? — почти не раскрывая рта, обвел я внутреннее помещение гаража лучом яркого фонаря.

По дороге назад, к конечной трамвая, я пытался оценить совершенные действия и выявить сделанные просчеты. Сколько бы я не думал, единственное, что могло прилечь ко мне внимание и заставить запомнить мою грузную фигуру какого-нибудь случайного прохожего, так это непомерно раздутый рюкзак за моей спиной.

Браслетов оказалось ровно столько, как и говорил Никифыч. Будучи упакованными в отдельные коробки, они все вместе занимали добрую половину объема рюкзака. Свернув в очередной проулок, я приметил стоящий здесь контейнер для мусора. Укрывшись за мятым и обшарпанным мусоросборником, я скинул рюкзак с плеч.

Со стороны могло показаться, что очередной бомж копается в выброшенных благополучными жителями города отходах. Меня подобное сходство нисколько не трогало, скорее даже радовало. Я ведь специально натянул на себя поживший не один год дождевик, ткань которого, после нахождения под дождем за пару часов местами насквозь промокла и утратила изначальный цвет, пойдя темными пятнами.

Что-бы распотрошить все коробки и извлечь браслеты, ушло

почти четверть часа. Пока я скрючившись занимался делом, спина окончательно промокла, а полы дождевика испачкались в сырой земле. Закончив, я возобновил движение к трамвайной остановке, беспокоясь теперь не о том, обратит ли кто-нибудь внимание на мой рюкзак, а о кондукторе, который вполне может не пустить меня в салон общественного транспорта.

— Фух, — вывалив браслеты в коробку из под обуви и отставив ее на подоконник, я пихнул испачканный и мокрый рюкзак на балкон.

Там уже валялись грязные сапоги, дождевик и прочая намокшая одежда. Заниматься их чисткой и сушкой не было ни моральных сил ни срочной необходимости. Балкон моей квартиры был похож на балконы всех остальных людей, среди наваленного там хлама, рассмотреть что-либо с улицы, было очень проблематично.

Приготовив ужин, я скинул sms-ку Коляну, приглашая его перекусить у меня на кухне. Делал я так не часто, но еще ни разу на моей памяти друг не отказывался от приглашения. Единственное, что сообщение он мог не заметить и прочитать ее только в третьем часу ночи. Помню он однажды так и пришел, заявив, что sms пришла только-что.

— Ну, давай, — поев, друг откинулся на спинку дивана.

— Что давай? — я постарался придать лицу удивленное выражение.

— Давай уже, вон и планшет уже заранее вынул, — кивнув в сторону шестидюймового гаджета, Колян улыбнулся: — стал бы ты меня ужином кормить, если бы еще один браслет не достал.

— С тобой не интересно, — махнул я рукой, признавая его правоту.

Запуск произошел штатно, браслет застегнулся, планшет индицировал процесс обмена данными. Судя по тому, как друг быстро закруглился с настройкой, дома его ждало что-то более интересное, нежели успешно перенесенная на платформу андроида программка.

— Да, забыл сказать, — стоя в прихожей, Колян кивнул в сторону моего запястья: — полноценного обмена с китайским медицинским центром сейчас нет, я там зациклил сохранившиеся по прошлым сеансам связи сигналы, в общем, дальше планшета данные не пойдут, там и с идентификацией в сети сложности и кодировка другая.

— Работает и ладно, — показал я свое отношение к озвученному аспекту.

— Тогда давай, увидимся, — вышел он на лестничную площадку.

По новому плану я решил эпизодически давать колонии микроорганизмов увеличивать свою популяцию. Сегодняшний день был назначен «выходным» и я, вернувшись из института, с подзабытым упоением провалялся полдня на диване с планшетом в руках. Закачанные туда еще с вечера файлы книг позволяли скоротать время. А находящийся в непосредственной близости от браслета, шестидюймовый планшет исправно исполнял свои функции, позволяя надеяться, что все будет хорошо.

Через несколько дней меня пригласили в приказном порядке поиграть в хоккей. Отказаться не было ни какой возможности, все топ-менеджеры были игроками команды.

— Тебя где носит? — позвонив на мобильник, Илья поинтересовался, помню ли я об игре.

— Еду уже, — оправдался я, не став говорить, что до стадиона пришлось добираться на общественном транспорте.

По вечернему времени, пробки «душили» дорожное движение, так что когда я вошел в раздевалку, все парни уже были экипированы в хоккейные «доспехи». Не уверенный в том, что на меня налезет приготовленный комплект защиты, я начал медленно раздеваться.

— Как переодешься, выходи на лед, — наблюдавший за мной, Илья устал ждать и проследовал за остальными парнями.

Дворец спорта, где был арендован на сегодняшний вечер для нас каток, вмещал в себя до восьми тысяч болельщиков. Слыша раньше по масс медиа цифры про вместимость подобных сооружений, я даже не представлял, насколько это много, если конечно же смотреть не с трибуны, а с уровня игрового поля.

Кое-как выехав на лед, я оперся на клюшку, придав своему телу третью точку опоры. Наши противники, парни из еще одной консалтинговой «корпорации», при виде моих неуклюжих телодвижений на льду, радостно начали переглядываться между собой.

— Твое место на воротах, если хоть одну шайбу пропустишь, считай без премии в этом месяце останешься, — стремительно подъехав и резко затормозив коньками, лицо Ильи выражало сильное сомнение в полезности моего присутствия на поле.

— Э, а может без меня тогда? — в который раз попытался я отказаться от участия.

— Алексей сказал, ты сделал, что непонятного? — несмотря на свое личное мнение по этому вопросу, правая «рука» босса напомнила о бесперспективности данного диалога.

Кое-как докатившись до ворот, я занял перед ними свою позицию. Раздавшийся с другой половины поля ропот, имел отношение к размеру моего тела и почти полностью скрывшихся

за моей спиной створками ворот.

— Что значит не спортивно? — откликнулся Илья на их «вопли»: — а кто в прошлый раз нападающего из СКА нанял? А это, кстати, парень из нашей команды, новенький, он и на футболе будет на воротах стоять!

Что там еще говорили, я не стал вслушиваться, мне хватило и того, что подобные «сражения» судя по всему довольно частое явление и вид командного спорта здесь значения не имеет.

— «Ну, главное, чтобы не баскетбол, — подумал я: — если на воротах стоять и не бегать, то тогда я согласен»

Со своей реакцией и растяжкой я не пропустил ни одной шайбы. По факту победы «в сухую» был устроен банкет в очередном уютном ресторане. Посматривая время от времени в сторону босса и лидера другой группы, я предположил, что данные «соревнования» имеют явную коммерческую составляющую. Беседующий с Алексеем мужчина выбивал какие-то уступки, видимо снижая убытки от проигрыша и ускользнувшей от него прибыли.

В конце вечера появились представительницы противоположного пола и на мою «тушу» нацелились сразу две красотки. Попытка избавиться от одной из них ни к чему не привела, складывалось впечатление, что мое мнение их не интересует. Решив не портить себе вечер, я расслабился, в результате чего оказался ночью в съемном номере очередной гостиницы.

Съезжая поутру с номера, вышла неприятность. Девочки ночью «раскачали» мое немаленькое тело, «прыгая» вверх вниз. Вошедший в резонанс суммарный вес в двести пятьдесят кило, вынудил каркас кровати хрустнуть. Находясь под воздействием алкоголя и близости женских тел, я не обратил на это внимания. Спустя минуту хруст повторился, а потом подломилась одна из ножек.

Ломающаяся кровать вызвала у девчонок неописуемый восторг и они с каким-то остервенением продолжили «скакать» на мне по очереди. В результате подруги угомонились только после того, как матрас остался лежать на полу, в окружении обломков каркаса кровати. За поломанную мебель пришлось заплатить остатки имеющихся денег. На вопрос, как узнали, что кровать сломана, портье за стойкой ресепшина так ничего вразумительного и не сказал.

— «Домой водить не стоит, хотя если так в гостиницах веселиться, то вообще никаких денег не хватит», — выданные Ильей подъемные закончились и мне оставалось лишь ждать обещанную за хоккей премию.

Занятия растяжкой не были напрасны и дали свои «плоды». Спустя всего лишь две недели я смог сесть на поперечный шпагат. Продольный шпагат на обе ноги я осилил четыре дня назад и теперь вставал вопрос, как дальше тренировать свое тело.

— «Реакция есть, растяжка есть, может тогда мышцами заняться?» — продолжая сидеть на шпагате, я неприязненно потыкал кончиком указательного пальца желеобразную массу своего тела.

В связи с интенсивным снижением веса, кожный покров собирался в складки, не добавляя мне привлекательности. Подумав, я пришел к выводу, что если заменю жировые клетки на мышечные волокна, то излишней дряблости кожи можно будет избежать.

Намучившись в свое время с тем, как правильно заниматься растяжкой, я не хотел повторения ошибок. Тратить время на дилетантские упражнения, только бицепс и только пресс, было пройденным этапом. Надо было найти профессионала, который бы занялся прокачкой всех групп моих мышц. Это стоило денег, но цель тоже того стоила и можно было залезть в НЗ, откладываемого мной на крайний случай.

— Генадич? — придя на следующий день в спортзал, я окликнул давнишнего тренера.

— А, Юра? — хоть и с трудом, но все же вспомнив, приветливо улыбнулся мне мужчина.

— Сколько вы берете за месяц, если ходить три раза в неделю и заниматься по два часа? — обозначил я свои намеренья, чем тут же заинтересовал собеседника.

Договорившись, мы прошли к «железу», где я под руководством опытного «товарища» начал выполнять различные упражнения. Как и в прошлые разы, пот выступил из моего тела, сделав мой внешний вид еще менее привлекательным, чем до этого.

— А ты молодец, я думал больше не увижу тебя в зале, — не зная, как еще меня похвалить, так как успехов не было, нашелся что сказать тренер.

— До послезавтра, — тактично ответил я, не став язвить по поводу того, что ради денег, которые я согласился ему платить, от мог бы похвалить меня и более качественно.

В институте наметился ажиотаж, начали ходить слухи, что по результатам зимней сессии будут распределяться места в группы по обмену. Съездить на халяву в Англию, или хотя бы в Китай, было бы интересно, но, уверенность в том, что *там* все «куплено» и места достанутся только своим, крепко сидела в моей голове и не подлежала обструкции.

После совместной игры в хоккей, отношение в офисе ко мне резко улучшилось, за сегодняшний вечер в мой кабинет заглянуло уже трое парней, решив просто поболтать, а еще двое позвонили по внутреннему телефону, приглашая в свои

«аквариумы». Для Яны все это не осталось не замеченным и она уже раз пять спросила, не нужно ли мне *чего-нибудь*.

— Ваш кофе, — появившаяся в дверях, секретарша была как всегда была учтива.

— Поставь, — кивнув на край стола, я протянул ей сложенный в двое лист: — вот, нужно узнать все что можно по этой фирме, кто владелец, кто генеральный директор, как у них с налоговой.

— Это не быстро, — заглянув в распечатку, Яна сложила листок пополам.

— Деньги нужны? Сколько? — догадался я.

— Не меньше пятидесяти тысяч, — назвала она явно завышенную цену.

— Ну, тогда ищи как получится, — все еще находясь «на мели», отказался я.

— У меня есть подруги кое-где, я поспрашиваю, — явно испытывая внутреннюю борьбу противоречий, из-за наработанного многолетним опытом рефлекса зарабатывания денег и данного мне обещания «стараться», ответила Яна.

— Хорошо, поспрашивай, — сделав вид, что ничего не понял, я отпустил секретаршу.

Зашедший тем же вечером ко мне в «аквариум» Илья не оправдал моих надежд. Денег, на которые я рассчитывал он не принес, вместо этого поинтересовавшись моей занятостью в вечернее время.

— Со Спицей сегодня на заправку поедешь, босс с ним поговорил, так что все будет нормально, — не вдаваясь в подробности, закончил диалог парень.

На телефон Спица не отвечал, так что мне пришлось его ждать, не зная когда тот точно появится. Включив стоящий на столе компьютер, я принялся за выполнение домашних заданий, зайдя для этого в облачное хранилище. Несмотря на явные улучшения памяти, а так же способность улавливать нюансы произношения в китайской и английской речи, особых успехов в учебе не наблюдалось. Невольно ожидая, что стану умнее, я по прежнему совершал ошибки и опечатки, как со мной бывало и раньше.

— «Похоже, что все-таки есть разница между интеллектом и мудростью, — не особо ранее улавливая нюансы, я стал лучше *это* понимать только теперь: — запоминать и помнить объемы информации это одно, а вот умение пользоваться всем этим, это совсем другое»

Ждать в офисе бывшего партнера Биты пришлось до половины одиннадцатого. Спица позвонил на мой телефон и со

скрытой надеждой в голове поинтересовался не ушел ли я домой. Разочарованно буркнув, чтобы я спускался на парковку, парень был явно не рад моей «терпеливости». За время езды по ночному городу, Спица газовал по пустынным улицам, показывая на что способен X6 в спортивной комплектации.

— «Не, все-таки все владельцы BMW какие-то бешенные», — вжимаемый в кресло при разгоне, и удерживаемый ремнем безопасности при торможении, я вернулся к своему прежнему мнению о том, кто именно выбирает данную марку машин из всего спектра передвижных средств, имеющихся на рынке автомобилестроения.

Доехав до бензоколонки, Спица припарковался с обратной стороны здания. Раскрыв дверь, он не спешил покидать салон, достав вместо этого телефон и принявшись кому-то названивать.

— Гога, ты где? Давай-давай, сколько еще можно ждать?! — закончил разговор с абонентом Спица на недовольной «ноте».

Через какое-то время на площадку за бензоколонкой, заехал цистерновоз. Судя по характерному запаху, машину ГаЗ использовали в обычной жизни для откачки фекальных вод. Водитель подрулил так, чтобы задний бампер почти вплотную прилегал к установленному ограждению. Выйдя из кабины, он махнул сидевшему в машине Спице, после чего принялся сноровисто раскреплять гофрированный шланг.

Выдергивать управляющего из теплого нутра здания бензоколонки не потребовалось. Мужчина под сорок, сам вышел на звук подъехавшего грузовика и сейчас возился с одном из железных ящиков, покрашенных в грязно красный цвет. Наконец-то сняв навесной замок, он скинул крышку, после чего принялся помогать Гоге с разматыванием шланга. Судя по слаженности работ, делали они это далеко не в первый раз и задержек с перекачкой не предвиделось.

Тарахтящий насос заполнил установленную на колесной базе цистерну до самого верха за сорок минут. Отсоединить шланг, приладить его на место, у водителя ушло еще минут десять.

— Поедешь с ним, — кивнув на двинувшегося к кабине водилу, сказал мне Спица.

Молча кивнув, я вылез из X6 и направился к пассажиркой двери ГаЗика. На то, чтобы поместиться в тесной кабине, у меня ушло целых двадцать секунд.

— «И это с моей то гибкостью!» — мысленно покачал я головой, представив, сколько бы пришлось мне мучиться при прежних кондициях тела.

Водитель грузовика оказался словоохотливым. Болтая без умолку, Гога просветил меня в тонкости своей нелегкой семейной

жизни, а так же о том, как ему повезло в начале двухтысячного заполучить в свою собственность везущее нас средство передвижения.

— Значит ты теперь вместо Биты? Мне он никогда не нравился, опломбирует кран и в машину, а я все один, и шланг крепи, и с гайцами разбирайся, если что, — продолжал жаловаться на жизнь Гога: — а ведь у меня четверо детей, всю ночь за рулем, жена не спит, ждет, волнуется, да!

Уточнив, часто ли приходится совершать «рейсы», наподобие сегодняшнего, я занялся мысленными вычислениями того, сколько перевозится за одну «ходку» и сколько можно перевезти за год. Прикинув на глаз объем цистерны грузовика, я умножал литры на цену соляры, получались не плохие деньги.

— «Интересно, а как списывает недостачу управляющий бензоколонки?» — мысленно задумался я, но так и не нашел ответа.

Ни о каких сложностях, при банальном воровстве, не шло и речи. Нафантазировав себе ранее подкупленных офицеров фискальной службы, подложные документы на сырье, карьерный рост заинтересованных лиц, уклонение от налогов, я вновь оказался перед фактом собственной излишне буйной фантазии.

— «Ну, в этот раз хоть пистолетом не стал махать», — невесело додумывал я, наблюдая за тем, как грузовик заворачивает полустанку железнодорожных путей.

— Приехали, — свернув в глухой тупичок, возвестил Гога, после чего прижался влево и встал.

Двигатель грузовика поработал какое-то время на холостых оборотах, после чего заглох, повинуясь повороту ключа зажигания. Тусклые фары выхватывали из темноты стоящие на путях наливные вагоны. Я открыл со своей стороны пассажирскую дверь и прислушался. Раздающиеся откуда-то из глубины сортировочной площадки звуки перецепляемых вагонов, нарушали ночную тишину. Мерное «пыхтение» паровоза, лязг метала и перестук колес, запах покрытых гудроном шпал, все это создавало непередаваемый антураж.

Спица был уже здесь, приехав раньше, он остался сидеть в машине, явно раздраженный очередной задержкой. Минут через пять, со стороны многочисленных путей, через составы вагонов, к нему подошел мужчина. Одетый в спецовку работника сортировочной станции, он о чем-то поговорил со Спицей, после чего направился к нам. Вслед за ним нехотя вылез и Спица, процедура сверки пломб, подключение шланга, перекачка солярки, весь процесс занял почти час.

— Жи… э, Юра, иди сюда, — думая, что про меня уже и не

вспомнят, я дождался оклика от Спицы.

— Пломбируй здесь и здесь, номера пломб сфоткай на свой телефон, в следующий раз, когда будешь снимать, сверишь цифры, — недовольство происходящим было хорошо заметно на лице Спицы.

Пока я возился, Спица успел вернуться к своей машине. Звук заработавшего двигателя, яркие фары, мазнув по нам светом, он развернулся и уехал.

— До города довезешь, — безапелляционно заявил я Гоге, не испытывая никакого желания переться пешком.

Уличные фонари освещали спящий город мелькающими пятнами желтого света. На обратном пути Гога сидел, как будто набрав в рот воды. Я тоже не был предрасположен к общению, мне хотелось спать, а так же, почему-то, есть.

— Здесь останови, — решив, что окраина города перестала быть безлюдной и добраться отсюда до дома будет не сложно, указал я водителю на автобусную остановку у края дороги.

Вылезая из кабины, я обратил внимание на темную машину, притормозившую в сотне метров от высаживающего меня грузовика. Стоило Гоге отъехать, как машина тронулась с места, приближаясь к моей одинокой фигуре. Бежать или еще как-то проявлять страх, я счел чрезмерным. Я был уверен в себе, покрайней мере последние стычки давали мне уверенность в собственных силах.

— Ну что, жирный, вот мы и встретились, — из подъехавшей машины на меня смотрел Бита.

В голове мелькнули десятки идей, отметя которые осталась только одна, Спица меня зачем-то подставил.

— Что, денег на выбитые зубы подкинуть? — отсутствие переднего зуба и сколотый край второго, свидетельствовали о том, что вставленное в его рот дуло пистолета нанесло мужчине не только моральную, но и физическую травму.

— Пиздец тебе, — мгновенно придя в бешенство, бугай принялся выбираться из салона авто.

Если мужик думал, что я буду спокойно на это смотреть, то он сильно, очень сильно, ошибался. Пинок правой ногой в пассажирскую дверь почти застал Биту врасплох. Зажатый в его руке пистолет едва не выпал, в последний момент он все же сумел отдернуть руку. Сидевший на водительском месте, второй мужчина успел к этому моменту выскочить из салона и оказаться на проезжей части. Только вот чтобы прицелиться в мою присевшую на корточки фигуру, ему теперь требовалось оббежать вокруг капота автомобиля.

Перейдя в режим восприятия «форсаж», я дернул

пассажирскую дверь на себя. Держащийся за нее же, но с внутренней стороны, Бита непроизвольно подался вперед, вываливаясь наружу из авто. Не умея особо бить, я постарался со всей силы ударить его в лицо, целясь между ухом и краем рта. Повстречавшись с моим кулаком, голова бугая трепыхнулась, глаза начали закатываться вверх, вооруженная рука ослабла.

Успевший к этому времени добежать до радиаторной решетки подельник Биты только-только принялся поднимать руку вверх для прицельной стрельбы. Использовав стойку пассажиркой двери как опору, я метнул свое тело вперед, стремясь попасть обеими ногами в живот противника. Проскользив спиной по капоту, я достиг цели, отбросив его на пару метров назад.

Упавший навзничь, парень странно замер, темное пятно медленно-медленно принялось расползаться по асфальту из под его короткостриженого затылка. Замерев, я попытался сообразить, что теперь делать. Анализ ситуации подсказывал, что произошедшее ничем хорошим для меня не закончится. Не смотря на то, что нападавших было двое и они были вооружены, для закрытия дела полиция вероятнее всего признает за мной факт превышения самообороны.

Подойдя в начале к одному, а затем и ко второму телу, я убедился, что пульс на яремной вене отсутствует. Валяющийся на тротуаре пистолет Биты привлек мое внимание. Потратив несколько секунд на принятие решения, я огляделся по сторонам, в мусорном баке автобусной останови виднелся целлофановый пакет.

Выдернув его из урны, я просунул в него руку, после чего поднял пакетом оружие. Вывернуть наизнанку, сложить, перехватить по удобнее, оказалось делом еще нескольких секунд. Появившаяся вдалеке на дороге машина сократила количество вариантов дальнейших действий. Отступив в тень стоящих вдоль тротуара деревьев, я оставил на проезжей части все как есть.

Темная легковушка с распахнутыми настежь передними дверями, одно тело, свесившееся из салона на полкорпуса лицом вниз, и второе, лежащее на спине с раскинутым в стороны руками. Впрочем, пистолет, так и оставшийся в руке подельника Биты, должен будет хоть немного «поднять» настроение полицейских, прибытие которых на место преступления должно будет произойти в ближайшее время.

Помня о кинологах, а так же десятке других способов обнаружить след покинувшего место преступления человека, я двинулся к ближайшей подворотне. Углубляясь в «хитросплетения» детских площадок, школьных территорий, помоек, микро скверов и трансформаторных будок, я старался не

попадать под камеры видео наблюдения. Берущие с квартировладельцев деньги за безопасность, различные ТСЖ беспорядочно навешивали камеры на углы подотчетных им зданий. То, что разобрать в плохом черно белом качестве сохраненных данных что-либо будет сложно, меня не сильно обнадеживало.

Минут через десять блужданий сквозь дворы, я вышел к идущему параллельно покинутой улице широкому проспекту.

— «Так, теперь до утра продержаться, а потом уже не найдут», — не понаслышке зная, сколько людей каждое утро выходит из своих квартир, направляясь на работу, учебу и по делам, я не безосновательно рассчитывал затеряться в толпе.

Ночь тянулась на удивление медленно, ко всему прочему в голову начали лезть мысли о том, что я убил двух человек. Бьющий меня по бедру пакет с пистолетом, напоминал о том, что его давно пора было выбросить. Привыкший ко всему относиться инфантильно, я чувствовал, что на этот раз моя способность отстраниться от происходящего дает «слабину» и я все больше и больше нервничал.

Неоновая вывеска одной из букмекерских контор, заменивших по всему городу салоны с игровыми автоматами, привлекла мое внимание. Я уже минут пять как принял решение куда-нибудь зайти, так что подвернувшееся заведение вполне подходило под мои запросы. Работающая двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, букмекерская контора встретила меня прокуренным воздухом и полумраком.

— «Хм, а я то думал, что уже во всех публичных местах курить запретили», — встретив столь явное нарушение «общественного порядка», я лишь расслабился.

Как и ларьки, где можно было купить спиртное посреди ночи, так и подобные «притоны», наполненные спёртым воздухом и сигаретным дымом, все они имели «крышу» у местных полицейских. В каком-нибудь круглосуточном супермаркете, или ночном клубе, моя персона однозначно привлекла бы внимание. Но, для подобного сорта заведений, одинокий визитер во втором часу ночи не являлся чем-то сверх ординарным, скорее наоборот, он был обычным, понятным и желанным «гостем».

— Мне нужны деньги, — вернувшись домой в восемь утра, я проспал до начала пятого вечера, после чего вызвал такси и приехал в офис.

— Нда? — Илья, к которому я зашел, задумчиво смотрел на мою помятую физиономию.

— Тысяч восемьдесят, — припомнив, сколько проиграл на сделанных ставках, я умножил цифру на пять.

— Зачем столько? — продолжая смотреть на меня с непонятным выражением, приближенный Алексея медлил.

— В тотализатор зашел, хотел выиграть, теперь денег нет, — опустив глаза в пол, я постарался придать себе смущённое выражение.

— На, — вдвинув ящик и достав пачку денег, он выдернул из нее чуть меньше половины.

— Я отдам, — собирая рассыпавшиеся веером по столу деньги, пообещал я.

— Куда ты денешься, конечно отдашь, — скривился Илья.

Покинув его кабинет, я пытался понять, удалось ли мне обмануть Илью и убедить его в том, что я игрозависимый. Сидя ночью в букмекерской конторе, я делал маленькие ставки и обдумывал сложившуюся ситуацию. Рано или поздно, мне надо будет выпутываться из этой компании, и идеальным вариантом для меня был случай, когда у Алексея нашелся бы для этого «железный» повод.

— Юрий?! Ваш кофе, — Яна просочилась в кабинет, не преминув обозначить свое появление дробью коготков по стеклянной двери.

— Что-то удалось узнать по интересующей меня фирме? — напомнил я ей о своей просьбе, не спеша брать чашку.

— Пока что нет, — умело играя телом и мимикой, Яна изобразила раскаяние.

— Иди, — грубовато отправил я ее прочь.

На лекциях в институте по прежнему царило легкое оживление, студенты все еще обсуждали возможность поездки за границу, но уже без былого азарта и надежды. У деканата висели списки тех, кто имел шанс отправиться на стажировку. Каждый лист содержал в себе до тридцати имен, но, критерии, по которым они составлялись, оставались для широкой общественности не ясными.

— Юра, сознавайся, как ты ухитрился попасть в список на Китай? — в надцатый раз спросил меня Саня, по прежнему предпочитающий сидеть рядом со мной во время лекций.

— Денег заплатил, — решил я отвязаться от его назойливости.

— Сколько и кому дал? — ни капли не удивленный сутью моего «признания», парень еще больше оживился.

— Я пошутил, — сказал я правду.

— Да ладно тебе, я же никому не скажу, — продолжил он тихим голосом доставать меня.

Демонстративно достав планшет, я чуть отвернулся от парня, всем своим видом давая понять, что занят и поднятая им тема

меня не интересует. Более того, я догадывался, почему мое имя оказалось в списке возможных участников группы по обмену, но говорить об этом почему-то не хотелось.

Ни для кого из преподавателей не было секретом, что основной чертой моего характера являлась инфантильность. Представляя себе, как вычеркнутые в последний момент перед поездкой за границу студенты и их родители, начнут задавать неудобные вопросы, декан решил подстраховаться, включив в списки наименее «агрессивных» учащихся.

— «Хм, а это идея, почему бы и мне поскандалить?!» — замечая за собой в последнее время все больше и больше тяги к насилию, я задумался о том, как себя вести в будущем.

Вслед за мыслью о насилии пришло воспоминание о событиях позавчерашней ночи. Перестав тыкать в планшет пальцем, я в который раз принялся убеждать себя, что по другому я поступить не мог. Погибшие люди однозначно были сволочами, по которым уже давно «плакала» если и не могила, то уже тюрьма то точно.

— Дай погонять, — потянув из моих ослабевших пальцев гаджет, Саня попытался «спасти» проходимый мной уровень компьютерной игрушки.

— Отпад, я в эту бродилку на своем телефоне не могу играть, проц не тянет, — погибнув, парень подтвердил загрузку последней сохраненной точки: — кстати, что у тебя за планшет? Корпус вообще не греется, разрешение экрана, да и графика на уровне, за сколько брал?

— Подарок, — впервые задумавшись о том, что «тяжелая» игрушка летает в подаренном Коляном планшете, словно на Play Station, я решил поздравить друга, сумевшего перепрошить Android и снять все искусственно выставляемые производителем ограничения.

— «Любая техника может работать в сотню раз быстрее, — не раз и не два говорил мне Колян, обсуждая появление новинок на рынке технологий: — только хрен кому это надо, чтобы покупатель за тысячу рублей мог получить тоже, что и за сотню длинных. Все, за что берут деньги эти уроды, так это за чуть улучшенный дизайн и большее количество снятых с производительности гаджета ограничений!»

Начавшаяся лекция прервала мои размышления на эту тему, отобрав у Сани планшет, я сунул его на привычное место во внутренний карман куртки. Гаджет удачно входил в пошитое итальянскими текстильщиками изделие легкой промышленности. Найдя для него место в первый же день приобретения, я теперь везде таскал с собой планшет и в институте и в спортзале и в

офисе.

Генадич как обычно тусовался недалеко от барной стойки, предлагающей широкий ассортимент необходимых для культуриста напитков и таблеток. Были здесь так же и всевозможные жиросжигатели, а так же энергетические батончики вперемешку с болеутоляющими мазями и гелями.

— Юра, не надумал еще начать принимать коктейли? — кивнув в сторону бармена, смешивающего для очередного культуриста сегодняшнюю порцию «медикаментов», тренер воплощал в себе уверенность в том, что знает, что мне надо делать.

— Может быть со следующего месяца, — отказался я, приведя дополнительно непрошибаемый аргумент: — денег пока нет.

Сегодняшнее занятие было на группу мышц спины и шеи. Стараясь в точности делать все, как говорит Генадич, я запоминал его советы и комментарии. Со следующего месяца я собирался заниматься самостоятельно и в другом зале, так как прогресс, который я демонстрировал опытному тренеру, явно выбивался из привычных для него рамок.

— «А я ведь еще сдерживаюсь, не работаю с полной отдачей, — мысленно ухмылялся я: — так что уходить в другой зал по любому придется, здесь я уже примелькался, а огласка мне совсем не нужна»

С того дня, как я одел очередной браслет на свою руку, уже минуло более недели. Постоянно откладываемый «на завтра» вопрос о том, когда снимать гаджет с руки разрешился самым неожиданным образом. Проснувшись утром, я не сразу заметил пропажу. Только после того, как сходил в душ и принялся протирать кожные складки ватным тампоном, я обнаружил отсутствие браслета на привычном месте.

— Бля, — невольно сорвалось с моих губ.

Первая мысль, что этот блядский девайс каким-то образом ухитрился всосаться мне под кожу, и теперь я не смогу его отпилить и выбросить, подвигла меня на переход в режим «формаж». Ранее мне еще ни разу не доводилось столь быстро и так много перебирать всевозможных вариантов. По результатам трёхсекундного мозгового штурма, в объективном времени растянувшихся для меня на пятнадцать минут, я вернулся к обычному восприятию и прошел в комнату.

Начав проверку с идеи, имевшей наибольшую вероятность, я сразу же нашел гаджет. Браслет оказался под одеялом, каким-то образом полоска металла расстегнулась, освободив мою руку. Испытывая смесь чувств из облегчения и сожаления, я присел за стол, машинально взяв лежащий на столе шестидюймовый

планшет. Ткнув в экран, я вывел его из спящего режима и мазнул взглядом по экрану. Имея полный заряд батареи, планшет был готов к работе.

— Стоп, — сказал я сам себе, после более внимательно уставился на гаджет в своих руках.

Изначально, у меня не было для планшета подзарядного устройства. Колян принес планшет просто так, без проводов, да и шнур от моего телефона имел другой разъем.

— «Я же им уже неделю пользуюсь, — мысль судорожно билась в мозгу, не находя разумного объяснения происходящему: — более того, в первые дни заряд уменьшался, я точно помню, а теперь почему тогда шкала полная?!»

Понимая, что ничего не понимаю, я пошел на кухню, решив совместить мысленный процесс с процессом приготовления завтрака и поглощения пищи. Как неоднократно уже бывало, нахождение на кухне привнесло некоторую упорядоченность в мои мысли. Подкрепившись, я вернулся в комнату, после чего включил компьютер. Дождавшись загрузки операционной системы, я ввел в строку поиска модель подаренного Коляном планшета, после чего кликнул на ссылку с техническими параметрами гаджета.

— Бля, и что теперь делать? — ознакомившись с заявленными производителем устройства характеристиками, мои пальцы невольно выбили барабанную дробь по крышке ствола.

Я мог сколь угодно хорошо думать о своем друге программисте и хакере, но, Колян не был электронщиком в прямом смысле этого слова. При всем моем уважении к парню, он никак не мог заменить экран планшета, вставляя в шестидюймовый корпус матрицу с высоким разрешением вместо 265 цветного TFT.

— «Снять ограничения с процессора, возможно, увеличение памяти, почему бы и нет, — мысленно перебирал я обнаруженные отличия от стандартной комплектации: — впрочем, может и в матрицу экрана закладывается загрубение отображаемой картинки? Однако это не объясняет отсутствие необходимости подзаряжать аккумулятор!»

Продолжая нервничать, я вновь взял планшет в руки, после чего опять чуть его не выронил.

— «4G, вот этого точно не может быть!» — заметив значок сотовой сети, при том что в корпусе планшета не было даже разъема для SIM карты, я неожиданно успокоился.

Оставшийся на кухне телефон тренькнул, напоминая о том, что пора выходить из дома и идти в институт. Не испытывая теперь никакого желания носить с собой планшет, я встал с

кресла и, на мгновение задумался, куда бы его засунуть. Коробка из под обуви, в которую я в свое время свалил браслеты, попалась на глаза. Сунув шестидюймовую пластмассу внутрь, я отложил поиск ответов на вставшие передо мной вопросы на потом. Следовало взять паузу и все хорошенько обдумать, прежде чем предпринимать хоть какие-либо шаги.

На уроках в институте мне удалось окончательно успокоится, придя во второй половине дня в офис на Курганской, меня пригласили к себе в "аквариум" пара парней.

— Ну так что, идешь с нами в субботу? — второй раз за беседу спросил Антон.

— Так ты же сам говоришь, что надо со своей девушкой приходить, — напомнил я ему его же слова.

— Ты что, за пару дней девчонку себе не найдешь? — хоть и с улыбкой, но искренне поддержал Антона Максим.

— Да я как бы за двадцать лет своей жизни еще никого не нашел, а ты говоришь за два дня, — вернул я ему улыбку и тоже искреннюю.

Занимавшие один «аквариум» на двоих, парни рассмеялись, после чего поинтересовались где я искал все эти годы девушку. Пропустив мимо ушей мой невнятный лепет про выставки, кино и кафе, на два голоса меня назвали отсталым от жизни и принялись учить, учить той самой жизни.

— Короче, заходишь на сайт содержанок и как есть пишешь все о себе, — подвел заключительную черту Максим.

— Вес сто шестьдесят пять, возраст двадцать, — относясь ко всему, о чем говорили парни скептически, подтрунил я.

— Да, именно так и пишешь, — не разделяя моего скептицизма, ответил он.

— Ты пойми, девушки сами решат, готовы они за сто тысяч в месяц скрашивать твой досуг или нет, — Антон решил помочь Максиму в растолковывании мне прописных «истин».

— Сто тысяч? — удивился я озвученной сумме.

— Ты чем вообще слушал? — насупился Макс: — ты что, реально думаешь, что кто-то вот так, за красивые глаза, крепкие мускулы и кривоватые стихи собственного сочинения в наше время будет терпеть твое вечное отсутствие дома, не внимание к происходящим в ее жизни событиям, постоянным пьянкам с друзьями и прощать мимолетные связи?

— Бля, — только и смог выговорить я на полученный «посыл».

— Так что давай, иди к себе, зайди на любой сайт знакомств и вперед, а нам с Максом уже ехать надо, — подтолкнул меня на выход из «аквариума» Антон: — да, и вот еще что, сразу укажи

свой телефон, чтобы видели, что ты серьезно настроен.

— Ну и сам, не растягивай переписку, если девушка только пишет, но предварительно встречаться в кафе не хочет, значит школьница, шли ее лесом и продолжай поиски, — напутствовал меня Макс.

— А если она не такая? — на мгновение задумавшись о том, что может по разному получиться, я встал в проходе двери, невольно заблокировав выход.

— Такая-такая, — вновь подтолкнув меня в спину, Антон хмыкнул, добавив: — если зашла на сайт и оставила *там* анкету, значит морально готова и все дело лишь в цене.

— «На хер мне бляди», — попрощавшись с парнями, позвавшими меня в субботу на вечернику, я двинулся в свой кабинет.

В облачном хранилище висело пару текстов, перевод которых надо было закончить к завтрашнему дню. Попытавшись сосредоточиться и заняться учебой, мои мысли постоянно возвращались к полученной информации. О том, что так можно познакомиться с красивой девушкой и не опасаться быть посланным, даже такому как я, невольно интриговало.

— «Это же интернет, там все анонимно», — вбивая в строку поиска слово *содержанки*, я решил одним «глазом» посмотреть на то, о чем так уверенно рассказывали парни, после чего продолжить перевод трех страничного текста.

— Да что сегодня с тобой такое? — наблюдавший за тем, как я отжимал ногами сто шестьдесят килограмм, тренер покачал головой.

— Сам не знаю, не идет что-то, — с трудом распрямив ноги, я замер в статичном положении, не рискуя вновь сгибать колени.

— Давай-ка скинем парочку, — принявшийся снимать понавешанные на гриф двадцатикилограммовые «блины», Генадич всем своим видом изображал недовольство.

Я действительно не знал, почему дававшийся ранее с легкостью вес вызвал сегодня такие сложности. Мышцы болели, реально болели, и при каждом подходе мне с огромным усилием воли едва-едва удавалось с этим справиться.

— «А что если?» — пришла в голову мысль.

Покосившись на голое запястье левой руки, я поджал губы. Признаться, даже самому себе, что все мои успехи на поприще «работы» со своим телом, это заслуга браслета, не хватало ни мужества ни честности. Я как-то незаметно для самого себя начал считать, что гаджет тут не причем. Но, стоило мне его лишиться, как даже поддержание той формы, в которую успело прийти мое тело, стало требовать неимоверных усилий.

— «Ладно, сегодня разберусь с этим», — пообещал я сам себе по возвращению домой достать планшет из коробки с браслетами и наконец-то принять хоть какое-нибудь решение.

Шестидюймовая пластмасса нашлась там же, куда я ее и пихнул. Взяв гаджет в руки, я с некоторой злорадностью отметил, что уровень батареи снизился почти до критического уровня. Однако, мое «торжество» не продлилось долго. Отображаемый до этого значок батареи с одним делением заморгал и сменился на изображение символа молнии.

— «Бля, да как так-то», — продолжая держать планшет в руках, я пялился на неизвестно как заряжающийся гаджет.

Не зная, что и думать, я осторожно положил его назад в коробку. Стоило моим пальцам отпустить пластмассовый корпус, как значок подзарядки пропал, сменившись батарейкой с одним делением.

— Твою мать! — не сдержался я.

На то, чтобы перебороть себя и вновь взять гаджет в руки, у меня ушло почти пять минут внутренней борьбы. В конце концов убедительные доводы возымели действие и я протянул руки к планшету, готовый однако, если почувствую ухудшение собственного самочувствия, отбросить его в сторону.

Нарочно прислушиваясь к себе, я не заметил никаких ухудшений, скорее наоборот, болевшие после занятий в спортзале мышцы вроде бы даже начало отпускать.

— «Вот я попал, — трезвая мысль, адекватно оценила мое меняющееся к гаджету отношение, после чего пришла другая мысль, уже не столь радужная: — а я просто трус»

Осознание того, что я испугался куска пластмассы, испугался неизвестности, память от том, что пару дней жил, стараясь не вспоминать о планшете, «ядом» прокатилось по моему самоуважению. Все мои мысли о собственной исключительности, развеялись как дым, оставив самого себя перед неоспоримым доказательством того, что я трус.

— И с Алесей я испугался встречаться, — окончательно добивая собственное «я», произнес я вслух: — все, что я понапридумывал о девушке, было отговорками, лишь бы не ходить с нею в кафе.

Решительно усевшись в скрипнувшее кресло, я включил компьютер. Словно почувствовав мое нетерпение и решительность, операционка загрузилась быстрее, чем обычно и я вошел в сеть. Найти сайт содержанок, зайти на свою страницу, открыть вкладку личных сообщений и выбрать нужную строку, заняло еще секунд двадцать.

— «Привет, что сегодня вечером делаешь? Давай через пару

часов встретимся в кафе на Обухово», — отписал я, после чего нажал кнопку enter.

Девушка была в сети, но, на мое сообщение никак не прореагировала. Прошло пять минут, десять, зеленый индикатор напротив ее имени сменился на серый. Алеся вышла из сети, так и не ответив на мое сообщение.

— Ха, — смесь испытываемых чувств выразилась в вырвавшемся из гортани звуке.

Что теперь было делать я не знал, однозначной глупостью было бы пытаться продолжать искать с девушкой встречи, более того, на сайте у меня было еще пять начатых, но так и не доведенных до «логического» финала диалогов.

— «Да пошли они все», — окончательно испортившееся настроение лишило меня какого-либо желания общаться.

Завалившись на диван, я уставился в потолок. Пролежав так какое-то время, я вспомнил о планшете и привстав, дотянулся до него, беря шестидюймовую пластмассу со стола. Значок заряда батареи исправно отобразился вновь, стоило гаджету оказаться в моих руках. Зайдя в настройки планшета, я зачем-то проверил указанную там информацию.

— «Это явно не Колян, но тогда как?» — я прокачивал сотни вариантов того, из-за чего подобное могло произойти.

Через пару минут размышлений, в моей голове проявилась ассоциативная цепочка. Планшет заряжался находясь в моих руках, пальцы, удерживающие пластмассовый корпус, грели заднюю стенку, разница температур имела место быть. Точно таким же способом заряжался и браслет, хотя прямых доказательств этому и не было. Но, авторитетное мнение Коляна я не стал сбрасывать со счетов.

— «Что же это получается, — думал я дальше: — браслет не только на мое тело влияет, но и на находящийся с ним на связи гаджет?! Но это же микроорганизмы, штамм ТХ4, как они вообще могут взаимодействовать с техникой?»

Впрочем, вопрос о том, как те же микроорганизмы взаимодействуют с браслетом, по внешнему виду представляющий собой обычный кусок мягкого металла, оставался открытым. Приняв за аксиому то, что штамм ТХ4 «умеет» взаимодействовать с браслетом, можно было предположить, что и с планшетом они каким-то образом имел обмен и не только данными.

— «По wifi что ли», — найдя хоть какую-то логику в происходящем, я слегка успокоился.

Дальнейшее исследование меню планшета ничего особого не выявило, стандартные приложения, интерфейс android шестого

поколения, иконки установленных игр. Выбивающуюся из логики способность гаджета выходить в сотовую сеть и осуществлять передачу данных, не имея при этом в своих внутренностях SIM карты, оставалось лишь принять как данность.

— Халявный интернет, — раскрыв окно браузера на шестидюймовом экране, я ввел адрес сайта для тестирования скорости имеющегося подключения.

Сто мегабайт в секунду, получив максимальный в текущих реалиях современного мира результат, я не сильно удивился. Нечто подобное я невольно ожидал и с каким-то удовлетворением отнесся к очередному подтверждению витающих в голове догадок.

— «А микроорганизмы ли это?» — прочитанного и просмотренного за свою жизнь в жанре киберпанк, мне вполне хватило для того, чтобы заподозрить искусственное происхождение живущих в моем теле существ.

Встав с дивана, я подошел к обувной коробке и оценил имеющийся в ее недрах запас браслетов. Недавний «кризис» на почве собственной трусости требовалось преодолеть и я решительно взял парочку из них в руки. Расположив первый из гаджетов на левом запястье, я с удовлетворением отметил «спаявшиеся» края. Второй браслет я захлестнул на правой руке, полоска металла плотно обхватила кожу.

Вернувшись на диван, я не забыл прихватить с собой планшет, расположив его на своей груди. Оказалось, что гаджету достаточно касаться любого участка кожи на моем теле, процесс подзарядки батареи исправно подсвечивался соответствующим значком. Дальнейшее течение мыслей было сумбурным и хаотичным. Впадая то в героические планы возможного будущего, то скатываясь к кровавому криминалу, я перебирал всевозможные варианты. Минут через пятнадцать «грез», я с неожиданной ясностью понял, что мне обязательно надо побывать в Китае.

— «Если у них там целый медицинский центр, который производит обмен информацией с сотнями, если не тысячами браслетов, то находящимся во мне ТХ4 явно не помешает установить с ним связь», — решил я.

Полежав еще какое-то время, я спохватился, так как уверенная мысль, посетившая меня минуту назад, показалась странной.

— «А с чего это я решил, что мне так уж необходимо устанавливать связь с медицинским центром? — взращённая проживанием в России подозрительность и чувство подвоха из-за трудного детства, охватило мое сознание: — а моя ли это была мысль? Бля! Да что я знаю об *этом* штамме?!»

Очередной мозговой штурм закончился принятием решения никуда не ездить. У меня имелся запас браслетов, имелась методика улучшения собственного тела. Отказываться от того, чем я уже умел пользоваться, было выше моей силы воли. Но, сделать все, чтобы не оказаться на территории Китая, сил еще хватало.

Очередной день в институте мог бы пройти буднично и скучно, если бы не Мельников. Я уже успел подзабыть про просьбу парня, прошедшие за последнее время события вытеснили из головы столь малозначимые детали.

— Юра, привет, — поздоровался со мной Мельников: — ну как, есть новости?

— Привет, — остановившись, я попытался придумать причину, по которой парня могли бы не взять в команду Алексея.

— Я тут еще кое что нарыл, сможешь мне устроить встречу с кем-нибудь из руководства, — не дожидаясь, пока я хоть что-нибудь скажу, торопливо выговорил он.

— Правая рука брата Андрея подойдет? — сообразив, что все складывается более чем удачно, я не стал чинить препятствий.

— Думаю да! — радости, отобразившейся на лице Мельникова, хватило бы на двоих таких как он.

— Только сам понимаешь, он не будет встречаться, если о предмете встречи вообще ничего не говорить, — многозначительно добавил я.

— Ты извини, но я расскажу о том, что нашел, только на встрече, — осторожный «крысюк» проявил свою натуру, недвусмысленно показав, какого он обо мне мнения.

— «Ну, люди судят об окружающих по себе», — мысленно хмыкнул я, ни капельки не задетый его недоверием.

Впрочем, толи из вредности, толи из-за желания набить себе цену, я не стал говорить с Ильей по поводу просьбы Мельникова. Встретив правую руку боса в офисе, я поздоровался и прошел мимо, никак не обозначив имеющееся у меня к нему «дело».

— Юрий, ваш кофе, — Яна зашла в мой кабинет, принеся вместе с ароматно пахнущей кружкой тонкую папку.

— Это то, о чем я думаю, — кивнув на стол, куда женщина положила принесенные с собой бумаги, уточнил я.

— Больше ничего узнать не удалось, — словно оправдываясь за малый объем, Яна в очередной раз продемонстрировала театральный талант.

— Гхм, мы как-то с вами давно не оставались наедине, — почувствовав тяжесть в штанах, я внимательно посмотрел на секретаршу: — ваше трудолюбие стало вызывать у меня сомнение.

— На пятнадцатом этаже есть пару офисов, там удобные диваны, — промолчав целую минуту с закаменевшим лицом, Яна справилась с внутренней борьбой и натужно улыбнулась.

Диваны действительно оказались удобными, в затемненном помещении царил полумрак, позволяя не спотыкаться о предметы и при этом гарантируя отсутствие четкой картинки в случае ведения видеозаписи происходящего. Придерживая живот, который стал существенно меньше свешиваться над мерно «работающей» головой Яны, я прикидывал возможные неприятности, которые может вызвать наличие подобного компромата.

— «Надо бы прикупить детектор записывающих и подслушивающих устройств, — пробиваясь через испытываемые позитивные эмоции, мысли неспешно доходили до моего сознания: — Артур с Максом вроде нормальные парни, позже у них спрошу, где можно достать подобные штучки»

На следующий день у меня по расписанию был спортзал. Нацепив сразу два браслета на свои запястья, я теперь был вынужден носить одежду с длинными рукавами. Данное неудобство компенсировалось только тем, что упражнения под «чутким» руководством Генадича вернулись к прежнему ритму.

Невольно до этого опасаясь, что поступил опрометчиво, увеличив в двое количество взаимодействующих с моим телом ТХ4, я расслабился, так как утренние взвешивания стабильно показывали отсутствие уменьшения моего веса.

— Не худею, значит колонии штамма не размножаются, а работают, — так до конца и не определившись в свое время с тем, как поддерживать баланс между ростом колонии и используемыми для мутаций тканей моего тела микроорганизмами, теперь я придерживался концепции полного опустошения всех имеющихся у меня браслетов.

Воспоминание о том, что пришедшая в мою голову мысль, посетить Китай, могла принадлежать не мне, заставляло опасался «разведения» в себе слишком большого количества ТХ4. Имея информацию от Ольги, о том, что переходящие в латентное состояние микроорганизмы полностью подменяют восстанавливаемые ткани, я надеялся, что и с нанонитами, которыми вероятнее всего и являлись обнаруженные лаборанткой ТХ4, происходит нечто подобное.

Тренькнувший компьютер известил о полученном сообщении. Ткнув во всплывшую иконку курсором мышки, я перешел на сайт знакомств. Проигнорировавшая мое сообщение девушка соизволила ответить, ссылаясь на то, что была занята и якобы увидевшая только сегодня мое предложение сходить в кафе.

С мыслями о том, что девушки и в правду никогда не говорят ничего прямо, и делают все только согласно своей, не постижимой для мужчин, логики, я задумался, как лучше поступить. Предложив Алесе самой выбрать место для встречи, мне удалось добиться ее согласия.

— «Нихера себе как тут все», — поднявшись на скоростном лифте на самый верхний этаж, я оказался в наворочено обставленном питейно-развлекательном комплексе.

Свернув из лифтового холла налево, я прошел по указателю и обнаружил искомое кафе. Отделанное в стиле небольшого провинциального городка, множество которых имелось во Франции с видами на холмистые плантации винограда, заведение располагало к уюту и комфорту.

— У вас заказано? — аккуратная девушка поинтересовалась моими намереньями приятным голосом.

— Столик на двоих, для Алеси и Юрия, — откликнулся я.

— Проходите пожалуйста, — сверившись со списком, выведенным на экран встроенного в стойку монитора, девушка проводила мня на место.

С высоты двадцать пятого этажа одной из высоток нашего города открывался отличный вид на вечерний город. Отражение в стекле происходящего за моей спиной в кафе не мешало наслаждаться тускнеющим небосклоном и россыпью огней. Заметив направляющуюся к моему столику давнишнюю провожатую, а так же следовавшую за ней высокую девушку, я скосил глаза на часы, отметив, что Алеся опоздала всего лишь на четверть часа.

— Привет, — как можно более нейтрально сказал я.

— А ты большой! — словно я и не указывал в анкете свои габариты, удивилась пришедшая на встречу девушка.

— А ты красивая, — ни капли не слукавив, поддержал я разговор.

— Уже заказал что-нибудь? — не смутившись от моих слов, Алеся протянула руку к лежащему перед ней меню.

— Еще нет, — повторив ее движение, я опустил глаза, перестав рассматривать девушку и сосредоточившись на имеющемся в этом заведении ассортименте.

Долго выбирать я не стал, решив ограничиться стандартным для себя набором. Убедившись, что и кофе и мороженное есть в наличии, я отложил меню, вновь взглянув на Алесю. Девушка выглядела более чем эффектно, высокая, стройная, каскад волос, забранных назад, подчеркивал изгиб ее тонкой шеи. Ухоженные пальцы, аккуратный маникюр, на руках и шее поблескивали ювелирные изделия со вставленными в металл камешками.

— «Блин, у меня на нее денег не хватит», — оценивая примерно сколько девушка потратила, чтобы выглядеть столь эффектно, я похвалил себя за предусмотрительность, так как взял с собой на всякий случай около тридцати тысяч.

Впрочем, мои опасения за свою финансовую состоятельность оказались напрасны, Алеся ограничилась свежевыжатым соком из арбуза, шоколадной финтифлюшкой и почему-то сырным ассорти. Продиктовав заказ подошедшей официантке, мы на какое-то время оказались в тишине, повисшей над столиком.

— Бывал здесь раньше? — кивнув на раскинувшийся за моей спиной бар, спросила Алеся.

— Нет, но мне нравится, — поддержал я возобновившийся диалог и кивнул в сторону окна, через которое открывалась панорама на южную часть города.

Слова «ни о чем» позволили скрасить минуты ожидания сделанного заказа. После того как на столе появились чашки, миски, стаканы и прочее, мы на время переключились на еду, изредка вставляя фразу о вкусовых качествах того или иного продукта. Когда кофе оказался почти выпит, а в стакане у девушки плескалось сока на пару глотков, я решил переходить к причине нашей встречи.

— Алесь, меня в субботу пригласили на вечеринку, это за городом, в одном из частных коттеджей, — уверившись в том, что меня слушают, я чуть повернул голову, переведя свой взгляд на вечерний город: — на вечеринку надо прийти со своей девушкой, но у меня сейчас никого нет.

— Хочешь, чтобы я была твоей девушкой на один вечер? — несмотря на нейтральный тон, я почувствовал ее негодование.

— Приедешь со мной, полтора-два часа побудешь, потом, если не понравится, можешь уехать, — перестав рассматривать огни города, я повернулся к ней лицом: — за все про все, пять рублей и никаких обязательств.

— И как я по твоему потом оттуда уеду? — откинувшись на спинку кресла, Алеся скрестила перед собой свои изящные руки.

— Наймем машину, я все равно пить буду, так что мне за руль нельзя, — не подумав об этом заранее, я озвучил первую пришедшую в голову идею.

Подозвав официантку, я попросил повторить сок для девушки и кофе для себя. Алеся, то почти соглашалась, то находила новые для себя неясности и отказывалась. Окончательно удалось договориться только через полчаса, девушка согласилась, но с условием, что я заранее скажу ей адрес коттеджа, в котором будет происходить вечеринка.

— Антон? Слушай, забыл спросить, во сколько вечеринка в

субботу начинается? — позвонив парню, я при Алесе уточнил время и место.

Найдя на карте в своем телефоне продиктованный мной адрес, Алеся стала более доброжелательной. Однако мое настроение от этого ни капли не улучшилось. Подумав о том, что уже вечер, и сажать девушку в общественный транспорт и самому лезть в идущий до моего дома трамвай, будет «фатальным» решением, мне требовалось срочно что-нибудь придумать. Взяв в руки свой телефон, я извинился перед Алесей, после чего на тридцать секунд выпал из «реальности».

Спустившись вниз мы оказались у выхода из здания. На улице к ночи было прохладно, ветер холодил мой короткостриженый затылок, девушка поглубже запахнула полы надетого на неё коротенького пальто.

— Я тебе такси вызвал, подождешь? — sms-ка подтверждения принятого заказа пришла на мой телефон пока мы ехали в кабине лифта вниз.

— Хорошо, — не стала отказываться Алеся, после чего, очевидно уверенная, что у меня есть собственная машина, предложила: — хотя можешь и сам меня подвезти.

— Я уже вызвал и оплатил, — продемонстрировав телефон, мне пришлось добавить: — удобно и быстро, но если передумал ехать, то деньги не возвращают.

— А, понятно, — кивнула она головой.

Такси подъехало через три минуты, к своему удивлению я не испытывал неловкости от того, что мы просто молча стояли рядом. Открыв заднюю дверь перед девушкой, я дождался пока она сядет на сиденье, после чего «галантно» ее захлопнул. Отъехавший автомобиль я проводил задумчивым взглядом, не смотря на все мое предубеждение перед девушками и женщинами, с которыми можно было договориться за деньги, что-то все-таки такое было во встретившейся со мной сегодня девушке.

— «Внешность, ум, здоровье, образование, — мысленно перебирал я достоинства Алеси, стараясь понять, что больше всего мне в ней понравилось: — может быть такт? Да, однозначно, такт!»

Сидя в «аквариуме», я повторно просматривал собранные Яной данные по кондитерской фабрике. Адрес, юридический адрес, уставной капитал, имя генерального директора, примерный штат сотрудников, ассортимент выпускаемой продукции. Все это я мог и сам найти в интернете, стоило ввести в поисковой браузер соответствующий запрос.

Переведя взгляд с распечатанных на белой бумаге листов на

происходящее за стеклянной стеной, я невольно скривился. Работницы офиса то и дело вставали со своих рабочих мест, зачем-то ходили туда-сюда, возвращались к своим компьютерам, что-то печатали, куда-то звонили.

— «Бля, да лучше бы вы все дома сидели, — прошла мысль в моей голове: — перед кем вы здесь изображаете кипучую деятельность? Босс в офисе хорошо если пару раз в неделю появляется, а изредка навещающие свои «аквариумы» топ-менеджеры, при таком-то виде бизнеса, от вашего присутствия вообще никакой пользы не имеют!»

Вновь вернувшись к бумагам, я попытался вспомнить, что именно я собирался предпринять в отношении кондитерской фабрики. Пролистывая оставшиеся от Биты ксерокопии, у меня витала какая-то идея в голове. Но, за прошедшее время, я как-то все подзабыл и теперь не знал, за что хвататься.

— «Начать все записывать что ли?» — считая ранее ведение пометок первым признаком подступающей старости, я невольно глубоко вздохнул.

— Юрий?! — за проведенное в «аквариуме» время я уже успел привыкнуть к стуку коготками по стеклу своей секретаршей и теперь пытался предугадать причину ее появления перед моими глазами по тембру и частоте издаваемого звука.

— Яна, — откинувшись на кресло, я продемонстрировал недовольство тем, что меня прервали от работы.

— Вот, я подготовила *все* бумаги для новой фирмы, — положив на стол увесистую папку, женщина преданно смотрела в мое лицо.

— «Похоже это признак волнения», — сопоставив интонацию сегодняшнего тембра коготков по стеклу с ее поведением, я лениво перелистнул пару верхних листов.

— Если все организовать в течении пары недель, то до конца налогового года как раз останется шесть месяцев, — готовящаяся заранее дать ответ на любой из возникших вопросов, секретарша сама начала говорить, не дождавшись интереса с моей стороны.

— Хорошо, я посмотрю, — убрав руку, от папки, я перевел взгляд на Яну: — что-то еще?

— Не буду вам мешать, — расторопно развернувшись, секретарша покинула «аквариум».

— «Эко тебя проняло, — мысленно усмехнулся я: — видать удобные диваны в офисах на пятнадцатом этаже удобны только для топ-менеджеров, для всех остальных, они явно не очень»

Решив все же посмотреть, чем решила «задобрить» меня Яна, я придвинул к себе принесенные документы. Папка оказалась набита бумагами, содержащими в себе учредительные документы

для небольшой фирмы. Единственным видом деятельности указана была транспортировка железнодорожными путями, а так же нашлась бумага о сертификации на право осуществлять перепродажу горюче смазочных материалов.

Далее шла подборка анкет будущих работников фирмы, на выбор предлагалось два генеральных директора, три главных бухгалтера, и еще с десяток должностей россыпью. Ближе к концу имелся перечень офисов, все они сдавались в аренду с необходимой оргтехникой. Завершала увесистую папку черновая калькуляция, в которой указывались требуемые для открытия фирмы финансы.

— «Бля, да откуда столько денег то взять?» — расстроился я.

Имея в руках подобную папочку, не надо было быть гением, чтобы сообразить, что именно при помощи таких вот фирм однодневок и проворачивались дела с топливом. Открытая дело по всем правилам, с живыми людьми, с арендованными помещениями, фирма существовала три четыре месяца.

Никакая, даже самая тщательная проверка, не могла бы выявить умышленного сговора или подлога. Люди действительно нанимались на работу через биржу труда и ходили каждый день в офис. Цистерны с ГСМ шли через всю страну к месту назначения, где их конфисковали местные фискальные органы. Последующее банкротство компании до окончания налогового года, увольнение сотрудников без выплаты пособия, все происходило согласно букве закона.

Подняв глаза от бумаг, я по новому посмотрел на мерно «гудящий» своей жизнью офис. Никто никуда не торопился, все делалось с улыбками и шутками. Работавшие здесь люди действительно занимались зарабатыванием денег. Единственный, кто выпадал из «обоймы» и ничего не делал, это был я.

— Ну, как тебе коттедж? — подсевший ко мне на диван, Антон обвел зажатым в руке стаканом с виски холл под сотню метров площади.

— Это не коттедж, это олимпийский дворец, — уже узнав, что данные хоромы принадлежат Антону, я сделал заслуженный комплемент.

— А то! — самодовольно улыбнулся парень.

— Долго строил? — пару раз слышав разговоры о том, сколько может длиться стройка загородного частного дома, я был заранее готов посочувствовать Антону.

— Я готовый купил! — улыбнулся он, после чего чуть придвинулся ко мне и добавил: — конфискованная недвижимость стоит не очень дорого.

— Ого! — я по-новому окинул доставшийся парню коттедж.

— Это, сам понимаешь, штучный товар, бывает не часто, достается только своим и то, согласно негласного рейтинга и опять же только среди своих, — туманно поведал Антон, после чего еще раз отпил из толстостенного стакана.

Понять, на что намекал парень, не составляло труда. В наше время богатые люди все чаще оформляли предметы роскоши не на себя, а на принадлежащие им фирмы. Машины, яхты, дома, самолеты, все это имело цену и учитывалось при банкротстве. Отданные государству, толи в силу откупных, толи в силу финансовой выгоды, предметы роскоши требовалось реализовать для возмещения в казну государства хоть какой-нибудь суммы.

— А ты чего один, я же тебя с ципой видел, ничего кстати так себе девочка, — судя по тому, что Антон продолжал сидеть рядом со мной, тот, ради кого был устроен этот прием еще не приехал и парень просто «тратил» время.

— Сначала в бильярдную пошла, а сейчас даже и не знаю где, — раздраженный тем, что Алеся сбежала от меня буквально через пятнадцать минут, после того, как мы оказались в коттедже, я ответил с деланной небрежностью в голосе.

— Не бери в голову, — уловив, а может быть и догадавшись о моем состоянии, Антон вновь склонился ко мне: — поверь, когда вечеринка будет заканчиваться, она сама к тебе прыгнет под одеяло!

— С чего бы это? — усомнился я: — я ее нанял только в эскорт, об интиме уговора не было.

— Знаешь чем она сейчас занимается? — провокационно ухмыльнувшись, парень вновь приложился к виски, выдерживая театральную паузу.

— Ну? — не имея ни малейшего желания услышать, что Алеся уже кувыркается с кем-то из гостей в апартаментах на верхнем этаже, я тем не менее был готов принять «горькую» правду.

— Девочка пытается завести знакомство с понравившимися ей гостями, но, у нее ничего не получится, — улыбнувшись, парень с явным удовольствием смотрел на мое растерянное лицо.

— А почему не получится? Сам же сказал, что она вроде «ничего»? — спрашивая то, чего от меня и ожидали, я не стал комплексовать по этому поводу.

— А потому и не получится, что условием вечеринки является наличие пары и поверь мне, те девочки, что сопровождают других гостей, «порвут» твою спутницу на мелкие клочки, хотя бы даже из солидарности друг к другу, — поведал мне Антон.

— На чужой вершок не разевай роток, — из глубин памяти

выплыла пословица, услышанная в далеком детстве.

— Так что жди своего «часа» и когда она вернется, отомсти ей за то, что бросила тебя здесь одного, — показав характерный жест руками, символизирующий то, как я должен с ней поступить, владелец коттеджа встал с дивана, покидая мое общество.

Разговор с парнем вернул мне хорошее настроение и я решил больше не париться, присоединяясь к стоявшим у одного из столов трем парням и двум девушкам. Василий тоже оказался без пары, судя по всему, не я один привел сегодня на вечер ципу, которая решила, что общество имеющегося кавалера ей в тягость.

— Выпьем, — налив по маленькой, Василий пододвинул ко мне стопку.

— Выпьем, — согласился я, беря второй рукой пучок зелени в качестве закуски.

Встретить утро в гостиничном номере оказалось для меня неожиданностью. Последнее, что я помнил из вечеринки, это как мы с Василием сидели за столом, что-то увлеченно обсуждая. Мужчина был комплекции под стать мне, разве что возрастом на пять лет постарше, да вместо жира в его теле присутствовали мышцы.

— Ну ты и боров, — раздался откуда-то из под левой подмышки девичий голос.

— Мм? — испытывая похмелье, я осторожно приподнял руку и скосил глаза.

В пробивающемся через портьеры солнечном свете я опознал находящуюся рядом с собой Алесю. На девушке имелось нижнее белье, судя по всему между нами ничего не было. Освободившаяся от моей руки, она отодвинулась прочь, смещаясь к краю кровати. Во время сна, я подмял ее тело под себя, имея тройную разницу в комплекции, Алесе явно досталось.

— Плечо вообще не чувствую, — пожаловалась она, после чего спустила ноги вниз.

Звук покатившихся по полу бутылок подсказал, что вчера в номере я продолжил пить, смутные воспоминания никак не хотели восстанавливать произошедшие события. Шум душа из ванной комнаты подействовал на меня усыпляюще, повернувшись на левый бок, я поудобнее взбил подушку и закрыл глаза.

— Юра, Юра! — кто-то тряс меня за плечо.

— Что? — раскрыв глаза, я уставился на полностью одетую девушку.

— Двадцать тысяч давай и я поехала, — услышал я.

— Иди ты, — даже не пытаясь думать о том, с чего в ее голове возникли такие суммы, я откинулся на спину, раскинув при этом руки и потянувшись, зевая.

— Послушай, я ведь могу и полицию вызвать! — решила пригрозить мне она.

— Давай, звони, — справившись с затянувшимся зевком, я с улыбкой взглянул на ее возмущенное лицо: — статью за проституцию вроде бы еще не отменили, совершеннолетняя, пришла в номер добровольно, вышла только под утро, следов насилия на теле нет.

— Да ты! — Алеся раскрыла рот, не зная, как выразить все то, что думает обо мне.

— Давай, вали отсюда, — указав на выход из номера, я сел на кровати, окинув номер мутным взглядом: — а не то у меня сейчас крупная сумма денег неожиданно пропадет и в полицию буду звонить уже я.

— Тварь! Да таким как ты яйца отрезать надо! — обозначила она ко мне свое отношение.

— «Хм, а ведь в анкете было указано, *адекватная!* — припомнил я то, как девушка охарактеризовала сама себя: — видимо надо исходить от обратного, если пишет, что адекватная, значит..»

Перехватив попытавшуюся расцарапать мое лицо Алесю, я развел руки в стороны. Полный размах моих ладоней достигал более двух метров. Распятая, Алеся однако воспользовалась тем, что ее колени оказались в опасной близости от моей промежности. Режим «форсаж» не зависел от того, нахожусь я в состоянии похмелья или нет. Заведя свою правую ногу за ее бедра, я прижал их к своей левой ноге. Теперь, несмотря на все попытки, Алеся никак не могла освободиться.

— Отпусти, — выбившись из сил, девушка обвисла на моих руках, словно на «голгофе».

Не особо миндальничая, я швырнул ее на смятую кровать. Упавшая, словно кукла, Алеся замерла, не ожидая от меня ничего хорошего.

— «Кожа да кости», — посмотрев на нее по новому, я осознал, что она мне совсем не нравится.

Вбитое средствами масс медиа в мою голову преклонение перед определенным стандартом женских тел, сыграло злую шутку. Выбирая из сотен оставивших свои анкеты на сайте знакомств девушек, я руководствовался навязанными мне критериями. А ведь если я хотел нормального секса, то следовало искать кого-то более крупного, хотя бы под сто килограмм. Ну а максимумом, на который можно было рассчитывать со столь худосочной партнершей, оставался надоевший уже минет.

— «Ну, с этим и секретарша Яна может справится», — начав одеваться, я додумывал вертящиеся в голове мысли.

На сегодня у меня было запланировано одно дело, участвовать в котором совершенно не хотелось. В пятницу Мельников не давал мне проходу в институте, так что пришлось сказать, что встреча состоится в воскресенье. На вечеринке в коттедже мне удалось договориться с Ильей и сегодня оставалось свести этих двоих лицом к лицу.

— «Хм, а зачем мне туда ехать?!» — гениальная своей простотой идея оформилась в страдающем от похмелья мозгу с предельной четкостью.

— Андрей? — позвонив по телефону, я подбавил в свой голос плаксивых ноток: — у меня есть информация.

Рассказав о том, что один из его парней собирается встретиться с подручным его старшего брата, я еще раз напомнил о том, что сам лично не имею никаких преференций, исполняя в команде Алексея роль подай-принеси. Место и время, которое назначил для встречи Илья, так же было сообщено почему-то обиженному на меня парню.

— Ладно, живи пока, — Андрей оборвал связь.

— «Давай-давай, сквитаемся», — не имея возможности закончить разговор самостоятельно, дабы не выбиваться из роли снискивающего себе прощение парня, я был вынужден лепетать минут пять об одном и том же.

Наговаривая до этого на Спицу, сегодня я сдал Мельникова. Медленно но верно, мои «акции» в глазах одного из недоброжелателей росли, если и не полностью выводя меня из под возможного удара в будущем, то уж точно откладывая этот момент на какое-то время.

— «Тоже мне, хозяева жизни, перепродают ворованное, живут паразитируя на обществе», — продолжая испытывать похмелье, в мою голову лезли нелицеприятные для большинства моих новых знакомых эпитеты.

Набрав после этого номер Мельникова, я категорично заявил, что не смогу подъехать и лично познакомить его с правой рукой Алексея. Выслушав двухминутные стенания о том, что так дела не делаются, я отделался от парня, продиктовав номер телефона Ильи.

— Подъедешь на место, позвонишь, скажешь, что от меня, — напоследок проинструктировал я парня.

Остаток дня я решил провести в «лечебных» процедурах. Часы показывали почти полдень, зайдя в магазин, я купил упаковку пива и с предвкушением того, как буду его пить, поехал домой. Взвешивание в понедельник утром принесло безрадостный результат, еще минус три килограмма лишь раздражали, не радовали.

— «Сука, я так в дистрофика превращусь», — понимая, что сам виноват, так как ничем не занимался все выходные, я тем не менее не удержался от негативных эмоций.

Сегодня в институте была контрольная по китайскому и от ее результатов во многом зависело вылечу я из списков группы по обмену или нет. Заранее решив, что мне *это* не надо, я не сильно нервничал, тем более что выходные прошли насыщенно и за учебники я даже не садился.

— «Как слышится, так и пишется», — вывернул я слова учительницы по русскому, часто звучавшие в классе во времена моей учебы в школе.

Получив задание на руки, я даже не пытался вспоминать правила, переводя текст так, как хотел. Кое-где получалось не складно, так что я применял свою фантазию, дополняя смыслом разрозненные фразы. Закончив раньше всех, я остался сидеть на месте, лишь отложив листы в сторону. Демонстративно подперев голову рукой, я намеренно раздражал преподавателя, от которого не ускользнуло то, что я уже закончил, но не сдал работу.

— «Снизит за безграмотность, и еще снизит за наглость, — мысленно похвалил я себя: — то, что надо!»

О том, как прошла вчера встреча, которую организовал и на которую не пошел, я даже не вспомнил. Столкнувшись на перемене с Мельниковым в коридоре института, я на несколько секунд выпал из реальности, обсчитывая в режиме «форсаж» наилучшую линию своего поведения.

— Э, Мельник, где это тебя так? — перегородив проход парню, я ткнул указательным пальцем в его лицо.

— А то ты не знаешь! — сморщив свою «мордочку», прошипел сокурсник.

— «Похоже, что он меня в чем-то подозревает», — оценив реакцию на свои слова, я пришел к вынуждающему продолжить общение выводу.

— Что я знаю? — деланно удивился я, после чего поспешил заверить парня в своей непричастности: — меня в последнее время в команде Алексея постоянно шпыняют, наверное я как-то не так себя веду!

— Не мог раньше что ли сказать? — еще больше окрысился на меня Мельников.

— Да что сказать то? Я же наоборот, думал и тебе помогу и себе, — изобразив руками растерянность, я вновь уставился на синяк, фиолетовый, распухший настолько, что он полностью закрывал левый глаз парня.

— Тебе за такую помощь ноги пообломать надо! — завелся крысеныш.

— А ты голос не повышай, — решив, что достаточно изображал собственную непричастность к случившемуся, насупился я: — сейчас во второй глаз получишь и будешь как крот, по стеночке ходить.

— Отвали, — решив, что говорить нам больше не о чем, он попытался уйти.

— Бля! — после того, как я перехватил его за плечо и впечатал в ближайшую стену, Мельников явно струхнул, не ожидая от меня такой агрессии.

— Говори, что произошло, мне сегодня еще в офис ехать и я не хочу там выглядеть идиотом! — нависнув над скукожившимся пареньком, я угрожающе понизил голос.

Со слов Мельникова получалась следующая картина. Стоило ему подойти к назначенному месту, как появился Андрей вместе с бритоголовым. У уже ждавшего его там Ильи никакого интереса к парню не было, так что он сразу откололся, посоветовав разбираться между собой. В итоге Мельников был избит, несмотря на то, что успел рассказать, зачем хотел встретиться с правой рукой Алексея.

— Так что ты хотел *ему* предложить? — так и не поняв, о чем именно Мельников «успел рассказать», поинтересовался я.

— Биологически активные добавки, их в контейнерах морем привозят, а потом из порта гонят в соседний регион, — нехотя признался парень: — я пообщался с парой дальнобойщиков, мужики сказали, что поставки идут регулярно, если тормознуть хотя-бы одну фуру, то навар все окупит.

— Это уже не конфискат, а бандитизм, — оценил я его «идею».

— Так и брать надо под конфискат, докопаться до бумаг в нашей стране легче легкого! — видимо много думавший об этом и готовившийся убеждать, Мельников принялся озвучивать не пригодившиеся вчера доводы.

— И что тебе сказали? — поинтересовался я.

— Илья этот, так он сразу ушел, даже слушать не стал, — сникнув, Мельников нехотя продолжил: — а *Жвачка* мне в лицо ногой пнул, сука.

— *Жвачка*? — не понял я сначала, после чего кивнул: — ясно.

Острый на язык, Мельников всем придумывал клички, вот и вечно жующий жвачку бритоголовый, не избежал данной участи. Впрочем, я сомневался, что кто-то в команде Андрея смел назвать его по кличке в лицо. Скорее всего они так говорили «за глаза», обсуждая парня между собой.

— «Гниль», — оставшиеся у меня о команде Андрея воспоминания вполне умещались в одно емкое слово.

Трижды в неделю, я теперь проводил в спортзале по три часа. Генадич сам предложил увеличить продолжительность тренировки, заверив, что это бесплатно.

— «Надо менять спротзал», — выйдя из раздевалки, я в очередной раз увидел, как искренне обрадовался моему появлению тренер.

Опытный, Генадич явно заметил аномальную скорость развития моих способностей. На каждое занятие он приносил толстенную тетрадь, где сам делал понятные только ему пометки. Вынужденное участие к моим проблемам куда-то ушло, сменившись искренней заинтересованностью. Очевидно Генадич был не таким уж и плохим человеком, как мне показалось в начале. Просто возиться с бесперспективными, не интересными, а так же генетически не предрасположенными к крупной мускулатуре людьми, претило отдавшему всю свою жизнь спорту тренеру.

— Ели так и дальше пойдет, то через год можно будет тебя на городские соревнования бодибилдеров выставлять! — довольный тем, как прошла тренировка, разоткровенничался Генадич.

Взглянув на себя в зеркало, застекляющее одну из стен спортзала, я увидел привычную оплывшую жиром фигуру. Розовые щеки, заплывшие щелки глаз, маленькие уши на фоне толстой шеи. Далее тело скрывала свободно висящая одежда, но не надо было иметь много фантазии, чтобы домыслить валики жира и оплывшие конечности.

— «Перегрелся он что ли?» — мысленно задал я сам себе вопрос, но вслух так ничего и не сказал.

Рацион моего питания значительно изменился, если раньше я с ненавистью жевал «траву», то теперь вареные овощи и свежая зелень доставляли настоящее удовольствие. Мясо содержащие изделия, особенно натуральные, едва лезли в горло. Зато изготовленные из стопроцентной сои сосиски я мог есть целыми пачками.

Пройдя вдоль рядов супермаркета, я наполнил тележку приглянувшимися глазу продуктами. Единственным исключением, на фоне новых вкусовых пристрастий, остался шоколад. Как я раньше его любил, так и продолжил любить. Положив в корзину сразу шесть плиток черного шоколада, я двинул к кассам.

— «Вроде и мясо-рыбу перестал покупать, а денег на продукты больше стало уходить», — расплатившись за покупки, я глянул на sms-ку, известившую о балансе на моем счету.

Деньги, которые я якобы проиграл в букмекерской конторе, лежали дома неприкосновенным запасом. Я тратил только то, что

мне выдал Илья. Понимая, что вряд ли кто-то будет за мной следить и подсчитывать, сколько я потратил, я тем не менее вел себя осторожно.

— «Вот выпутаюсь из этой *темы*, тогда и расслабиться можно будет», — напомнил я себе.

Схему, которую я хотел провернуть с кондитерской фабрикой, я все-таки вспомнил. Для того, чтобы начать действовать, мне надо было как-нибудь выйти на руководство фирмы. Общаться с первым встречным, тем более на серьезные темы, никто из зарабатывающих хорошие деньги людей, не станет ни при каких обстоятельствах.

— «Несчастный случай что ли устроить, а потом спасти?» — очередная идея пришла в мою голову, но, была признана киношным клише, и забракована из-за нереальности исполнения.

Относительно успешный опыт общения с Алесей сподвиг меня на зависание в чате сайта знакомств. Теперь, примерно представляя, что я хочу, а так же зная, что сайт действительно работает и это не «лохотрон», я оплатил тридцатидневную подписку. Став VIP клиентом, у меня пропало ограничение на просмотр скрытой информации а так же появилось безлимитное количество отправляемых сообщений.

«Ищу красивый спортивный автомобиль для регулярных поездок несколько раз в неделю», — оставив столь странное на первый взгляд сообщение, я отсекал не очень сообразительных представительниц прекрасного пола.

«Оригинально! Может быть сегодня тест драйв?!» — пришедший через пару минут ответ подкупал своей прямолинейностью.

Перейдя к анкете отправившей сообщение девушки, я с удовольствием пролистал выложенные фото приватного содержания.

«Переднеприводные интересуют?» — пришло еще одно сообщение.

Закрыв анкету явной проститутки, я перешел к анкете «переднеприводной». Время до полуночи пролетело незаметно, не имеющие возможности переписываться между собой, девушки писали мне, а я им. Некоторые из них обижались, если я долго не отвечал. Объяснить, что был занят, отвечая на другое сообщение, я не мог, так что приходилось обманывать, но от этого общение не становилось скучнее.

— «Бля, и чего они все такие смелые, — выключив свет и завалившись спать, я ворочался в кровати, не в силах заснуть: — и ведь не проверишь никак, не встречаться же с каждой?!»

Потраченное на общение в сети время не прошло бесследно.

Зайдя на следующее в аудиторию, я двинулся к своему привычному месту, скользнув взглядом по своим сокурсницам. Раньше все они были для меня «серой» массой, но, насмотревшись фото, начитавшись откровений и на общавшись за вечер более чем с двадцатью представительницами прекрасного пола, в моем мозгу что-то сдвинулось.

Не обращая ранее внимания на некоторые детали, сегодня я буквально «споткнулся» об них взглядом. Свитер ручной вязки, явный самодел, скромная заколка в волосах, подержанный мобильник, красивая, без косметики, взгляд потухший, сутулится. Следующая, яркие губы, под слоем штукатурки лица не видно природного цвета кожи, накладные ресницы, голос громкий, неестественно вздернутая грудь, явный поролон, сломанный ноготь на указательном пальце, шеллак.

Вынырнув из «форсажа», в который невольно провалился, разглядывая сидевших в аудитории девушек, я дошел до своего места на «деревянных» ногах и с облегчением повернулся к ним спиной. Сидение в первом ряду принесло еще один плюс, ранее о котором я не задумывался. Оказавшись переполненным нахлынувшими домыслами о личной жизни каждой из находящихся сейчас за моей спиной сокурсниц, я рефлекторно постарался отстраниться от чужих проблем.

— «Мне бы со своими разобраться» — напомнил я себе.

После института я отправился в бизнес центр на Курганской. Стоило мне оказаться в «аквариуме», как телефон внутренний линии издал мелодичный звонок. Алексей, оказавшийся сегодня на «рабочем» месте, пригласил меня к себе, ничего не объясняя.

За то время, что я шел к его кабинету, мою голову посетило более сотни причин. В конце концов, я запретил себе думать об этом, так как угадать, что от меня потребовалось старшему брату Андрея, было выше моих способностей.

— Проходи, садись, — указав на один из стульев, стоявших перед его столом, Алексей встал, отойдя к одному из шкафов.

Продолжая следовать своему «плану», я ни о чем не думал, молча сел и принялся ждать дальнейшего развития событий.

— Какие-нибудь идеи, почему я тебя позвал? — взяв с одной из полок небольшую папку, Алексей вернулся на свое место.

— Нет, не знаю, позвали, я пришел, — честно ответил я.

— Да уж, — с непонятой интонацией «выдохнул» хозяин кабинета, после чего опустил глаза к удерживаемой в руках папке.

Несколько минут длилось молчание, за это время я успел оценить дорого обставленный кабинет начальника, тогда как Алексей пролистал бумаги и захлопнул папку.

— И что же мне с тобой делать? — вновь посмотрев на меня, непонятно произнес он.

В моей голове тут же пронеслись мысли, начиная от факта смерти Биты, заканчивая подставой Мельникова. Напомнив себе, что собирался не поддаваться эмоциональным домыслам, я как мог успокоился и «вернул» устремленный на меня взгляд.

— Не знаю, — в тон прозвучавшему вопросу произнес я.

— Делами заниматься не хочешь, полезных знакомств так и не заимел, деньги у тебя не задерживаются, — произнес Алексей, чем еще больше сбил меня с толку.

— Как же не хочу заниматься делами? Я же и за соляркой ездил, да и с парнями в офисе почти со всеми знаком. А насчет денег, так расходы пока больше доходов, — понимая, что от меня ждут ответа, открестился я от прозвучавших обвинений.

— За соляркой, как ты сказал, тебя взяли по моему прямому приказу, если бы не это, ты так и сидел бы в выделенном тебе кабинете, — безапелляционно возразил Алексей: — знакомств не завел, хотя тебя и на хоккей брали, да и к Антону ты на новоселье явился.

— А, э, — открыв рот, я так и не нашелся что сказать и замолчал.

— Про свое мнимое увлечение играми лучше вообще молчи, — парень скептически ухмыльнулся, показывая, что не верит рассказанной мною Илье истории: — ты не азартен, так что лучше сам скажи, зачем поперся в букмекерскую контору?!

— Гелик хочу, мне на него лет пять пришлось бы зарабатывать, а ездить нужно уже сейчас, — придумав на ходу, соврал я.

— На Гелик! — настроение Алексея неожиданно улучшилось: — и зачем тебе этот жоповоз?

— Нравится, да и жопа моя только в него и поместится, — пошутил я, стремясь снизить обострение в диалоге.

— А делами значит заниматься не хочешь? — опять вернулся к прежней теме парень, не подержав шутки.

— Что сказали, то и делаю, по другому не умею, — деланно «набычился» я.

Последующие десять минут монолога позволили мне взглянуть на себя глазами сидящего передо мной человека. Алексей просто перечислил, чтобы он сделал на моем месте, начиная с первого дня появления в этом офисе. Там был и разговор «тет-а-тет» со Спицей, и пробивание процентной доли от объема перевозимого груза с контейнерной площадки, и открытие собственной фирмы, благо секретарша собрала все необходимые документы. Про то, какие люди были в гостях у Антона,

прозвучало только вскользь. Но и от озвученных должностей, занимаемых ими в министерстве юстиции, становилось не по себе.

— Мне это не интересно, — что бы хоть как то сохранить свое «лицо», ответил я.

Прозвучавшие слова породили тишину в кабинете, сидящий за столом парень не спешил ничего говорить, а мне, в общем-то, нечего было добавить.

— Кажется я в тебе ошибся, — произнес в конце-концов Алексей.

— Э? — в очередной раз меня переклинило и я не нашелся что сказать.

— Я взял тебя с улицы, дал все! А ты?! — патетично продолжил он, но, так и не удосужившись услышать мой ответ, добавил: — иди, у меня нет на тебя больше времени.

На выходе из бизнес центра охрана забрала ключ-карту, сообщив что доступ в здание для меня аннулирован. Пожав плечами, я направился к остановке общественного транспорта. Старший брат Андрея отчего-то не пожелал сообщить мне лично, что я уволен. Впрочем, я ждал своего увольнения с самого начала работы в компании Product Consulting Ltd, так что морально был к этому готов, хоть и расстроился, что это случилось так скоро.

Пару дней прошло буднично и не заметно. Я каждый вечер общался на сайте знакомств, но так и не решался на что-то большее. Активные девушки записали меня в «интернет-дрочеры» и перестали отвечать на мои сообщения. Оставшиеся абонентки заходили на сайт куда реже, а сообщения от них имели куда более скромное содержание. Впрочем, мне хватало и такого общения, раньше я вообще не общался в сети с девушками на тему секса и взаимоотношения полов.

Оплаченный абонемент в спортзал истекал через пару тренировок. Генадич словно чувствуя мои намеренья, предложил замолвить за меня «словечко» перед руководством клуба, если у меня вдруг не окажется денег на оплату зала. В институте тоже все было ровно, странное чувство по отношению к сокурсницам ушло, я лишь изредка замечал те или иные нюансы в их поведении и одежде.

В ночь со среды на четверг, я проснулся от неясного чувства тревоги. Открыв глаза, я постарался прислушаться к окружающей меня тишине, чтобы понять, что же меня разбудило. Режим «форсаж» ранее проявлялся как визуальное ускорение восприятия мира. Чуть позже, он стал позволять быстрее мыслить, давая возможность обдумать имеющуюся информацию за короткий промежуток времени. К текущему же моменту у меня стало

получаться усиление чувствительности всех органов восприятия. Слух, обоняние, вибрация, тактильные сигналы, а так же работа вкусовых рецепторов.

— Бляяя! — волна боли покатилась от правого колена вверх.

Неудержимая, она захватывала все больше и больше частей моего тела, пока не докатилась до головы. Взрыв, сравнить с чем-либо еще испытываемое мной, было очень затруднительно. От острой боли разум начал «уплывать» в беспамятство. Второй всплеск боли, теперь уже в левом колене, породил еще одну волну. Отключающееся сознание снизило уровень усиления испытываемых телом чувств. Достигшая головы повторная боль лишь помогла окончательно нырнуть в беспамятство.

— Жирный! Эй, жирный! — возращение к реальности сопровождалось мужским голосом.

— Жирный! Ты что как баба?! Вырубился что ли? — что-то знакомое было в интонациях говорившего.

— Был бы здесь Бита, он бы тебе показал, что можно сделать с коленями, — темный силуэт, замер на против окна.

— Спица? — сиплым голосом выдохнул я.

— О, очнулся жирный! — хохотнул он.

— Сука! — попытавшись пошевелиться, я чуть повторно не лишился сознания от нахлынувшей боли.

— Ты даже не представляешь, как я хочу тебя убить, — голос говорившего «сочился» ядом: — но еще больше я хочу видеть, как ты день за днем будешь угасать, передвигаясь исключительно на инвалидной коляске! Те бабы, которых тебе оплатили, были последними в твоей жизни! Все твои планы, мечты, надежды, все это закончилось сегодня! Я поставил точку в твоей никчемной жизни!

— Почему на коляске? — превозмогая боль, я приподнялся на локтях, пытаясь рассмотреть свои ноги.

— О! — яд в голосе сменился восторгом: — если ты еще не понял, то теперь ты инвалид до конца своих дней! Денег у тебя на новые колени нет. Заработать их ты и раньше то был не в состоянии, а теперь можешь об этом окончательно забыть!

— За что? — осознание того, что я теперь калека, дало слабину в моем голосе.

— Это тебе за Биту, сучок, за моего друга Биту! — сделав несколько шагов, Спица остановился, наведя пистолет мне в лицо.

— Лучше убей, — откидываясь на подушку, попросил я.

— Э нет, живи, — в голосе говорившего «плясали» веселые нотки.

Хлопнувшая дверь возвестила о том, что Спица покинул

квартиру. Оставшись один, я пытался сообразить, что теперь делать. Боль, к которой уже удалось притерпется, усиливалась каждый раз, стоило мне пошевелиться. Для того, чтобы включить в комнате свет, требовалось встать и подойти к выключателю у двери. С простреленными коленями об этом не могло быть и речи. Мне требовался хоть какой-нибудь свет, я хотел оценить свое состояние.

Лежащий на тумбочке планшет напомнил о себе тренькнувшим сообщением. Короткий звук разлился в тишине комнаты и стих, шестидюймовый экран светился холодным светом. Протянув руку, я взял гаджет и повернул дисплей в район коленей. Фотоны рассеивались, не в силах достичь бурых пятен на смятом белье.

Вновь откинувшись на подушку, я обессиленно выдохнул. Все мои усилия по модернизации тела были бесполезными. Ни реакция, ни растяжка, ни начавшиеся появляться под слоем жира мышцы, все это оказалось бессильным перед дробящими колени пулями.

Вспомнив о полученном сообщении на планшет, я без особого интереса взглянул на экран. У иконки одного из приложений светилась цифра один, уведомляя о каком-то событии. Ткнув в нее пальцем, я не собирался разбираться с тем, что там пишут. У меня были куда более насущные проблемы, которые требовалось срочно решать.

— «А?» — развернувшийся интерфейс приложения мне был незнаком.

Более того, язык, на котором были сделаны надписи, вообще не имел ничего общего с каким-либо из существующих в современном мире алфавитов. На общем фоне всего этого, понимание написанного, стало «добивающим» фактом.

«Критическое повреждение опорных конечностей» — переливалась центральная надпись.

Ниже шел обратный отсчет, если так можно было назвать скручивающиеся спиралью знаки. Переведя взгляд на боковые панели интерфейса, я не знал, что и думать.

«Количество колонии ТХ4: 5,432,120»

«Оценка ресурса: 76,435,000,436,188,051»

«Градиент роста: — 43,781.654»

«Интегрированность: 3.32»

«Режим: автоматический»

Мало что понимая в сути отображенной информации, я тем не менее сразу же поверил в то, что все это имеет отношение к моему телу. Как-то сразу встали на свои места разрозненные факты, составляя собой хоть и не целую, но уже доступную для

осознания картину. Странности, насчет того, откуда Ольга могла знать, что составляющие колонию существа имеют маркировку ТХ4, я оставил на потом.

Куда большее значение имело то, что я видимо постепенно превращался в какого-то киборга. По другому воспринять значение «интегрированность» у меня не получалось. Понимание того, что «градиент роста» имеет отрицательное значение из-за восстановительных процедур, пришло само-собой. Я даже не стал в этом сомневаться, так как уже привык доверять своим ощущениям.

Более того, мне стали более понятны некоторые странности, творящиеся со мной в последнее время. Чаще всего это проявлялось в использовании какой-нибудь техники, но и при работе с памятью, я замечал несвойственную мне ранее легкость.

Последний пункт, имеющий статус «автоматический», мне сразу же не понравился. Пестуемая в последнее время мысль о собственной исключительности проявилась в полной мере и я ткнул пальцем в нижний левый угол, раскрывая подменю.

«Режим: ручной»

Надпись послушно сменилась, подтверждая мой выбор. Бегущий отсчет обратного времени замер, еще с десяток вкладок по краям экрана появились для моего внимания.

— Бля, — лишенный сковывающих мое поведение наедине с самим собой стереотипов, я громко выразил обуревающие меня эмоции вслух.

Запустить процесс восстановления раздробленных коленей удалось в течении пары минут. Я принципиально не хотел возвращаться к «автоматическому» режиму, так как чувствовал, что угрозы для моей жизни нет и ознакомление с расширившимся функционалом интерфейса не займет много времени.

Оценив интенсивность завертевшейся спирали, я снизил ее скорость, после чего принудительно остановил «лечение». Имевшихся в моем теле ТХ4 было не достаточно, для того, чтобы полностью избавить меня от последствий ночного визита Спицы. Ждать, пока колония увеличит свою численность за счет перерабатывания жировых тканей в себе подобных, то же было не лучшим выходом. Лежащие в коробке браслеты могли мне помочь, но, чтобы добраться до стоящего в углу комнаты шкафа, требовалось преодолеть разделяющее нас расстояние.

— «А потом еще подпрыгнуть», — засунутая на самую верхнюю полку, коробка из под обуви едва-едва виднелась самым краешком с моего места.

Перейдя в раздел повреждений, я ознакомился с имеющимися данными. Правое колено имело 34 % разрушений,

левое 72 %. Решение не заставило себя ждать и все «ресурсы» были направлены на частичное восстановление моей способности ходить.

— Ну Спица, ну сука, — спустя двадцать минут, я делал осторожные прыжки на одной ноге.

Реакция, обретенная растяжка и немного тренированные мышцы помогли кое-как допрыгать до шкафа. Боль, пробивающаяся сквозь выставленный волевым усилием барьер, отдавалась от поврежденного колена в голову при каждом скачке. Обперевшись на створку шкафа, я дал себе передохнуть, после чего протянул руку вверх и достал коробку.

Повторять «подвиг» и возвращаться на кровать я не стал. Диван был куда ближе, да и планшет, который я предусмотрительно взял с собой, обещал скоротать требуемое для восстановления колена время.

«Обнаружена колония ТХ4 654,000,000»

«Обнаружена колония ТХ4 654,000,000»

…

«Обнаружена колония ТХ4 654,000,000»

Захлестнув сразу по три браслета на каждую руку, я с удовлетворением отметил общее число доступных нанонитов. Подтвердив использования колонии для восстановления «критического повреждения опорной конечности», я расслабленно откинулся на диван. В появившееся время следовало все обдумать и расставить приоритеты.

— Спица, а ведь нам придется с тобой сегодня встретиться, — произнес я вслух.

Обдумывая по началу открывшиеся передо мной возможности, я через какое-то время задумался о том, как буду объяснять свое «чудесное» выздоровление. И единственным способом, который я смог придумать, являлось устранение источника информации о моей «болезни».

— «Нет человека, нет проблемы», — мысленно сказал я, не решившись произнести *это* вслух.

На вечеринке у Антона, когда мы выходили на балкон проветриться, Василий жаловался что он последний, кто еще не купил себе приличное жилье загородом. Тогда я не придал значения его словам, но сегодняшней ночью детали состоявшегося диалога сами всплыли в моей памяти.

— А у Спицы дом похож вон на тот, только не здесь, а в Кулаково, — махнул он рукой в сторону стоявшего в отдалении красного дома.

Интернет с планшета работал как и прежде, прикинув, как подступиться к имеющейся проблеме отсутствия адреса

проживания Спицы, я загрузил Google карты. Поселок Кулаково располагался в часе езды от города. Пользуясь сервисом визуализации имеющихся в поселке дорог, я за четверть часа нашел похожий дом. Скорость обмена информацией решала все, прогружая огромные объемы данных, планшет «летал», едва поспевая за едва уловимыми жестами моих пальцев.

В отличие от Спицы, пистолет которого имел глушитель, доставшееся мне в «наследство» от Биты оружие не имело столь полезного девайса. Так и хранящийся в пакете, ствол пролежал все это время на антресоли. Подумав, я решил так его и использовать, целлофан предотвращал появление отпечатков моих пальцев на металле, а так же блокировал частицы порохового дыма, не позволяя им впитаться в кожу моей руки после выстрела.

— «Так, обувь надо еще сменить», — чуть не забыл я.

Как результат, я опять был облачен в «костюм» рыбака, как и в тот раз, когда ходил грабить Никиф Никифыча. На южной окраине поселка Кулаково имелось озеро, прикинув, как лучше ехать, я составил маршрут.

— Куда ехать брат? — сменив два такси, я оказался на привокзальной площади. Частные извозчики «обитали» здесь круглосуточно и я подошел к одному из них.

— В Кулаково, до утренней зорьки хочу успеть, — незамысловато соврал я.

— Садись брат, — обрадовался водила.

Потратив пару минут на сбивание заоблачной цены к приемлемым значениям, я уселся на заднее сиденье. В салоне воняло бензином, а также фильтрами скуренных сигарет. Многочисленные висюльки трепыхались в такт неровностям дороги, сквозь затонированное лобовое стекло свет уличных фонарей с трудом проникал в салон машины.

Дойти до озера, размотать и закинуть снасть, подтащить бревно, присесть, прислушаться к тишине. Где-то пару раз пролаяла собака, поселок спал, небо только-только начало сереть на горизонте. За время поездки я несколько раз просматривал карту и запомнил, куда нужно идти. Убедившись, что на мое появление никто не обратил внимание, я встал и двинулся в ближайшие кусты.

— «Если это не его дом, то будет весело», — оказавшись около забора, я достал прихваченный из дома инструмент.

Шестигранная головка на восемь легла на шляпку болта. Мне давно было не понятно, в чем смысл двухметрового забора, если крепящие его к железным столбам болты торчат шляпками наружу. Отвинтив верхний и нижний болт, я отогнул рифлёный

профиль оцинкованного железа. Между воротами и домом, на площадке из брусчатого камня, стояла черная BMW X6. Мазнув по гос номерам с тремя семерками взглядом, я окончательно уверился, что пришел по нужному адресу.

Обойдя дом, я зашел на веранду. Какого-либо еще инструмента, да и навыка, по открыванию деверей у меня не было, так что наплевав на все, я пнул стеклопакет ногой. Обутая в резиновый сапог, нога выбила нижний край, еще пару пинков окончательно своротили посаженную на монтажную пену раму.

Стоило мне оказаться в холле, как со второго этажа показался знакомый силуэт. Спешащий выяснить причину разбудивших его звуков, Спица не забыл прихватить с собой пистолет.

— «Теперь все честно», — терзаемый до этого совестью, я разом успокоился.

— Ты кто? — не понимая, кто вломился к нему в дом, бывший подельник Биты уже держал меня на прицеле.

Собрать удочку, уложить все в рюкзак, освобожденный от целлофана пистолет плюхнулся в воду где-то метрах в тридцати от берега. Подожженный зажигалкой, мятый пакет сгорел, огонь уничтожил очередную улику.

— «Сапоги, надо не забыть избавиться от сапогов», — напомнил я себе.

Первая электричка шла в пять двадцать, успев дойти до платформы, я запрыгнул на нее со стороны железнодорожных путей. Ехать на поезде до города было опрометчиво, на вокзале имелись камеры видео наблюдения и порой излишне бдительные полицейские. Проехав пару остановок, я покинул запотевший с утра вагон, пройдя от платформы пешком до автобусной станции.

Дома я оказался как раз к звонку мобильного телефона. Установленный на нем будильник возвещал о начале нового дня. Хрустнув шеей, чего ранее никогда не делал, я лишь глубоко вздохнул. Мое присутствие на занятиях сегодня в институте не подлежало обсуждению.

— «Бля, когда же я смогу плевать на всех?!» — оставаясь внешне спокойным, внутри я был весь на нервах.

Убить человека, не случайно, преднамеренно, даже имея шанс самому быть застреленным, оказалось не просто. Просто было нажать на курок, под «форсажем», да с моей реакцией. Просто было убедить самого себя, что Спица *это* давно заслужил.

— Отчего же мне тогда так херово то, а? — прошептал я, испытывая то самое чувство «не просто».

Уроки шли тяжело, старясь отвлечься от мыслей о совершённом, я вслушивался в то, что говорили преподаватели. Изредка мне удавалось увлечься темой урока, но такое случилось

всего раза три за все занятия. Лишенный необходимости с недавнего времени посещать бизнес центр на Курганской, после уроков я двинул домой. Моросящий дождь не добавлял радости, впрочем, погода была под стать моему настроению.

— «Бля!» — завернув во двор, я резко затормозил, разглядев стоящие перед моим подъездом машины.

Узнать черный Кадиллак Алексея не представляло сложности, еще один джип, тоже черный, моя мечта, трехдверный Гелик, приткнулся рядом. Пара крепких парней стояли под дождем, подпирая капот и лениво посматривая по сторонам.

— «Не иначе как по мою душу», — обдумав ситуацию, я признал «побег» нерациональным.

Двинувшись вперед, я не скрывал своего намеренья подойти к машинам, так что при моем приближении заднюю пассажирскую дверь Кадиллака открыли ставшие предупредительными бритоголовые парни.

— Добрый день, — заглянув в салон, поздоровался я.

— Кому как, садись, — Алексей не выглядел довольным, как не выглядел и расстроенным.

Не зная, что и думать, я уместил свое тело на заднем сиденье, в очередной раз оценив просторный салон джипа.

— У меня к тебе дело, — без предисловий начал он: — надо чтобы ты присмотрел за бензоколонкой, жаль, что в делах Спицы ты не участвовал, этим займутся другие люди, все одно с «нуля» придется объяснять.

— Так я вроде не… — не успел я договорить.

— Сегодня ночью убили Спицу, я хотел Биту из отпуска вызвать, но оказалось, что и он уже больше недели как мертв, — не нуждаясь в моих комментариях, Алексей продолжил: — сейчас разбираются, кому эти двое перешли дорогу, но дела не должны простаивать.

— Э, — выдавил я из себя, охренев от того, что оказывается Бита был всего лишь в отпуске.

— Кстати, тебе Спица ничего не говорил о своих планах? — повернулся он ко мне.

— Кондитерская фабрика, мне еще Яна документы приносила, там мелькал какой-то чин в погонах, — очередное использование «форсажа» породило ответ.

— Проверим, — кивнув головой, Алексей на мгновение задумался, после чего продолжил: — в общем так, берешь на себя ГСМ, через пару недель кто-нибудь освободится и заберёт у тебя дела.

— Ну, — прикинув, что телефоны Гоги, управляющего заправкой и работника с железнодорожного узла у меня есть, я

согласился: — хорошо.

— Это тебе, — протянув ключи, парень кивнул на припаркованный рядом с Кадиллаком Гелик: — пока дела делаешь, можешь ездить, потом отдашь.

— А если угонят? — не торопясь брать «подарок», уточнил я: — мне же не расплатиться будет!

— Этот не угонят, на номера посмотрят и передумают, — ухмыльнулся Алексей.

Выйдя из машины, я подошел к бамперу. На белой полоске имелся самый обычный номер, никаких тебе ЕКХ или трех одинаковых цифр. Пока я его рассматривал, ожидавшие снаружи парни запрыгнули в Кадиллак и, сдав назад, резко тронулись с места, покидая двор.

Нажатие на брелок породило звук сработавшего центрального замка. Потянув на себя переднюю дверь, я забрался на водительское сиденье. Посадка была высокой, торпеда короткой, капот не таким уж и длинным, как казалось снаружи. Вставив ключ в замок зажигания, я завел мотор, с удовольствием прислушавшись к низкочастотному «рыку».

— «И за что мне все это? — первая эйфория начала отступать, давая место голосу рассудка: — похоже, это чтобы я не сбежал, пока разбираются, а в вот потом..»

Настроение сразу же испортилось. Представив себе, как выгляжу со стороны, мое лицо перекосила гримаса раздражения. Словно маленькому, дали машинку-игрушку, чтобы я с ней забавлялся, не дергаясь и находясь в уверенности, что меня ни в чем не подозревают.

— Хитрые суки, — не сдержался я.

Заглушив мотор, я вылез из кабины и захлопнул дверь. Очередное нажатие на брелок поставило машину на сигнализацию. Двинувшись к подъезду, я заметил две пары глаз, удивленно вылупившихся на меня из салона припаркованной семерки.

— «Курите — курите, не надо так напрягаться», — мысленно посоветовал я двоим парням, тем самым, что в конце лета смеялись над моими потугами подтянуться на турнике детской площадки.

Занявшись дома приготовлением обеда, я на какое-то время смог отстраниться от одолевающих меня мыслей. Как и до этого бывало не однократно, после еды я прилег на диван, на котором благополучно уснул ровно на полчаса. Проснувшись, я с посвежевшей головой «взглянул» на имеющиеся проблемы и задумался о том, что теперь делать.

— «Бита со Спицей, здесь уже ничего не исправишь, как есть

так и есть», — отмел я прошлое.

— «Модифицировавшийся планшет и интерфейс приложения для взаимодействия с колонией нанонитов», — являющееся фактом, было принято мной за константу и так же отложено в сторону.

— «Количество ТХ4 оказалось конечным, надо придумать способ их пополнения без ущерба для собственного здоровья», — после восстановления колен, на запястьях рук осталось всего две полоски металла.

Встав с дивана, я достал обувную коробку, на дне которой лежал последний браслет. Захлестнув его на руке, я вернулся на прежнее место, посмотрев на шестидюймовый экран. Убедившись, что количество доступных нанонитов пополнилось за счет последнего гаджета, я впал в задумчивость.

— «Поездка в Китай? Как вариант, оставим на крайний случай, — соваться в страну, правительство которой позволило распространять браслеты среди своего населения, мне кране не хотелось: — что-то я сомневаюсь, что я один такой умный и узкоглазые не додумались о всем том, до чего я смог додуматься и чего смог самостоятельно достичь».

Размышляя, я открывал и закрывал подменю в интерфейсе приложения, пока не замер, наткнувшись на явные логи. Список содержал интуитивно понятные обозначения функций собственного тела, а так же потраченные на замету тканей органов нанониты. Логи фиксировали все, все что уже оказывается было сделано, а сделанного оказалось не мало.

— «Да ладно!» — дойдя до пункта увеличения длинны полового органа, я слегка опешил: — не было такого!»

Однако, поразмыслив над этим, я пришел к выводу, что все произведенные модификации, являлись следствием моего желания. Заставляя свое тело вначале заниматься растяжкой, а потом и напрягаться в спортзале, я изъявлял свою «волю». Видимо обладающие какой-то способностью улавливать мои мысли, нанониты «работали» с тканями моего тела, помогая ему выполнить то, чего я от него хотел.

— Четыре раза всего то и было, неужели я так комплексовал по этому поводу? — попытавшись припомнить, о чем думал во время секса, я не мог не признать того, что такие мысли вполне имели место быть.

Продолжив ознакомление с логами, я наткнулся на самую большую «статью» расходов.

— Бля! — только и смог сказать я.

Планшет, который я держал в своих руках, оказался главным потребителем нанонитов. Прикинув в скольких браслетах могло

уместиться потраченное на upgrade пластмассового «говна» колоний, у меня получилась огромная цифра.

— «Почти двадцать пять процентов от общего объема!» — ужаснулся я.

Взглянув по новому на планшет, я куда более осторожно прикоснулся к его экрану. Если он сломается, то это станет невосполнимой утратой. До конца списка я листал уже без азарта, думая теперь о том, как уберечь планшет от всевозможных угроз.

— Стоп! — сказал я сам себе и замолчал, ловя мелькнувшую мысль.

До того, как планшет закончил свою модернизацию и я обнаружил имеющийся на нем интерфейс, мне ничего было не нужно для «общения» с нанонитами. Я хотел, они исполняли, и это значило, что колонии ТХ4 вполне были способны взаимодействовать с моим мозгом напрямую, без «посредников».

— «С планшетом конечно удобнее, но, его могут украсть, я могу его сломать, потерять в конце концов, — вертелись мысли в моей голове: — нет, так дело не пойдет»

Получив цель, я стал «ковырять» интерфейс, пытаясь найти список доступных модификации для моего тела. По несколько раз я открыл и закрыл все имеющиеся подменю, посматривая содержащуюся в них информацию. Мои усилия оказались не напрасны и я наткнулся на то, что икал.

— «Что и следовало доказать», — осклабился я.

Искомого подменю в интерфейсе изначально не было. Но, взяв за аксиому тот факт, что нанониты подстраиваются под мои желания, я искал то, чего не было, усиленно при этом думая об искомом. Я и раньше замечал, что интерфейс планшета самопроизвольно меняется, но только сегодня до меня дошло, что я могу влиять на эти изменения.

— Ну что, китайцы, если вы и до такого додумались, то я сниму перед вами шляпу, — продолжая скалиться, я прокрутил коротенький список вверх и вниз.

Ознакомившись с условиями получения *ксиломатрицы,* которая мне и требовалась для работы с нанонитами напрямую, я загрустил. Почему это называлось *ксиломатрицей* оставалось только догадываться, смысл отображаемых символов был понятен, но вкладываемый в них смысл ускользал. Более того, требование к количеству нанонитов для его получения было запредельным. Даже если я решился бы бесконтрольно худеть, мне пришлось бы ждать почти восемь месяцев.

— «Не дождался бы, умер раньше», — поделив свой вес на два килограмма в день, я задумался, как еще можно решить имеющуюся проблему.

За окном начинался вечер, найти решения не удавалось и я отложил задачу на потом. Переведя активность колоний нанонитов в «ручной» режим, я теперь мог не бояться снижения веса, если в течении дня ничем не занимался. Более того, ознакомившись с уже сделанными модификациями, мне стало легче планировать дальнейшие действия, так как теперь я доподлинно знал, что могу, а что нет.

— Але? Это Юрий, от Спицы, — позвонив управляющему, я

узнал, как обстоят дела на бензоколонке и к какому дню следует подъезжать за партией соляры.

— Гога? Это Юра, в субботу, к двум часам ночи, подъезжай на заправку, — набрав второй номер, я проинструктировал водителя цистерновоза.

— «А бензин? Там же несколько сортов ГСМ», — в налаживании дел не оказалось ничего сложного и я задумался о том, как полностью взять все под свой контроль.

Впрочем, с делами можно было разобраться и позже. Выглянув в окно, я убедился, что Гелик стоит на прежнем месте. Все встречи с девушками с сайта знакомств я «заворачивал» из-за того, что мне элементарно не хотелось ехать на место в общественном транспорте или на такси. Потратив на борьбу с собой не более пары минут, я «победил», так как больше не смог придумать ни одной убедительной причины, чтобы отказываться от встреч.

— Так, где там эта, которая переднеприводная, — «полез» я в интернет.

От вчерашнего плохого настроения не осталось и следа, я испытывал небывалый прилив позитивных эмоций. Проведя хорошо вечер, я еще лучше провел ночь. Решение не пить, так как был за рулем, оказалось правильным. Контролируя ситуацию, я делал то, что хотел, и пришедшая на встречу девушка тоже делала то, что хотел я.

— «Пятнадцать тысяч, дороговато конечно, развела меня, ну да и хер с ней, — определив для себя причину, по которой больше не буду встречаться конкретно с этой девушкой, я успокоил свою совесть, едко добавив: — да и никакая она не переднеприводная, честнее будет сказать полноприводная».

В институт я тоже приехал на машине, припарковавшись, дошел до главного входа пешком. Те из немногих студентов, что видели, на чем я приехал, провожали мою фигуру задумчивыми взглядами. Изображать из себя довольного жизнью парня было не сложно, я действительно был доволен и машиной и собственным самочувствием.

— Колись, откуда тачка, — узнав от кого-то последние слухи, Саня насел на меня во время второй перемены.

— Будешь доставать, не дам прокатиться, — безапелляционно заявил я, с усмешкой наблюдая, как на лице парня отобразилась гамма чувств, от радости до нетерпения.

— «А то я не знаю, что ты хотел», — мысленно прокомментировал я состояние товарища.

В кафе на большой перемене тоже не обошлось без «приключений», сокурсница Юля подсела к нам с Саней, заявив,

что за соседним пустующим столиком липкая столешница. На удивление разговор ни о чем, содержащий в себе треп про учителей, студенческое общежитие, учебные предметы и грядущую зимнюю сессию, позволил девушке незаметно «вписаться» в нашу компанию.

После последней пары как-то само-собой получилось, что вместе с Саней на парковку пошла и Юля. Я не имел ничего против, так как не питал никаких иллюзий на свой счет. Более того, оживившийся в присутствии девушки Саня раскрылся для меня с неожиданной стороны. Он шутил, хохмил, генерировал идеи куда пойти и чем заняться, в общем стал «душой» компании.

Вечером, зарулив к подъезду своего дома, я с недовольством отметил состояние бензобака. Залитый под завязку накануне, сейчас в нем плескалось от силы четверть объема. Веселые покатушки оказались затратным увлечением. Не задумываясь ранее о том, во сколько обойдется «прокорм» такого автомобиля, теперь стоило учитывать и расходы на бензин.

— «А еще есть ОСАГи, КАСКи, ТО в автосервисе, резина», — глянув на двадцать второй дюйм литых дисков, я начал сомневаться в том, что хочу иметь такое авто в личной собственности.

Убранный в дальний ящик, планшет никуда не делся за время моего отсутствия в квартире. Достав шестидюймовый гаджет, я плюхнулся на диван, вновь задумавшись о том, как увеличить количество ТХ4. Перекусив аж в двух кафешках в обществе Юли и Сани, я не испытывал голода. Вкусная, но излишне калорийная еда, была на пользу только для худого Сани.

— Оппа! — от пришедшей на ум идеи я аж привстал с дивана, впрочем тут же плюхнувшись назад.

Мысль «накормить» нанониты чем-либо помимо собственных жировых тканей, показалась мне имеющей потенциал. Конечно-же напрямую это будет сделать невозможно, но что мешает начать прием каких-нибудь биологически активных добавок, в обычной жизни поедание которых страдающим от ожирения человеком рассматривалось бы как нонсенс.

— «Так, что тут у нас есть для дистрофиков», — раскрыв окно браузера с экрана планшета, я занялся поисками ответа на свой вопрос в сети.

В спортклубе наметился спад посещаемости, зал, забитый под завязку в начале сентября, к октябрю стал полупустынным. Припомнив самого себя, бессчётное количество раз пытавшегося регулярно делать дома зарядку в прежние годы, я понимающе хмыкнул. Заставить себя заниматься тогда, когда есть так много соблазнов в виде пива и компьютера, на фоне отсутствия успехов

в зале, было под силу совсем не многим.

— «А ведь во всем виноваты мозги, — переодевшись, я закрыл свой шкафчик и направился в зал: — только ограниченный в умственном развитии не может найти причин, для того чтобы перенести тренировку на следующую неделю».

Тренер оказался на месте, сообщив ему, что продлил абонемент еще на месяц, я вызвал у Генадича искренний «приступ» радости. Единственным, что охладило его пыл, стало мое заявление, что я хочу принимать стероиды.

— Зачем тебе это? У тебя и так все нормально! Поверь мне, это тебе не надо! — отговаривал меня тренер.

— Надо, или я уйду в другой зал и все равно буду принимать стероиды, — уперся я.

— Да кто тебе вбил эту хрень в голову!? — так и не сумев переубедить меня за десять минут общения, отчаялся Генадич.

— Я сам, — честно признался я.

— Хорошо, давай пари, если выиграешь, будет по твоему, — пошел «ва-банк» тренер.

— На что пари? — насторожился я, не желая ставить под сомнение разработанный мной план по ускоренному увеличению численности колоний ТХ4.

— Сначала соглашайся, потом я озвучу условия, — не поддался он на мою хитрость.

— Э, — задумался я.

— Или иди в другой зал, пусть там тебе здоровье «опустят», — проявил твердость Генадич.

— Ладно, — мысленно решив, что обмануть тренера и не выполнить условия устного договора мне ничто не помешает, согласился я.

— Значит так, если сможешь сделать то, что я скажу, то я тебя тренирую еще месяц и помогаю правильно принимать стероиды, если нет, то ты, как и прежде, ходишь в зал и занимаешься под моим присмотром! — чувствуя «шаткость» силы договора, повторился тренер.

— Идет, — протянув руку, я скрепил рукопожатием договор.

— Видишь вон тех девчонок? — указав в угол зала, где на матах «тянулись» давнишние ляли, Генадич осклабился: — если они примут твое предложение куда-нибудь сходить, а потом хотя бы одна из них останется с тобой на ночь, то ты выиграл!

— Это нереально, — глянув на точеные фигурки, красивые лица, дорогие телефоны и модные спортивные костюмы, я трезво оценил свои шансы.

— Реально, — не согласился со мной тренер.

— Ладно, колись, в чем прикол, — уверенный, что здесь не

обошлось без каких-то внутренних «историй» спортклуба, насупился я.

— Девочки БИ, всегда вдвоем, мало понравиться одной, нужен двойной результат, — наблюдая за выражением моего лица, Генадич мысленно «праздновал» победу: — но все реально, к ним уже не раз и не два подкатывали местные парни, условие девчонок всегда было одним и тем же, мужчина должен уметь садиться на шпагат!

— Хе, — не выдержав, хмыкнул я.

— Да ладно?! — правильно сумев распознать мою реакцию, тренер неверяще окинул мою грузную фигуру своим взглядом: — реально можешь?

— Да, — кивнул я головой и, решив не расстраивать его заранее, добавил: — но то, что одна из них согласится со мной остаться на ночь, это действительно не реально.

— Иди давай, я хочу это видеть, — подтолкнул он меня в конец зала, напутствовав: — и помни, они женщины, что у них в голове никто заранее сказать не может, так что шанс есть всегда!

Кафе, которое выбрали подружки, находилось в десяти минутах езды от спортзала. Припарковавшись перед стеклянным фасадом, я дождался пока Катя и Маша вылезут из салона Гелика, после чего приглашающе махнул рукой, одновременно с этим нажав брелок и поставив машину на сигнализацию.

— Ой! — дернулась Маша, от неожиданно пиликнувшей за ее спиной машины.

— Прошу, — придержав дверь, я пропустил девушек вперед.

Заняв столик у окна, подружки сели рядом, я устроился напротив. Официант, молодой парень, расторопно принес меню и отошел. Маша тут же принялась увлеченно перелистывать ламинированные странички, в то время как Катя облокотилась правой рукой на стол и поставила подбородок на ладонь. Внимательный взгляд девушки был устремлен на мое невозмутимое лицо. Решив не играть с ней в гляделки, я отвел глаза, посмотрев на Машу.

Довольно часто в своей жизни я слышал утверждение, что у красивой девушки лучшей подругой становится дурнушка. Передо мной «сидело» доказательство обратного, обе девушки были более чем хороши, особенно после того, как вернули на свои лица косметику, покинув спортзал.

— Юра, зачем тебе это? — продолжая изучать мое лицо, спросила Катя.

Маша тут же оторвалась от изучения имеющегося в кафе ассортимента, посмотрев вначале на подругу, а потом на меня. Оценив ясный ум в глазах одной, и глупое хлопанье ресницами

другой, я понял, что передо мной несколько иной вариант женской дружбы.

— С тренером поспорил, если смогу пригласить вас в кафе, то я выиграл, — произнес я часть правды.

— Ты вообще первый кто смог на шпагат сесть! — тут же вклинилась в разговор Маша: — я такое в исполнении мужиков только по телевизору видела! А ты раз и все!

— Ну и как, выиграл? — не обращая внимания на болтающую подругу, Катя уловила недосказанность в моих словах.

— Нет, но и частичная победа неплохо, — не захотел я говорить про вторую часть условия.

— Что, так и отступишь? — еще раз показав свой ум, Катя без труда догадалась, о чем могли поспорить мужчины в отношение красивых девушек.

— Я приложу все усилия, но не смею настаивать, — решился я на откровенность.

— Смотрите! Здесь делают капульгу! — Маша с восторгом ткнула пальчиком в меню с картинками.

С подругами ничего не получилось, впрочем, я не особо на это и рассчитывал. Проведя пару часов в кафе, я расплатился по счету, после чего довез девушек до одной из новостроек в центре.

— Сам понимаешь, мы себе здесь квартиру не сами купили, — на прощание сказала Катя, указав на возвышающийся барельефами фасад дома.

— Рад, что у вас все хорошо, — не покривив душой, улыбнулся я.

— Ты такой милый! — Маша на мгновение прижалась ко мне, чмокнув в щечку.

— И телефон не спросишь? — став относиться ко мне куда лучше, чем в начале знакомства, вернула улыбку Катя.

— Только если разрешите по нему *вам* звонить, — завуалированно намекнул я.

— С одиннадцати до пяти, в любой день, кроме выходных! — понимая все прямолинейно, выдала Маша.

— Записывай, — Катя приобняла подругу.

Отъехав от новостройки, я медленно покатил по проспекту, приходя в себя. Дуэт из двух девчонок, оказал на меня неизгладимое впечатление. Только после того, как я остался один, способность трезво оценивать ситуацию вернулась ко мне в прежнем объеме. То, как влияли на меня подружки, было чем-то новым, до этого ни разу не испытываемым мною чувством.

— «Не, я ему не завидую, — мысль о том, кто содержит девушек и кому они скрашивают досуг, постепенно переросла в уверенность того, что мне это не надо: — ну его на фиг, без

штанов оставят и скажут, что так и было»

Ночь субботы в рутинных делах будней наступила незаметно. Поставленный на полпервого ночи звонок напомнил о запланированном на сегодня деле. Понимая, что надо, я собрался и поехал на заправку. Осень потихоньку заявляла свои права, погода становилась прохладней, ночи темнее.

Цистерновоз Гоги уже был на месте, тут же обнаружился и управляющий, процесс перекачки соляры шел полным ходом. Через четверть часа насос перестал тарахтеть, еще минут через десять мы выехали в сторону сортировочной. Ехать за грузовиком оказалось очень некомфортно, не смотря на фильтры системы климат контроля, вонь от выхлопных газов едущего передо мной грузовика, пробивалась в салон Гелика.

Михалыч, одетый в одежду рабочего железнодорожного узла, уже ждал нас у одной из цистерн. Гога подъехал к самому вагону, я припарковался чуть дальше. Выйдя из машины, я направился к дожидающимся меня людям. Гога при моем приближении посветил мне под ноги, свет зажатого в его руке фонаря случайно «хлестнул» мне по глазам. Михалыч в этот момент срывал пломбу, когда я подошел, он протянул ее мне.

— Вот, — в полумраке ночи его лицо ничего не выражало.

Ударив мужчину в лицо, я с удовлетворением отметил, что контролировать силу удара становится все легче. Отшатнувшийся Гога не учел длину моих рук и тоже обмяк, получив удар в скулу. Наклонившись, я достал из грязи пломбу, именно ту, которую и сорвал Михалыч с запорного клапана цистерны. Протянутый мне кусок пластика он удерживал до этого в руке. Дернувшийся в руках Гоги фонарь должен был отвлечь мое внимание от полетевшей в грязь пломбы.

— Мм, — начал приходить в себя один из них.

Ухватив Михалыча за ногу, я подтащил его тело к заднему колесу грузовика, Гога оказался рядом с ним спустя пару секунд, доставленный вторым «рейсом». Прикинув, как лучше поступить, я пихнул тело водителя под цистерну, после чего приладил его руку к ободу колеса. Сходить до Гелика, достать из бардачка машины наручники, застегнуть их на запястьях «воришек», предварительно пропустив цепь через отверстие в диске колеса, заняло еще пару минут. После этого я уселся в кабину цистерновозки, ключи торчали из замка зажигания.

Для того, чтобы очнуться и оценить свое положение, обоим потребовалось не более пяти минут. Выждав, пока они не начнут шевелиться, я выжал сцепление и повернул ключ. Тарахтение мотора не сильно заглушило начавшие раздаваться от заднего колеса крики. Чтобы их не слышать, я несколько раз с силой

вдавил педаль газа, заставляя мотор «заходиться» в выдаваемых оборотах.

Если бы грузовик стронулся с места, Гоге оторвало бы руку первому, Михалычу повезло бы не сильно больше. Заглушив двигатель, я остался сидеть в кабине, давая обоим прийти в себя. Решив, что времени на обдумывание прошло более чем достаточно, я вновь завел двигатель и с хрустом включил первую передачу.

— Нет! НЕТ! — голос Гоги ни с чем нельзя было спутать: — я все отдам!

Вдумчивый разговор с обоими телами затянулся почти на полчаса. По началу меня пытались уверить, что несогласованная откачка имела место всего лишь один раз на прошлой неделе. Но я не поверил и оказался прав. Внимать чужим оправданиям мне претило по самой сути, взрослые мужики разве что не плакали, умоляя простить.

— По пол лимона с каждого, сроку неделя, — обозначил я сумму компенсации и веско добавил: — сумма более чем реальная, не стоит из-за нее своих близких подставлять под долги.

Сфотографировав на телефон разворот с фото паспортов Гоги и Михалыча, я дал добро на перекачку соляры. Как и в прошлый раз, мужчины управились за неполный час, опломбировав запорный кран, я направился было к машине, но вспомнил важный момент.

— Кстати, кому продавали ГСМ? — повернувшись назад, задал я вопрос.

В понедельник на мой телефон позвонил Андрей, процедив, что есть *тема*. Занятия заканчивались в половину третьего, я сказал, что буду ждать его на парковке у института и прервал связь. В три часа у Гелика с распахнутыми настежь дверями стоял я, Саня, Юля и еще одна студентка Лиза. Магнитола крутила модный мотивчик, встроенная в салон машины акустика выдавала приличного качества низкие частоты.

— Подождите здесь, мне надо переговорить, — заметив заехавшую на парковку машину, я оставил студентов одних.

Оставшиеся за моей спиной, парень и две девушки, смотрели на то, как я подхожу к черной BMW с акульим профилем. Андрей не стал выпендриваться, парень вышел из машины, но руки мне не подал.

— Твоя? — кивнув мне за спину, спросил он.

— Нет, твой брат дал на время, у него в команде двух парней убили, вот, езжу по чужим делам, — поняв, что он спрашивает не о девчонках, ответил я.

— Да, я слышал, — кивнул он, имея в виду смерть парней и замолчал.

— Могу чем-то помочь? — напомнил я о себе.

— Сейчас, я так понимаю, что ты за ГСМ отвечаешь? — перешел он к сути встречи.

— Да, — подтвердил я.

— Цену на соляру скинь, у меня в этом месяце девять машин, — озвучил он свое предложение.

— Это к Илье, он решает, — отказался я.

— Реши сам, иначе так и будешь по чужим делам бегать, — продемонстрировав «заботу» о моем будущем, парень меня нисколько не убедил: — заправляешь все мои фуры, сорок тысяч возвращаешь налом и считай, что мы в расчете.

— Договорились, — нехотя согласился я.

— Ну, тогда жду звонка и деньги к концу месяца, — похлопав меня по руке, в области локтя, он ухмыльнулся и направился к своей машине.

Я стоял и смотрел ему в спину. Все мои силы сейчас были направлены на то, чтобы совладать с собой и удержать готовые сорваться с языка слова. Оказалось, что все это время я был ему *должен*, то, что парень так думал, я догадывался, но, получив этому подтверждение, меня захлестнули эмоции.

Дождавшись, пока Андрей сядет машину, я повернулся и пошел назад, к Гелику. Магнитола играла что-то еще, сменив ритмичный бас на аккорды гитары. В глазах смотрящих на меня девушек имелся странный «огонек», Саня же ничего не замечал, продолжая шутить.

— «Надо сегодня еще кого-нибудь снять, рублей за восемь и отодрать во все места», — не зная, как еще сбросить «пар», пришла мне на ум кажущаяся не такой уж и плохой идея.

Сославшись на дела, я подвез девчонок до ближайшего метро. Саня пытался навязаться мне в помощники, на что я пообещал ему подумать об этом в будущем. Для того чтобы заправить пустеющий бак бензином, пришлось ехать через полгорода на «свою» бензоколонку. Начальства не было на месте, впрочем, персонал был предупрежден о моей машине заранее.

Уже на подъезде к дому раздался телефонный звонок. Мобильник лежал в кармане, подключенный через Bluetooth к системе hand free машины. Узнав номер отобразившегося на дисплее входящего звонка, я подтвердил прием.

— Юра?! Юра! — раздался из динамиков салона голос Генадича: — ты не мог бы подъехать в зал?

— А что случилось? — не имея желания ни общаться, ни куда-либо ехать, тем не менее спросил я.

— Это не телефонный разговор, — попытался заинтриговать меня тренер.

— У меня дела, — сворачивая во двор, ответил я.

— Юра, подожди, тут такое дело, ты же уже одну тренировку пропустил, — заюлил мужчина.

— Генадич, или ты говоришь в чем дело, или мы еще долго не увидимся, — паркуясь, я вертел головой из стороны в сторону, пытаясь увидеть в боковое зеркало, как проходит заднее крыло по отношению к стоящей рядом машине.

Сбивчивый монолог тренера по началу вызывал у меня раздражение, но, к концу повествования, я уже улыбался. От плохого настроения не осталось и следа, навеянное от общения с Андреем раздражение бесследно ушло.

— Ладно, жди, через полчаса подъеду, — сказал я Генадичу.

Так и не закончив парковку, я сдал назад, развернулся и покатил в сторону спортивного клуба. Сумка с формой лежала в багажнике, еще вчера я хотел поискать новый зал, но теперь это оказалось не нужным.

— Ну Катя-Маша, ну вы даете, — вслух ухмыльнулся я.

Тренер работал в клубе уже три года и был сильно удивлен, когда его пригласили в один из кабинетов без таблички на двери. Думая ранее, что это подсобка, он оказался в операторской службы безопасности спортзала. Там ему продемонстрировали видео запись о том, как тренер болтает со мной, затем как я подхожу к девчонкам и знакомлюсь, а в заключении, как на парковке в мой Гелик садятся Катя с Машей и я их увожу в неизвестном направлении.

— В общем, Юра, совладельцем клуба оказался хороший знакомый двух известных тебе девушек, и если ты перестанешь сюда ходить, то и мне здесь больше можно не появляться, — печальным голосом подвел итог Генадич.

— «Ого! Совладелец, — продолжая улыбаться, я подрезал едущую в среднем ряду тойоту, после чего перестроился в крайний правый ряд: — вот так *папик*!»

Время, которое я провел сегодня в спортзале увеличилось до четырех часов. Вначале я пообщался с тренером, после чего пошел в угол зала, где занимались знакомые девчонки. Получаса растяжки под их ахи и вздохи, а так же веселый треп, прошли незаметно. После чего я вернулся к Генадичу, уже подготовившему для меня «медикаменты».

— Если будет повышенное газообразование, то это нормально, — продолжал напутствовать меня уже после окончания тренировки тренер.

— Ладно, увидимся в среду, пока, — и без него зная об

побочных эффектах при использовании «химии», махнул я на прощание рукой.

Планшет оказался неудобен для ведения статистики. Подчиняясь моим желаниям, интерфейс перевел числительные значения в форму графиков, но, тут сказался малый размер экрана. Если я пытался смотреть на тенденцию потребления введенных в мой организм веществ колонией нанонитов целиком, то ничего не мог разобрать из-за излишней насыщенности изображения. Если пытался отделять один процесс от другого, выделяя только некоторые из них, то утрачивал возможность заметить взаимные закономерности. Сужение до определенного периода просматриваемого эпизода в свою очередь не давало понять конечный результат.

— Хм, — вновь вернувшись к цифровым значениям, я вынужден был признать, что контролировать процесс видимо мне никак не удастся.

Одна из вкладок интерфейса сменила оттенок, я уже знал, что таким образом проявляется изменение содержащихся в них данных. Ткнув в экран, я оказался в подменю, содержавшего ранее перечень возможных модификаций органов моего тела.

— «Ксиломатрица?!» — не найдя ее взглядом, я пробежался по удлинившемуся на более чем сто пунктов списку.

Час вдумчивого изучения новых понятий даровал мне осознание того, что пропавшая *ксиломатрица* разделилась на множество составных частей. Каждая из них отвечала за определенную функцию, более того, если имеющихся в организме функций имелось несколько, то при работе в связке у них появлялись новые возможности.

— Не зря я так *тебя* хотел, — откинувшись на диван, я по новому осознал открывающиеся передо мной перспективы.

Ознакомление со всем списком составных частей ксиломатрицы дало знание о ее предназначении. По своей сути, она являлась новым органом чувств, работу которого еще предстояло понять. У человеческого тела и так имелось несколько способов воспринимать окружающий мир. С обретением ксиломатрицы у меня должна будет появиться еще одна такая «возможность».

— «Так, где же это», — разделенная на множество составных частей, ксиломатрица позволяла обрести часть из своих способностей уже сейчас.

В первую очередь, мне требовалось знание о количестве энергии, требуемого для ускоренного увеличения популяции. Найдя нужную модификацию, я подтвердил начало преобразования части имеющихся в мое организме нанонитов.

— «Надеюсь, что в конце я останусь человеком, а не подчиненным желаниям колонии неизвестно откуда взявшихся на нашей планете нанонитов», — не смотря на все «плюсы», что я получил от ТХ4, мое настороженное к ним отношение никуда не делось.

Учеба в институте шли своим чередом, единственное, что меня удивляло, так это то, что моя фамилия все еще находилась в списке претендентов на поездку по обмену в Китай. Частично это объяснялось результатами той злополучной контрольной, каким-то необъяснимым образом я ухитрился получить высший балл, несмотря на все свое разгильдяйство.

— «А может в этом и есть все дело? — сидя на перемене, задумался я: — обучая иностранным языкам, преподаватели не раз и не два нам говорили, что надо думать, как иностранец, тогда и речь станет правильной, и слова сами собой всплывут из глубин памяти»

Идея имела право на жизнь и я решил ее проверить. Последней парой как раз был практический урок по английскому языку, преподаватель долго жила на туманном Альбионе и по непонятной причине вернулась в Россию, едва разменяв пятый десяток.

— Good aft'noon, — зайдя в класс, поздоровалась она.

После той ночи, когда Спица прострелил мне оба колена, у меня был качественный скачок в использовании «форсажа». Тогда, проснувшись в своей кровати, я усилил испытываемые чувства, чтобы понять, что же меня разбудило. Если бы не это, то я вполне успел бы среагировать на второй выстрел и мое колено осталось бы не поврежденным. Но, «затопленный» чувствами мозг отключился, слишком сильными оказались испытываемые мной усиленные чувства.

Перейдя в «форсаж» слухового восприятия, я постарался как можно четче уловить произносимые преподавателем звуки. Ее голос, глуховатый, с характерным прононсом, стал звучать четче и ярче. Окончания, съедаемые у большинства английских слов, стали каким-то образом «материализовываться», то, что вкладывала преподаватель в свою речь, становилось мне понятным помимо того, что доносили до меня колебания воздуха.

— Yriy, what's happ'n with y' honey? — «съев» половину окончаний обратилась она ко мне.

— Размечтался о большой пчелке, жду когда прилетит, — воспользовавшись игрой слов о меде, ответил я по английский.

Большинство в нашей группе оценили шутку, захихикав, те же, кто был занят своими делами, недоуменно закрутили головами, пытаясь понять, что всех рассмешило. Улыбнувшаяся

на мой ответ, преподаватель заметила *эти* телодвижения и тут же взяла «невнимательных» в оборот своего словесного диалога.

— Ты сегодня был в ударе, — похвалила меня Лиза после занятий.

— У Юрочки всегда все хорошо получается, — вставила Юля.

— Признавайся, ты хочешь попасть в списки сразу двух групп по обмену, чтобы декана инфаркт хватил! — начавший «выдыхаться», в последнее время Саня шутил все хуже и хуже.

— Скорее декан меня вычеркнет в последний момент из обоих списков и вздохнет с облегчением, — отшутился я.

— Хи-хи-хи, — подхватили девчонки.

Занятия в спортивном клубе так же шли по графику, занимаясь с железом, я уверенно наращивал объем имеющихся в моем теле нанонитов. Генадич вновь начал что-то подозревать, так как привычного для него эффекта от применения стероидов у меня не наблюдалось. Впрочем, свой рот он держал на замке, лишнего не спрашивая и помогая мне по мере своих знаний и умений.

Вспомнив как-то о Никиф Никифыче, я решился ему позвонить. Рассказав историю о том, что якобы отправленный мною в Китай браслет бесследно исчез, как и интернет знакомый, обещавший его активировать, я посетовал на то, что мне с этими браслетами не везет. Собеседник посочувствовал моему «горю», после чего посоветовал забыть об этих гаджетах, добавив, что тоже больше никогда не будет иметь с ними дела.

— «Похоже что он даже в полицию не заявлял, видимо товар и в правду был контрабандный», — сделал я ничем не обоснованный вывод.

Многодетный Гога отдал деньги через неделю, Михалыч же подался в бега. Оказалось, мужик жил один и его ничего в этом городе не держало. Изложив по телефону проблему Илье, я удостоился отповеди по поводу косоруких и куцемозглых.

— Деньги что ты получил с этого водилы, привезешь мне, — даже не сомневаясь в том, что прав, заявил Илья, после чего все же удосужился объяснить: — во первых, деньги не твои, во вторых, Михалыча этого придется искать, а это пять таки деньги.

Еще через неделю ко мне прямо домой заявился Алексей, пара крепких парней, которые его сопровождали, остались снаружи, на лестничной клетке.

— Небогато живешь, — оценив выцветшие обои, мебель из Икеа и советские деревянные рамы в окнах, констатировал он.

— От родителей досталось, — пояснил я происхождение недвижимости в своей собственности.

— Я за ключами от машины заехал, — не став тянуть,

пояснил он, после чего добавил: — Биту в отпуске пару раз видели с этим, который в погонах, потом ничего выяснить не удалось.

— А? Ясно, — кивнул я и протянул парню ключ-брелок от Гелика.

— Спицу кстати убили из пистолета Биты, так что все сходится, — посмотрев мне в лицо, добавил Алексей, но, так и не заметив никакой реакции, отвернулся к окну.

Несмотря на желание уточнить, что у них сходится, я промолчал. Холодный пот медленно-медленно тёк между лопаток по моей спине. Алексей не стал задерживаться дольше необходимого, кивнув на прощание, он вышел, оставив меня наедине с самим собой.

— «И что у них сходится? — давнишние страхи вновь вернулись ко мне, сковывая движения тела и мыслительный процесс разума: — сейчас ко мне зайдут и убьют? Или вечером, на улице? А может я остался вне подозрений и теперь могу жить дальше как хочу?»

Успев уже забыть, каково это, когда все тело потеет и одежда прилипает к коже, я с отвращением содрал с себя футболку. Модификация потовых желез оказалась проведена на недостаточно глубоком уровне. При сильном страхе я вновь стал похож на себя трех месячной давности, липким, слабым, неуверенный в себе.

Неприятности на этом не закончились, привыкшие, что я их «выгуливаю» после института, вожу в кафе, иногда оплачиваю боулинг и бильярд, студенческие друзья по разному отнеслись к отсутствию Гелика. Юля пару раз по инерции увязывалась за мной после учебы, но, дождавшись только дежурных слов «пока, увидимся завтра», на третий день полностью перестала со мной общаться. Лиза же напротив, стала еще навязчивее, девушка сумела отвоевать место на лекциях рядом со мной, потеснив Саню и усевшись между нами.

К концу месяца позвонил Андрей, напомнив о деньгах. Сорок тысяч оказалось той суммой, которая полностью опустошила мою наличность. Приехав на контейнерную площадку и зайдя к парням в офис, я понял, зачем он настаивал на встрече именно в этом месте.

— О! Жирный! Денег принес? — уже подзабытые лица его команды смотрели на меня со всех сторон.

Унижение, по другому происходящее было не назвать, длилось минут двадцать. Только после того, как я оказался на улице и двинулся пешком к ближайшей остановке автобуса, до меня дошла подоплека произошедшего.

— «Андрей знал, еще в начале месяца знал, что ГСМ у меня заберут и мне придется отдавать свои деньги», — сопоставил я то, как он себя вел, как кривилось его лицо при общении со мной, как довольно поблескивали глаза парня после очередной шуточки в мой адрес из уст кого-то из его подручных.

Вместо того, чтобы сникнуть, или еще как-либо пасть духом, мне напротив, стало смешно. Ради того, чтобы утвердиться в глазах своих подчиненных, чтобы самоутвердиться в собственных глазах, паренек разработал целый план и ждал его исполнения целый месяц.

— Да, до Алексея тебе еще очень далеко, пацанчик, — имея возможность сравнить эффект от общения с каждым из братьев, произнес я.

Ксиломатрица постепенно разворачивалась в моем организме. Опасаясь иметь слишком большое количество «свободных» нанонитов, я начитал модификацию очередного блока, как только накапливалось достаточное для этого количество. «Неприкасаемым запасом», как я его назвал, стал объем равный двум браслетам. Я отлично помнил тот момент, когда при большом количестве ТХ4 в организме, у меня начинали возникать мысли, о происхождении которых до сих пор оставалось только догадываться.

Проснувшись очередным утром, я, не прикасаясь к телефону, отключил разбудивший меня звук будильника. Замерев на полпути из под одеяла к тапочкам, мое тело впало в ступор вслед за мыслительным процессом.

— «Получилось?» — не веря себе, я постарался проанализировать произошедшее.

Вновь придав себе горизонтальное положение, я натянул одеяло под самый подбородок. То, чем я пытался овладеть изо дня в день, наконец-то произошло. Напрягшись, я постепенно, шаг за шагом, вытянул из своей памяти все, что сделал, чтобы *это* получилось.

— Вроде не сложно, — все еще не уверенный, что смогу повторить свой «успех», произнес я.

Шестое чувство, к обладанию которым я морально был уже готов и для обретения которого сделал уже так многое, никак не давалось мне до сегодняшнего утра. Ни зрение, ни слух, ни один из именующихся от рождения способов восприятия мира, не имел ничего общего с ксиломатрицей.

Ксиломатрица позволяла воспринимать электромагнитные волны, а так же даровала способность самому формировать эти волны, задавая частоты, меняя их силу, подбирая модуляцию. Впрочем, на счет *силы* я «погорячился», на что-то большее, чем

слабенький импульс сравнимый по параметрам с микротоком, я был не способен. Но, даже микрополей вполне хватало на то, чтобы дать «сигнал» мобильному телефону, сэмулировав «команду» на отключение звонка. А вот включить или выключить свет в комнате я, вероятнее всего, никогда и не смогу.

— «Хотя, — задумался я: — если заменить примитивный выключатель на сенсорный аналог, то это вполне реально»

Радиус, подпадающий под мою «чувствительность», ограничивался на текущий момент двумя метрами. В начале я чувствовал только то, что находилось в моих руках, мобильник, планшет, даже чайник. Хотя, понять точно, что именно излучают электрические приборы, до сих пор оставалось «загадкой». Но, чем больше частей ксиломатрицы оказывалось установлено в моем теле, тем полнее становилась картина нового измерения в виде электромагнитных волн окружающего меня мира.

— Ало бабушка? — не вставая с кровати и не прикасаясь к телефону, я провел эксперимент, результатом которого стал успешный вызов абонента из телефонной книжки мобильника: — ничего не случилось, просто так звоню, сон муторный приснился, вот, решил узнать, как у тебя дела.

Лишенный финансов от Алексей и Ко, я вновь оказался зависим от родных бабушек. Впрочем, я действительно по ним соскучился, в последнее время не уделяя им должного внимания. Поговорив, я встал с кровати, направившись на кухню. Раннее утро подразумевало завтрак, а значит и готовку еды. Включить чайник не прикасаясь к клавише не получилось, все-таки на что-то большее, чем микротоки замахиваться было еще рано.

— Юра, тут такое дело, — отведя меня в сторону на перемене между уроками, начал мяться Саня: — в общем, я хотел спросить, как ты относишься к Лизе?

— Хорошая девушка, — не понимая, с чего такие вопросы, ответил я.

— Вот, ну, я, мы решили быть вместе, — собравшись с духом наконец-то произнес он.

— Рад за вас, давно пора, — чистосердечно поздравил я парня.

— Ну, а ты разве не против? — выдал он «перл».

— С какого перепугу? — удивился я: — где я и где красавица Лиза?

— А, о, хорошо! — на парня «жалко» было смотреть, такого счастливого Саню я никогда еще не видел.

— «Интересно, мы все так глупеем, когда накрывает чувствами?» — смотря в спину устремившегося к девушке парня, подумалось мне.

Чем именно руководствовалась Лиза, оставшись в нашей компании, теперь стало понятным. Достигнутый за одну неделю результат вызывал «уважение». Домашний мальчик Саня, с родителями из депутатского «сословия», в качестве жениха для девушки из деревни, был более чем удачным вариантом.

В спортивном клубе все было без перемен, разве что Катя и Маша потеряли ко мне интерес, видимо пресытившись «диковинкой». Заметив спад в испытываемых от моего присутствия эмоциях, я сократил время растяжки перед занятиями до четверти часа, а затем вообще перестал к ним подходить.

Возвращаясь однажды домой, я увидел знакомый Гелик, стоящий перед моим подъездом, его рубленный профиль вызвал во мне смесь чувств из тревоги и тоски. Ошибки быть не могло, я почти целый месяц катался на этом автомобиле и теперь мог узнать его из множества других, даже если бы кто-то свинтил с него гос номера.

— «Интересно, и кому он достался?» — зная, что стоит мне подойти к кабине и заглянуть в салон, как ответ на этот вопрос будет получен, я испытал внутреннюю борьбу с самим собой.

— «Да ладно, чего выделываться то, — переборол я желание пройти мимо и свернул к машине: — все равно ко мне приехали, значит придется общаться»

За рулем сидел незнакомый парень, склонив лицо к телефону, он увлеченно тыкал в экран пальцем. На мое присутствие он среагировал сразу, видимо заметив боковым зрением движение через стекло кабины.

— Садись, — приспустив стекло, он мотнул головой на пассажирское сиденье.

Во время дороги водитель не проронил ни слова, я тоже не стремился налаживать контакты. Куда увлекательнее сейчас было «прислушиваться» к себе, я все никак не мог привыкнуть к новому восприятию раскрывшегося для меня мира.

В отличие от того же метро, где всплески информационных чувств захлестывали меня только при прохождении турникетов, в кабине машины я ощущал постоянное «поле» работающего механизма. Не подозревая ранее, что в Гелике имеется столько «тонкой» электроники, я пользовался раньше только рулем и двумя педалями, уверенный в простоте данного процесса.

— Иди за мной, — заехав в глухой двор, через отъехавшие в сторону железные ворота, так и не представившийся парень вылез из машины и направился к входу в серое здание.

Оказавшись внутри, я невольно почувствовал, что нахожусь в государственном учреждении. Все люди, встреченные мной в

фойе, у лифта, коридорах, носили штатское белье. Только вот что-то неуловимое витало в «воздухе», не давая поверить в то, что это обычный офис.

— «Да и не будут просто так отгораживать вход забором с будкой КПП и железными воротами», — припомнил я подступы к зданию.

Приемная, в которую меня привел парень, носила следы Советского Союза. По крайней мере именно так я представлял себе ареол обитания секретарши какого-нибудь директора завода, или фабрики. Секретарша так же присутствовала на месте, возрастом лет пятьдесят, выглядевшая на сорок.

— Проходите, — продержав меня на стуле для посетителей минут двадцать, женщина кивнула на покрытую темным лаком деревянную дверь.

— Здравствуйте, — оказавшись в кабинете, поздоровался я.

— Хм, — оторвавшись взглядом от монитора, на меня уставились внимательные глаза.

Мужчина был крупным, нет, большим, хотя тоже нет. Встав из-за стола, он оказался огромным. Мягкий шаг, плавные движения, «перетекая» по кабинету, мужчина остановился в метре от меня. Наши глаза оказались почти на одном уровне, при моем росте в сто девяносто с лишним сантиметров, это было не частым явлением. В плечах он меня явно «делал», по крайней мере так казалось при взгляде на надетый на него пиджак.

— Семен Сеич, — протянув руку, представился он.

— Юра, — моя ладонь попала в «тиски».

Плавно, без рывков, мужчина усиливал нажим. Перейдя в «форсаж», я держал «равновесие», стараясь не пережать, но и не ослабить свое пожатие. В момент пикового усилия, Семен Сеич хлопнул меня своей левой рукой по плечу, вернее попытался *это* сделать. Не зная, что ждать, я слегка нервничал и на рефлексе поднырнул под идущую по пологой дуге ладонь. После этого ничего не оставалось как схватить его левую руку своей рукой.

Замерев, со скрещенными перед собой конечностями, мы продолжали смотреть друг другу в глаза. Расцепив рукопожатие, мужчина обрушил на меня град тычков, не сходя при этом с места. Семен Сеич бил, я блокировал, это заняло еще секунд двадцать. Помимо того, что мужчина был огромного роста и не дюжей силы, он оказался пугающе быстр.

— «Бля, а ведь это он от природы такой, — фоном пронеслись в моей голове мысли: — если бы не нанониты, мне бы с ним даже рядом стоять было стыдно»

— Хорош! — заблокировав мой первый и единственный ответный удар в район своих почек, Семен Сеич отступил назад.

То, как он поставил блок, вообще выходило за все рамки разумного. Локоть правой руки, который он опустил вниз и прижал к корпусу, «встал» на пути моего кулака в доли секунды. Сравнить продемонстрированную скорость, а главное интуицию, можно было только со «звериным чутьем». Никакая реакция не могла позволить человеку успеть среагировать на моё ударное движение.

— Хочу так же, — показав пальцем на его локоть, все еще прижатый к правому боку, немного по детски, но зато честно, сказал я.

— Двадцать лет рукопашного боя и сможешь, — без труда поняв, о чем я говорю, впервые за всю встречу ухмыльнулся он.

— Чай, — раскрывшаяся за моей спиной дверь пропустила сквозь проем секретаршу с уставленным посудой подносом.

— Садись, — указав мне на стоящее у боковой стены кресло, хозяин кабинета присел в точно такое-же, но стоящее по другую сторону от небольшого столика.

Секретарша умело составила все принесенное, после чего оставила нас вдвоем. Мужчина не торопился начинать разговор, я тоже молча пил чай, закусывая каждый глоток маленькой плюшечкой из хрустальной вазочки.

— Ну, что думаешь? Зачем ты здесь? — допив свою чашку, Семен Сеич, задал вопрос.

Возвращаясь домой за рулем Гелика, я прокручивал состоявшийся разговор в голове еще раз. Мои предположения оказались верными по своей сути, но не по назначению. Пригласившему меня к себе на беседу мужчине нужен был телохранитель, но не для себя, а для своей дочери. Более того, нужен был не просто телохранитель, а телохранитель-студент.

Со слов Семен Сеича отношения у него с дочерью не ладились от слова *совсем*. И все, что пытался сделать для нее отец, дочь воспринимала в «штыки». Оказалось, что девушка ехала в Китай по программе обмена, точно в такой же группе, как и у нас, но из другого института. Отпускать единственную дочь в чужую страну Семен Сеич не хотел, но запрет на поездку мог послужить окончательным разрывом в отношениях отца и дочери.

— Это обычная практика, все студенты из нашей страны будут жить вместе, в студенческом городке, ходить на одни и те же лекции, даже на экскурсии будут возить по одними тем же дням и на одних и тех же автобусах, — на мое возражение, что не смогу присматривать за его дочерью по независящим от меня причинам, Семен Сеич просветил о том, как *там* все будет.

— Но, я же могу и не попасть в состав группы по обмену, — исчерпав имеющиеся доводы, озвучил я последнее сомнение.

— Тебя уже включили в группу по моей *просьбе,* — показывая осведомленность о текущем составе списков, ухмыльнулся мужчина: — отец Алексея и Андрея мой друг, он о тебе мне еще в сентябре рассказал, предложил присмотреться.

Припарковавшись на привычном месте, я вылез из машины. Гелик мне выдали авансом, пообещав по возвращению из Китая подарить машину насовсем. Испытывая смешанные чувства, я поднялся к себе в квартиру. С одной стороны, все складывалось как нельзя лучше. С другой стороны, я категорически не хотел ехать в Китай.

— «Ногу себе сломать что ли?» — не имея решения, оставалось только мрачно шутить.

До поездки в Китай имелось более полутора месяцев. Чтобы не «умереть» с голоду, Семен Сеич пообещал подкинуть мне халтурку, чтобы хватило и на бензин для Гелика и на девочек. Осведомленность этого мужчины о моей личной жизни мне совсем не нравилась. Только вот поделать с этим я ничего не мог, так как даже не представлял, кто он такой и откуда так много он обо мне знает.

— Бля, — помимо воли вырвалось из моих уст.

Задумчивость об источнике чужих знаний о моей личной жизни, оказалась воспринята живущими в моем теле нанонитами по своему. Все еще формирующийся орган шестого чувства «дрогнул», выделяя подозрительные излучения. Радиус чувствительности, после последней модернизации, расширился до пяти метров, пройдя по своей однокомнатной квартире, я насчитал семь «очагов» сигнала. Распознанные как высокотехнологичные устройства, при взгляде обычным зрением, они никак не идентифицировались.

— «Не только аудио, но и две видео, суки», — возмутился я из-за того, что кто-то установил жучки в моей квартире, и еще больше из-за того, что один из видео жучков располагался в туалете.

Заметивший перемену в отношении меня у Кати и Маши, Генадич осмелел и напомнил, что я так и не заплатил ему за заканчивающийся месяц тренировок. Стероиды стоили денег, да еще и этот тренер, подумав, я поехал в гости к бабушке. Продемонстрировав, насколько похудел, я посетовал, что придется бросить занятия спортом. Мне не было стыдно, бабушка была искренне рада помочь любимому внуку.

Поездки в институт на Гелике так же откладывались, средств не было не только на бензин, но и на кафе во время большой перемены. Лиза пыталась меня кормить со своей стипендии, на что я ей заявил, что худею и лучше бы она Саню покормила, а не

то, он совсем тощий. Что у них там происходило я не знал, но, судя по тому, как они миловались на каждой перемене, до постели дело еще не дошло.

— «Женит ведь, точно женит на себе», — думал я в такие моменты о Лизе.

В субботу мои размышления о том, чем заняться, прервал телефонный звонок. Незнакомый абонент сообщил, что он от Семен Сеича и то, что меня будут ждать внизу у подъезда дома через полчаса. Собраться, одеться, взять с собой пару бутербродов, благо звонивший сказал, что едем на весь день и перекусить там будет негде.

— Рома, — представился парень за рулем синего FORD Focus.

Разместившись боком на заднем сиденье, я кое как уместил свое тело в салоне. Ехать пришлось почти час, выехав за город, мы двигались по одной из федеральных трасс. Когда мое тело уже начало затекать, и это не смотря на все обретенные возможности, машина свернула на двухколейную дорогу, по которой мы тряслись еще минут тридцать.

— Значит так, смотри тут, вникай что и как, а я спать, — зевнув, Рома принялся устраиваться в салоне машины.

Место, куда он меня завез, представляло собой находящийся в ремонте участок дороги. Одна из полос была перекрыта, редкие машины разъезжались по оставшемуся асфальтовому «перешейку». В том месте, где не было покрытия, виднелся песок, а так же крупный гравий. Несколько вагончиков с рабочими стояло на обочине, различного рода строительная техника имела довольно ухоженный вид.

Ближе к вечеру, спустя шесть-семь часов, парень проснулся. Я не сильно нервничал, режим «инфантильности» помогал относиться ко всему с терпением. Потянувшись, парень вылез из машины, после чего открыл в багажник.

— Кофе будешь? — доставая термос и кружку, спросил он.

Мои два бутерброда давно были съедены в сухомятку, не став отказываться, я принял участие в совместном перекусе.

— Ну, сколько Камазов с песком приезжало пока я спал? — спросил Рома.

— Один, — ответил я, успев подумать о том, что если это и есть та подработка, о которой говорил Семен Сеич, то мне нахер она не упала.

— Ага, так и запишем, восемь Камазов, — доставая широкоформатный планшет, парень принялся вводить в Excel таблицу цифры.

— Один, — повторил я, решив, что он не расслышал.

— Ну, ты сам посуди, участок ремонтируемой дроги имеет

длину пятнадцать метров, умножаем на ширину дорожного полотна, на глубину болотистой почвы, из-за которой и произошло размытие дороги, — указав рукой на отсутствующий асфальт, Роман покачал головой: — максимум девять Камазов, нам ведь вопросы от аудиторов не нужны!

Похлопав ладонью рядом с собой, парень предложил присесть. Повернув планшет так, чтобы я видел все, что он делает, он продолжил вводить цифры, комментируя свои действия.

— Девять Камазов, песок с Присненского карьера, расстояние оттуда до сюда, расход соляры за километраж, заправлялись здесь и здесь, девять водителей, дневная смена, подряд был заключен вот с этой с фирмой, так, теперь амортизация автопарка, — произносимые слова под пальцами парня превращались в деньги.

— «Бля, — хоть и мысленно, но я все же выругался: — это же деньги из воздуха!»

— Маловато выходит, — оценив получившийся результат, Рома задумался, после чего добавил: — думаю еще гравий привозили, только я заснул и не заметил!

Взглянув на увлеченно тыкавшего в планшет парня, я не знал, что и сказать. Новые мысли завращались в режиме «форсажа». За минуту я передумал сотню вариантов, придя к выводу, что таких как Рома, только в нашем городе, должно быть не один десяток. Считая деньги, которые якобы были затрачены на тот или иной вид деятельности, они «отмывали» выделяемые государством средства в чей-то «карман».

— «От такой халтурки отказываться не буду», — осознав перспективность данной работы, передумал я.

Закончив с таблицей, парень потянулся, как если бы просидел целый день в душном офисе за компьютером и у него затекла спина. Убрав планшет, Рома сходил до ближайших кустов по малой нужде, после чего вернулся и забрался в машину. Пока мы возвращались в город, я успел подуспокоиться и начал мысленно использовать полученную информацию.

Примерив новые данные к тому, что я уже знал, стало понятно, откуда на бензоколонке Биты и Спицы появлялось неучтенное топливо. Никаким конфискатом здесь и не «пахло», все гениальное оказалось простым, как в поговорке.

— Юра, ты главное языком не трепи, о том что видел и понял, — на прощание сказал мне высунувшийся в окно машины Рома: — тебе все равно никто не поверит, а проблемы будут вплоть до потери здоровья.

— Я уже понял, — кивнул я парню, стоящий у моего подъезда

«подарочный» Гелик более чем наглядно показывал, с какими людьми меня свела жизнь.

— Ну, тогда до вторника, я позвоню, — попрощался парень

Однако в понедельник случилась неприятность. Возвращаясь из спортзала домой, я зашел в подъезд и вызвал лифт. Специфический запах, который заставлял дышать через рот, еще больше усилился, стоило мне зайти во внутренности приехавшей на первый этаж кабины. Выйти из лифта мне уже не удалось, потеряв сознание, очнулся я в совершенно другом месте.

— Гарик, а ты его не слишком сильно скрутил? — раздался знакомый голос.

— Нормально, — ответили ей: — этот парень только на вид жирный, мы пока тащили, невольно пришлось за руки за ноги хватать, и знаешь, мышцы у него более чем крепкие.

— Да? Странно, я когда пункции делала, ничего такого не заметила, — продолжала разговор остававшаяся вне поля зрения, но уже опознанная, Ольга.

— О, клиент пришел в себя, — надо мной склонилась короткостриженая голова.

— Юра, привет, — лаборантка присоединилась к своему «дружку».

Увидев два лица вместе, я узнал парня, именно он был запечатлен на свадебных фотографиях девушки, найденных мной на странице instagramm. Еще один, пока не известный парень, хоть и находился в комнате, но остался пока в стороне.

— Привет, — вернул я приветствие, не торопясь злить, вертящимися на языке словами, похитителей.

Судя по тому, как стягивало мои запястья и лодыжки, тело было надежно прикручено к чему-то твердому. Скосив глаза, я смог получить чуть больше информации о том, где нахожусь. Судя по всему, это была какая-то дача, выцветшие обои, старо советская люстра, скрипящий под ногами находящихся в комнате людей пол.

Больше всего мне не понравилась стойка с капельницей. На штативе уже висело несколько прозрачных пакетов. Свисающая «гирлянда» из трубочек с катетерами, а так же витающий в воздухе медицинский запах, наводили на нехорошие мысли.

— Юра, это все ради науки, ты не понимаешь, но, когда у нас все получится, ты сам поймешь, как был не прав! — фанатичный блеск в глазах напористо заговоривший Ольги, подтвердил мои опасения.

— Что вам надо? — задал я логичный со всех сторон вопрос.

— Твоя кровь! Я сделаю переливание, твоему здоровью ничего не угрожает, поверь, для такого большого тела, как у тебя,

замещение двух литров плазмой вызовет лишь легкое недомогание! — продолжала ораторствовать девушка.

— Я против! — обозначил я свою точку зрения.

— Давайте приступать! — не обратив на мои слова никакого внимания, Ольга повернулась к остающемуся для меня не видимым третьему человеку.

Стойка с капельницей оказалась придвинута к вплотную к моему левому плечу. Промокнув кожу на сгибе локтя спиртовой салфеткой, неизвестный ввел в вену катетер. Правую руку постигла та же участь, единственное, чего я не видел, так это емкость, в которую «съехавшие с катушек» собирались набирать мою кровь.

— Зачем все это? — успев обдумать не только то, за чем они это делают, но и возможные последствия, я приступил расспросам.

— Ради науки! — убедившись, что процесс переливания крови запущен, лаборантка вновь оказалась в зоне моей видимости: — ты просто не понимаешь, каких результатов нам удалось достичь, используя математическую модель на основе данных твоего ген материала! Даже после того, как все микроорганизмы погибли в твоем теле, ткани, как и кровь, имевшие контакт с ТХ4, стали иметь совершенно другой состав! Мне больше месяца потребовалось на то, чтобы обработать все данные! Когда мой отец увидел результаты исследований, он затребовал образцы твоих тканей! Если все подтвердиться, то ты даже не представляешь, что будет после этого!

Прикрыв глаза, я произвел импульс-отклик, позволивший «ознакомиться» со всей тонкой электроникой в этом строении. Толи в следствие стрессовой ситуации, толи в результате каких-то модификаций под влиянием острой необходимости, радиус чувствительности увеличился до пятнадцати метров. Хотя, радиус мог быть и больше, просто за переделами дачного домика более ничего не ощущалось.

— «Четыре мобильника, включая мой, двое smart часов, микроволновка, три ноутбука, один системный блок, какая-то медицинская хрень типа автоклава, старый телевизор, радиоприемник», — перебрал я в голове все, до чего сумел дотянуться.

Возможность позвонить в полицию, заставив заработать один из мобильников в кармане моих похитителей, после чего начать истошно орать, чтобы оказавшиеся на другом конце провода служители правопорядка услышали подозрительные звуки, я оставил на крайний случай. Привлекать к своей персоне внимание, попав в протоколы задержания, мне не хотелось.

Требовалось решить проблему здесь и сейчас, желательно без привлечения посторонних людей.

Закрыв глаза, я перешел в режим «форсаж», сотни, нет, уже тысячи вариантов замелькали в моем мозгу. Найденное решение показалось интересным, задумавшись, как его реализовать, я осознал, что знаю все, что для этого нужно, спустя всего-лишь какое-то мгновение.

— «Бля, точно киборгом становлюсь», — мысли, текущие параллельно основному потоку сознания, не радовали.

— Дзинь-нь, — лежавший на краю стола мобильник издал мелодичный звук.

Находившийся рядом, парень взял телефон своей жены в руку, ткнув пальцем в экран. Отозвавшийся на прикосновение, дисплей отобразил полученное сообщение. Прикоснувшись к краю, Гарик потянул переписку вверх, все больше и больше вчитываясь в текст. Дойдя с конца до начала, он закрыл приложение sms. Висящей в фоновом режиме watsapp заполнил экран, не успевший отвести взгляд, парень вновь «злип». Удерживающие телефон пальцы побелели, пластиковый корпус скрипнул, испытывая давящие нагрузки.

— Оля, — тихий голос, раздавшийся в относительной тишине помещения, казался обычным.

— Что случилось, любимый? — девушка сразу же что-то почувствовала, очевидно они и в правду хорошо друг друга знали, чтобы улавливать даже малейшие нюансы в тембре голоса.

Создав переписку из более чем ста sms на телефоне Ольги, я наполнил их компрометирующим «материалом». Приложение watsapp так же пополнилось данными, содержание которых было направленно на обострение чувства ревности парня. Впрочем, для большей достоверности, я не стал указывать имя того, с кем якобы переписывалась девушка, указав загадочное «кир».

На звуки разгорающейся перебранки подошел третий парень и спросил, из-за чего они ссорятся. Взбешённый тем, что его жена отказывается признать свою *неверность*, не смотря на очевидные доказательства, имеющиеся в ее телефоне, Гарик неожиданно замолчал.

— Кирилл! Ну хоть ты ему скажи, что у меня никого нет! — прозвучал возмущенный голос Ольги.

— «Хе, хе», — стараясь не пропустить ни чего из того что происходит в комнате, я прислушивался к происходящему.

— Дай ка мне свой телефон, — голос Гарика звучал ровно и холодно.

— На, — недоумевающе прозвучало в ответ.

— Разблокируй экран, — парень «шел» до конца.

— «Ну вот и все», — прикрыв глаза, я постарался сдержать рвущуюся на лицо усмешку.

Интимные фото, взятые с телефона самого Гарика, обрезанные, подредактированные, а так же фото с телефона самой Ольги, которых может быть и ее муж никогда не видел, оказались в памяти мобильника Кирилла. Там же была и sms переписка, сфальсифицированная и подгруженная на оба телефона.

Каким образом я все это сделал, сказать было затруднительно, находясь в состоянии разгона, я лишь формировал мысленный образ того, как и что я хочу. Мои размышления о том, как мне все это удалось, прервал звук удара. Удар кулака по лицу, смачный «шлеп» было ни с чем не перепутать. Женский крик, что ты делаешь, оборвавшийся после еще одного удара, ну а далее последовала какая-то возня.

— «Пора», — мысленно решил я.

То, что я намеревался испытать, имело успех исключительно в теории, но, не имея другого выхода, оставалось применить это на практике. Освободиться от кожаных ремней, стягивающих мои запястья и щиколотки, требовалось в первую очередь. Начав с силой раздергивать крепление, я прикладывал максимум имеющейся силы в кратчайший период времени.

Со стороны движение правой ладони могли напомнить работу электровибратора, туда-сюда, только вот смотреть было некому. Завязавшаяся потасовка, между взревновавшим Гариком, разозлившимся Кириллом и пытающейся помешать драться парням Ольги, даровала необходимое мне время. Через двадцать секунд субъективного времени и более ста сильных рывков ладонью, я освободил левую руку.

Дальнейшее было делом техники, развязать оставшиеся конечности, переместиться к дерущимся, в три удара опрокинуть всех на пол. Упавшая после пощёчины, Ольга замерла, как если бы ее сверху придавило огромным грузом. Присев на корточки, я тихо выругался. Раздавая удары, я видел, что парни всего лишь поплыли, но не потеряли сознания. Решив приложиться чуть сильнее, я не рассчитал с последней плюхой. На полу, в спортивном костюме, тело бывшей лаборантки перестало дышать из-за свернутого на бок черепа.

Теперь особого выбора не было, так что через четверть часа я покинул дачный домик, оказавшись в темноте давно наступившей ночи. В начале ни огня ни дыма не было видно. Через пять минут отблески багряного света стали пробиваться сквозь плотно прикрытые ставни. Языки яркого пламени показались из щелей дома еще через пару минут.

Я не стал поджигать весть дом, решив, что это подозрительно и облил бензином только ту комнату, в которой находились трупы. То, что три тела обнаружат лежащими на одной кровати, мне показалось оптимальным решением. Неосознанная зависть к парням, имевшим возможность спать вдвоем с красивой девушкой, должна была заставить полицейских разбираться в произошедшем не так ревностно и дотошно.

Ночная прогулка из пригорода до дому оказалась насыщенной на впечатления. Расширившийся диапазон чувствительности микротоков и, как следствие, излучаемых ими волн, раскрашивал мир новыми «красками». Диссонансом с новым чувством выступало зрение, глаза не видели из-за темноты многих вещей. Накладывающиеся на тени данные о частотах и модуляциях той или иной силы тока, как и магнитного поля, формировали сюрреализм в чистом виде.

Даже то, что еще три человека прекратили свою жизнь, меня не сильно тяготило. Уверенность в том, что за мной *правда*, являлось самой лучшей индульгенцией. То, что никто не знал о совершенных мной поступках, гарантировало и то, что никто не мог переубедить меня в том, что я был не прав.

Камеры дорожного наблюдения, развешанные на перекрестках дорог, оказались куда хуже подвержены моему воздействию. Однако, совместив прокладываемый моим телом маршрут и электромагнитное воздействие на технику, мне удалось добраться до своего дома не попав ни в один из объективов.

Запах в подъезде до сих пор не выветрился. Я так и не узнал, каким образом двум парням и девушке удалось меня вырубить, но, если честно, мне это было не особо и интересно. Свернув к черной лестнице, я принялся подниматься на свой этаж пешком. Давно уже откладываемое решение не пользоваться лифтом наконец-то вступило в силу и повод для этого был теперь более чем железобетонный.

— «В зоне прямой видимости мне теперь мало кто соперник, а вот со всякого рода подлостями надо быть осторожнее», — меры, необходимые для усиления собственной безопасности, мне еще предстояло продумать.

Проспав до обеда, я проснулся от телефонного звонка. Несколько секунд у меня ушло на то, чтобы понять, почему сейчас за окном день и почему я не в институте. Вспомнив прошедшую ночь, я лишь скривился и посмотрел на телефон. Звонившим оказался Роман, видимо парень хотел сообщить время, когда он за мной заедет.

— Ало, — ответив на звонок без применения рук, я

задействовал громкую связь.

— Адрес, записывай, — поприветствовав, Роман сразу перешел к делу: — съездишь туда, понаблюдаешь, часам к девяти вечера я к тебе подтянусь.

— И на чем я туда поеду? — прокрутив под ускорением варианты, мне не понравилось то, что парень решил спихнуть свою работу на меня.

— У меня информация, что ты на колесах, — возразил парень.

— Колеса любят бензин, а я на мели, — произнес я, старательно гася раздражение.

— О! Так с этого и надо было начинать! — не увидев в этом проблемы, парень уточнил, привязан ли мой мобильник к карточке банка, после чего пообещал перекинуть аванс.

— «Да, это тебе не конфискат», — тренькнувшая sms-ка высветила на экране полученную сумму.

Если это был только аванс, то стоило всерьез задуматься о том, нужно ли мне учиться на переводчика еще два с половиной года, если уже сейчас можно зарабатывать такие деньги.

Чтобы побыстрее прийти в себя и перестать думать о деньгах, я направился на кухню, перекусить. Указанный километраж дороги был перекопан и частично заасфальтирован. Мое появление на Гелике вызвало нездоровый ажиотаж среди рабочих. Местный начальник даже покинул свою бытовку на колесах, накинув ватник, он подбежал к моей машине, уточняя, кто я и что мне надо.

— Контролирую количество доставляемых вам стройматериалов, — обтекаемо послал я его прочь.

Возвращаясь от машины, начальник был перехвачен рабочими, которые даже прервали свой перекур, чтобы спросить обо мне. После того, как он им что-то сказал и скрылся в своей бытовке, в мою сторону начали смотреть все без исключения, не скрывая своих неприязненных взглядов.

— «Да, машина для такой работы не самая подходящая», — сообразил я, вспомнив неприметный ford focus Ромы.

На следующий день в институте случилось еще одно событие. Я уже давненько наловчился расфокусировать свое восприятие, чтобы лучше улавливать все оттенки иностранной речи во время уроков. А вот сегодня, у воспринимаемых звуковых колебаний, мне удалось выделить содержащиеся в них электромагнитные импульсы. Перейдя в «форсаж», я принялся раскладывать их на составляющие, что практически мгновенно повысило мое сто процентное понимание иностранной речи.

Постепенно я притормаживал «форсаж», стараясь добиться

того, чтобы реальное течение времени совпало со скоростью перерабатываемых данных. К концу второй пары, на английском, это мне почти удалось. Правда вскрылась и неприятная особенность после того, как я получил задание синхронно переводить зачитываемый одной из студенток текст.

Если индивид, читавший текст вслух, понимал то, о чем читает, то и я, каким-о образом, улавливал смысл текста. Если же он читал, лишь пользуясь правилами произношения, но не зная перевод, то это сразу же вносило невообразимую путаницу в мое восприятие.

— Ксан Анатольевна, — обратился я к преподавателю: — а можно вы мне почитаете, а я буду синхронно переводить?

— А чем тебя не устраивает Силькова? — поправив очки на носу, посмотрела на меня учитель.

— У нее голос слишком эротичный, сбивает, — ляпнул я.

После того как все отсмеялись и успокоились, Ксан Анатольевна удовлетворила мою просьбу, решив при этом за что-то меня наказать. Начав читать довольно размеренно, она все ускорялась и ускорялась, в то время как мне, чтобы за ней поспеть, так же пришлось говорить быстрее. В конце концов я сбился, опустив перевод половины предложения, и перескочив на второе. Ну а после совсем запутался, составив из двух предложений одно и исказив общий смысл.

— Неплохо, Юра, неплохо, — не смотря на ошибки, меня похвалили.

— Пфф, — выдохнула большая часть присутствовавших на занятии студентов.

— Ну, теперь то ты скажешь, чем тебя не устраивал голос Сильковой, — словно и не было зубодробительной скороговорки синхронного перевода, Ксан Анатольевна вновь уставилась на меня поверх своих очков.

— Она не понимает половины того, о чем читает, — инфантильно наплевав на последствия, произнес я и, видя недоумение на лице учителя, пояснил: — это не позволяет начать думать, как иностранец и как следствие хорошо переводить.

На выходе из института меня поджидало трое парней, все с пятого курса. Один из них встречался с Сильковой, так что мне не надо было спрашивать, что именно им от меня нужно.

— За парковку отойдем, — предложил я и первый двинулся прочь.

Сегодня я вновь приехал на Гелике, так что дойдя до машины, я кликнул брелком и открыл заднюю дверь. Следовавшие до этого за мной по пятам, парни притормозили. После того как я достал из салона машины биту, двое из них

сделали шаг назад, а третий, ухажер Сильковой, примирительно вытянул руки вперед. Сложно было сказать, что именно на них повлияло, мне хотелось думать, что мой грозный вид. Но, вероятнее всего, их смутило наличие у меня *такого* автомобиля, а так же бейсбольная бита.

— Мы, это, ты повежливей с девушками, ага? — заготовленные слова вступили в конфликт с проснувшимися в теле парня инстинктами самосохранения.

— Ага, — крутанув биту так, что засвистел воздух, согласился я.

— Ну, мы тогда пошли, — сделал он примиряющий шаг назад.

— Ну давайте, — кивнул я.

Садясь в машину и заводя двигатель, я недовольно подумал о том, что внешне я остался таким-же, толстым и не внушающим опасения увальнем. Только вещи, которыми я мог себя окружить, невольно меняли отношение окружающих к моей персоне. Излишне резко выкрутив руль, я тронулся с парковки. Стоявшая на обочине дороги студентка Юля приветливо махнула рукой, я проехал мимо, сделав вид, что не заметил.

— Лето красное пропела, оглянуться не успела, — сами собой сорвались с моих губ строки басни из школьного курса литературы.

В спортзале ко мне стали уже относиться как к завсегдаю, поздоровавшись не менее чем с десятью мужчинами, я закончил переодеваться и вышел в зал. Георгич как всегда был на месте, пышущий энтузиазмом и доброжелательностью. Едва кивнув головой, проходя мимо валявшихся на матах Кати и Маши, я подошел к тренеру и помог ему навесить по четыре блина на гриф. Впрочем, начать упражнение «жим от груди» мне не дали, две подружки подошли к снаряду с претензиями.

— Почему ты нас игнорируешь? — прозвучали их голоса.

Выбрав на сегодня другое кафе, Катя с Машей «простили» меня только после того, как я заказал им по второму десерту. Маша как всегда была мила и болтлива, а вот с Катей творилось что-то не понятное. Ее настроение колебалось от все хорошо до все плохо, в принципе только из-за этого я и «вывез» девчонок в город.

— Ну, колись давай, что случилось, — дождавшись, когда Маша отойдет в туалет, спросил я.

— Нас из квартиры скоро выселят, — не поднимая глаз, произнесла она.

— С чего ты так решила? — удивился я.

— Он себе новых завел, — очевидно имея ввиду своего

папика, Катя допила коктейль одним махом.

— Может у него по бизнесу проблемы, — предположил я причину, по которой мужчина стал меньше уделять девушкам времени и средств.

— Это только вы, мужики, думаете, что мы ничего не видим, — продолжила она истерить тихим голосом: — как на блядки сходите, так и взгляд другой, и интонация, и поступки.

— Доказательств нет, только чувства, — хмыкнул я.

— Даже Машка вчера спросила, что у нас с папой, — почему-то враз успокоившись, Катя невесело улыбнулась.

— Нда, — не зная, что на это сказать, мне на ума вновь пришли строки из басни Крылова про стрекозу.

Вечер в кафе не затянулся, проигнорировав два намека на то, что можно еще куда-нибудь сходить, я отвез их домой. Вставших на «тропу» поиска нового спонсора своей жизни, девушки вели себя более чем откровенно. Но, мне не нужны были постоянные отношения, да и содержать, привыкших к хорошей жизни Катю и Машу, мне было не по карману.

В квартире у меня все было по прежнему, семь жучков исправно слушали и снимали все, что происходило в квартире. Самым сложным по началу оказалось ходить в туалет, расслабиться, зная, что на тебя направлена видеокамера, было очень сложно.

Впоследствии, я стал мысленно представлять себе, как просматривающий *эти* записи человек морально, от раза к разу, деградирует. Синяк под глазом или перелом руки, подобные повреждения заживали через какое-то время. Моральные же травмы, в отличие от физических, выявить как и лечить, было куда сложнее.

— «Хе-хе, — смыв за собой и выйдя в прихожую, я повернулся к «невидящей» с этого ракурса меня камере и показал средний палец, пожелав всем специфичного будущего: — рубашку с длинным рукавом и крепких санитаров»

Зимняя сессия, начавшаяся неожиданно, так же неожиданно и закончилась. Пользуясь новой методикой, я все лучше и лучше говорил на иностранных языках. С общими предметами однако не все было так просто. Как я заметил ранее, на умственную деятельность имеющиеся во мне нанониты никак не повлияли. Обладая всеми исходными данными в памяти, а так же фору по времени находясь под «форсажем», моему мозгу не хватало «эластичности», чтобы сообразить, что к чему.

— «Да и хрен с ним», — получив тройку по философии, я покинул аудиторию.

Последний экзамен оказался сдан, до отъезда в Китай

оставалось чуть меньше недели. На улице уже неделю стояли холода, словно нарочно, Юля вырядилась сегодня в легкомысленно коротенькое пальтишко. Сокурсница замерзла и продрогла, едва спустившись по ступеням крыльца института и отойдя от здания на десяток метров.

— Садись, подвезу, — проявил я «жалость».

— Ддавайййй, — красная помада не могла скрыть посиневших губ.

В салоне машины девушка быстро отогрелась. Пока мы ехали, Юля рассказала, что живет в двухкомнатной квартире вместе с папой, мамой и младшей сестрой. Довезя ее до подъезда, я согласился зайти на чашку чая. Квартира оказалась чистенькой, в отличие от большинства современных ячеек общества, вещи в этой семье прибирали не перед приходом гостей, а складывали все на свои места изначально.

— Отец с матерью к семи часам только приедут, сестра на занятиях по музыке, хорошо если к восьми вернется, — оставив меня на кухне, Юля сходила в свою комнату и переоделась.

— Умеешь зеленый чай заваривать? — оставив ее тираду без внимания, как и откровенно короткий халатик, я перевел взгляд на кухонные шкафчики.

— Сейчас все сделаю, — улыбнулась она.

Хорошего секса не получилось. С минетом все было откровенно плохо, попытавшись на мне «поскакать», у Юли очень быстро забились мышцы бедер. Опрокинув ее на спину, я взгромоздился сверху, но, запищавшая подомной девушка чуть не оказалась раздавленной. Поставив ее в коленно-локтевую позу, я закончил начатое. Притворяясь, Юля никакого удовольствия от «общения» со мной не испытала.

Ксиломатрица развернулась в моем теле более чем на девяносто процентов. Оставалось не так уж и многое сделать, но, увеличение колонии нанонитов отчего-то застопорилось. Я уже два раза сходил в спортзал и даже увеличил «дозу» стероидов, к сожалению никакого результата это не дало.

«Количество колонии ТХ4: 16,432,120»

«Оценка ресурса: 71,656,326,112,409,832»

«Градиент роста: 0.000»

«Интегрированность: 92.16»

Сухие цифры констатировали факты, но не давали объяснений. Несмотря на имеющийся запас «ресурса» в виде моего тела, градиент равнялся нулю. На то, чтобы произвести последние две модификации и получить полноценную ксиломатрицу требовалось более 42 миллионов нанонитов. Такого запаса во мне не было и я не знал, как его увеличить.

— «Браслеты», — блуждающий по комнате взгляд наткнулся на обувную коробку, засунутую на верхнюю полку и забытую до поры до времени.

Достав ее, я вернулся на диван, положив коробку себе на колени. Все браслеты, которые я когда-либо носил, лежали здесь. С подступившей ностальгией я перебирал полоски металла, откладывая целые в сторону и подолгу рассматривая те, что были перепилены ножовкой. Воспоминания о том, как все происходило, какие мысли меня одолевали, какие предположения витали в моей голове, все это вызывало теперь лишь улыбку. Пройдя почти до конца намеченной цели, было обидно «споткнуться» на финишной прямой.

— «Хм», — положив ладонь сверху на один из целых браслетов, я почувствовал «отклик» гаджета.

Браслет, один из последних, он сохранил свои изначальные функции, хоть и был опустошен. Обмен данными с браслетом позволил полностью осознать его функционал, еще одна загадка перестала существовать, получив ответ на давно мучивший меня вопрос.

Оказалось, что браслет работал не только на частотах wifi, он был способен обмениваться данными в любом диапазоне. Каким-то образом китайцам получилось наладить связь именно через wifi, что в последствии и было принято за единственно возможный способ коммуникации.

Из этого «открытия» следовал однозначный вывод о том, что Китай не являлся страной-производителем этих устройств. Если бы это было не так, то и снижать функционал браслетов, сужая поток обмена данных до пропускной способности wifi технологии, они бы не стали.

— «А может быть это было сделано в угоду распространенности коммуникации wifi стандарта?» — стараясь быть объективным, нашел я контраргумент.

Мысль о предназначении браслета получила отклик в новом знании, гаджет являлся своеобразной «аптечкой», предназначенной для пополнения нанонитами тела носителя. Посмотрев еще раз на россыпь имеющихся у меня браслетов, решение имевшейся проблемы само пришло в мою голову.

— «Для окончания формирования ксиломатрицы мне не хватает 26 миллионов нанонитов, делим на емкостную способность одного браслета, получаем пять и семь десятых, — математические вычисления заняли не более доли секунды: — значит заряжаем шесть штук и все!»

Имея цель, а так же способ ее решения, я ухватил ближайший браслет и обернул его вокруг запястья. Обмен данными позволил

настроить обратный поток передачи нанонитов. Стоило первым сотням сменить носителя, как края гаджета «сплавились», плотно обхватив мое запястье.

— Время есть, пора в спортзал, — решив не носить больше двух браслетов за раз, я положил пустые полоски металла в спортивную сумку.

Георгича еще не было, но, тренер мне и не требовался. Я сам теперь знал, что, как и в какой последовательности следует делать с железом. Тело, «заряженное» стероидами, выдавало «результат», который буквально на глазах «перекачивался» в браслеты. Порадовавшись, что додумался захватить пустые браслеты с собой, я через два часа интенсивной тренировки сменил гаджеты на своих запястьях.

— Ты сегодня прям в ударе, — подойдя ко мне, поздоровался один из завсегдаев.

— Георгича нет, вот и отрываюсь, — по своему решив завуалировать проявляемый энтузиазм, выдал я ответ «олигофрена».

Ближе к вечеру мне все же не повезло нарваться на тренера, я уже собирался заканчивать, как в зал зашел Георгич. Мужчина молча подошел к стойке, у которой я качал штангу на бицепс, после чего молча понаблюдал за мной некоторое время. На мой кивок, в качестве приветствия он никак не отреагировал, как впрочем и на прямой взгляд, тренер не стал играть со мной в гляделки.

— «Хм, нашел себе подопытного кролика», — оправдал я сам себя перед самим же собой.

Обижать тренера не хотелось, но, у меня были свои цели, посвящать в которые посторонних я был не намерен. Накрутив мысленно себя на то, что это не его дело, я закончил тренировку, «добив» количество имеющихся в организме нанонтов до появившегося недавно максимума.

— «Интересно все же, почему раньше колония могла быть больше шестнадцати миллионов, а теперь нет?» — ответа на этот вопрос не было, впрочем, он интересовал меня исключительно в факультативных целях.

Добравшись до дома, я плотно поужинал. Все группы мышц побаливали, проведенная тренировка не прошла бесследно. Наверняка, с точки зрения продолжения тренировок в режиме три раза в неделю, мой поступок был не правильным. Но, сегодняшнее занятие было последним, по крайней мере на территории Российской федерации.

— Надо будет в Китае первым делом узнать, где у них в студенческом городке спортзал, — развалившись на диване,

после еды, перебирал я вялые мысли.

Минут через десять навеянная приемом пищи лень прошла, сменившись «жаждой» деятельности. Сходив в коридор и вынув из сумки «заряженные» браслеты, я принес их в комнату. Надетая на тело футболка оставляла запястья открытыми, нацепив на каждую руку по три браслета, я прилег с планшетом на диван.

Полноценного обмена информацией без шестидюймового гаджета до сих пор у меня не получалось. Приходилось пользоваться модернизированной четвертью миллиарда нанонитов пластмассой, каждый раз при этом вспоминая о невосполнимой потере.

— «Хотя, если повторить то, что я сделал сегодня, то вопрос с увеличением колонии ТХ4 решается чисто техническим методом», — размышляя, я перешел в подменю интерфейса и выбрал две последние модификации ксиломатрицы.

Легкое головокружение, которое часто сопровождало процесс формирования каждого блока в моем теле, было привычным. Однако, спустя пять минут ничего не изменилось. Более того, появилась боль, которой ранее никогда не было. Попытавшись встать, я понял, что мое тело меня не слушается, более того, мыслительный процесс начал затухать.

— «Ну, вот и все, сейчас сдохну», — запоздало сообразив, что все, что я с собой делал, имеет очень большую степень риска, мне не оставалось ничего более, как мысленно проститься со всеми, кто был мне дорог и не безразличен.

К своему удивлению, таких людей оказалось очень и очень немного, я даже удивился, насколько оказывается был одинок в своей жизни. Впрочем, долго думать об это у меня не получилось, сознание окончательно «схлопнулось», погрузив в беспамятство.

Открыв глаза, в первую очередь я обратил внимание на дневной свет. Судя по пробивающимся через шторы лучам света, за окном был разгар дня. Попробовав пошевелиться, я не испытал никаких сложностей, разве что мышцы побаливали, напоминая о испытанных вчера нагрузках.

— «Или не вчера, а позавчера?» — озаботился я тем, какой сегодня день и привычно «потянулся» к лежащему на столе мобильнику.

К моей панике, ставшее уже отработанным «движение» не удалось, обмена данными не произошло и я не смог получить требуемой информации. Занервничав, я напрягся, пытаясь вернуть ставшее уже привычным электромагнитное мировосприятие мира, но и это оказалось не доступным.

Сев на диване, я прислушался к себе. Тело воспринимало только то, что изначально имелось от природы. Ступни ног

холодил линолеум, запах не помытой с вечера посуды чувствовался в воздухе едва уловимой кислинкой, продавленный диван впивался в пятую точку моего тела старыми пружинами. От неосторожного движения, шестидюймовый планшет упал с дивана на пол. Подняв гаджет, я убедился, что он «мертв», ни на нажатие к боковым кнопкам, ни на прикосновение к экрану, никакой реакции не было.

— Бляя, — выдохнул я, сообразив, что «сломал» все, все что у меня было.

Ни через пять минут, ни через полчаса, ничего не вернулось. Я стал вновь обычным парнем, разве что теперь я был чуть сильнее себя прежнего и мог при необходимости сесть на шпагат.

— «Ну, хоть что-то», — убедившись в сохранившихся кондициях тела, я поднялся с пола.

Подойдя к окну, я растерянно смотрел на засыпаемый снегом двор. На детской площадке играли дети под присмотром своих мам. Темный асфальт просматривался сквозь разъезженный машинами вдоль дороги снег. Небо было затянуто облаками, судя по свинцовому отливу, снегопад затянулся на весь день.

Идти куда-нибудь, как и делать что-нибудь, не было ни настроения ни желания. Вспомнив, как «умирая» перебирал в голове своих близких, я решил навестить Коляна. Перед длительной поездкой в Китай мне захотелось с ним увидится. Как там все обернется было не ясно, хотя, пропавшие способности лишали мои опасения обоснования бояться распространителей браслетов.

Пять часов пролетели не заметно, как в добрые старые времена, мы поиграли в игры, пообсуждали интеллектуальные и технические новинки на компьютерном рынке. Прошлись по страницам соц сетей бывших одноклассников, постебавшись над тем, как сложилась чужая жизнь по сравнению с тем, о чем мечтали парни и девушки, будучи подростками.

Спускаясь к своей квартире по черной лестнице, я чувствовал себя куда лучше, чем после пробуждения. Поддавшись моменту, я решил сегодня еще покататься на Гелике, благо денег, заработанных на «халтурке» по протекции от Семен Сеича, хватало с избытком.

Зайдя домой, я переоделся, накинув на плечи куртку и обув ноги в ботинки с толстой подошвой. На стоявший под открытым небом Гелик за целый день навалило кучу снега. Заведя двигатель, я оставил его прогреваться, найденная в багажнике щетка на длинной ручке была то что надо. «Вооружившись», я принялся сметать снег с кузова, обходя машину по периметру.

Скрип снега, за моей спиной, раздался неожиданно. Потратив

пару мгновений на то, чтобы перейти в режим «форсаж» я, к сожалению, ничего не добился. Тот, кто подошел ко мне сзади, воспользовался заминкой и накинул что-то мне на голову. По вечернему времени сумерки превратились в беспроглядную ночь, в глазах потемнело, я ничего не видел. Неожиданно стало нечем дышать, вокруг шеи ощущалось давление, как если бы меня душили.

— «Пакет, мне одели на голову пакет!» — дошло до меня.

Я не раз и не два, видел в кино, как подобным образом нейтрализовали героев сюжета. Мне всегда казалось странным, что подвергшийся нападению пытался схватить того, кто находился за его спиной. Чаще всего герой с надетым на голову мешком погибал, подавалось это, как результат от удушья. Раскрыв пошире рот, я ткнул в натянувшийся участок целлофана указательным пальцем.

— Ххх, фуууу, — сквозь пробитое отверстие начал циркулировать воздух.

Потянув пальцем за край пакета, я разорвал его еще больше, частично восстановив обзор своего зрения. Мелькнувший силуэт в проходе между машин я встретил прямым пинком ноги. Кто-то еще, помимо находящегося за моей спиной, пытался подобраться ко мне спереди. Дальнейшее было не сложным, масса моего тела не шла ни в какое сравнение с весом нападавших. Примерившись, я несколько раз приложился своей спиной об соседнюю машину.

Руки, удерживающие края целлофанового пакета вокруг моей шеи ослабли, проигнорировать полученные удары нападавший не смог. Взявшись руками за то, что еще болталось вокруг моей головы, я наконец-то освободился.

— Цн! — хруст лучевых костей оказался на удивление звонким.

Переломав обоим парням руки, я задумался, как поступить далее.

— Юрец, не надо, — просипел один из них.

Удивленный тем, что они меня знают, я выволок оба тела из темноты прохода между машинами на чистое место. Лежащих на снегу, в скрюченных позах, я сразу узнал. Именно эти двое придурков вечно сидели в салоне своей семерки, взирая сквозь грязные стекла машины на окружающий их мир.

— По пятьдесят тысяч с каждого, до конца месяца не отдадите, пеняйте на себя, — пнув каждого для острастки, я оставил болезных лежать.

Выехав со двора, я невольно думал об напавших на меня парнях. Даже если бы у них все получилось, то, попытавшись продать машину, вероятнее всего живыми бы их не оставили.

Делиться в таких делах со шпаной никто бы не стал. Ну а после, когда выяснилось бы, что на машине не простые номера, смерть этих двоих преподнесли бы в знак извинений.

Осознание того, что совершил сегодня благое дело и сохранил две жизни, еще больше улучшило мое настроение. Мысленно потянувшись к мобильнику, я захотел набрать номер Кати и Маши, после чего одернул себя, забывшись.

— Да? — прозвучал в салоне Гелика голос принявшей звонок девушки.

— А?! Кхм, привет, — перейдя в «форсаж» и «вернувшись», откликнулся я.

Короткий разговор с подружками не мешал мне параллельно осмыслить случившиеся. Каким-то образом, все мои способности вернулись, но, при этом они оказались на качественно новом уровне. Мне более не требовалось мысленно напрягаться, отдавая «команду», все происходило само собой, так же естественно, как и процессы дыхания, осязания, да и прочее-прочее.

— «Драка что ли так повлияла?» — перестраиваясь из ряда в ряд, я вел машину по вечернему городу.

Перелет до Китая должен был продлиться восемь часов, чартерный рейс, нанятый министерством образования, оказался полностью забит студентами. Гул, смех, громкие разговоры, снующие туда-сюда стюардессы, запах съестного витал в воздухе. Единственное, чего было мало, так это выпивки. Впрочем, некоторые российские студенты отличались предусмотрительностью, так что уже через четыре часа по салону самолета передвигались жаждущие общения парни и даже несколько девушек.

— «Блин, ну и как мне ее искать?» — зная только фамилию и имя, я терялся в догадках.

Фото мне так же было продемонстрировано напутствовавшим в дорогу Семен Сеичем, но, сделанная явно на документы, фотокарточка отображала лишь симпатичное лицо.

— «Я сам себя в паспорте не узнаю, и как быть?» — растерянно скользя взглядом по рядам кресел, я пытался угадать, кто из двух третей сидящих в самолете девушек моя «подопечная».

Помимо основной задачи по обеспечению безопасности дочери Семен Сеича, имелась и побочная цель. Я хотел выяснить все, что было возможно о попавших ко мне через Никиф Никифыча браслетах. В их внеземном происхождении я был уверен на девяносто девять процентов, оставляя крохотный шанс на то, что этот гаджет, как и колония находящихся в нем нанонтов, является продуктом Китайских ученых.

— О! Была у нас Фиона, а теперь и Шрек есть! — раздался от одного из кресел веселый голос.

Глянув туда, я увидел породистого парня. Голубоглазый блондин, брови черные, прямой нос, скулы как у Сталлоне. Рядом с парнем, по обе от него стороны, сидело по грудастой девчонке. Этакий мачо, он улыбнулся белозубой улыбкой, отсалютовав в мою сторону бокалом вина. В момент движения руки, ткань надетой на него рубашки слегка натянулась и я отметил перекатившиеся под ней мышцы бицепса.

— Заткнись Богдан! — вмешался в мое разглядывание «красавчика» женский голос: — будешь к нему приставать, я тебе еще раз все ребра пересчитаю!

— Сдаюсь — сдаюсь! — шутливо отреагировал он, разведя руками в стороны.

Переведя взгляд на ту, кто «кинулся» на мою защиту, я наткнулся на знакомые черты лица. Именно ее я искал в самолете уже полчаса, желая заранее познакомиться с девушкой.

— Привет, — сместившись к оказавшейся сидящей у иллюминатора пропаже, я, через ее соседку, представился: — Юра.

— Женя, — тряхнув гривой рыжих волос, назвалась дочь Семен Сеича.

Она была крупной, знакомый с ее отцом, я сразу же уловил схожесть отца с дочерью. Для девушки, подобные стати являлись препятствием для соответствия с принятыми в наше время эталонами красоты. Но, для меня Женя показалась более чем привлекательной и красивой.

Последующий перелет прошел незаметно, примостившись стоя у аварийного выхода, мы проболтали все оставшееся время. Объявление о том, что самолет заходит на посадку, и я и Женя восприняли с сожалением. Оказалось, что у меня очень много схожего с девушкой, и имевшиеся проблемы в детстве, и существующее на текущий момент мировоззрение.

— Тили-тили тесто! — после посадки, я дождался пока Женя выйдет из самолета и пошел вместе с ней.

— Богдан, ты нарываешься? — обернувшись к оказавшемуся за нашими спинами парню, отреагировала девушка.

— Он ревнует, — поддержал я ее, на что белобрысый «красавчик» не сразу нашелся что сказать.

Переезд до студенческого городка занял почти три часа, автобусы были рассчитаны в лучшем случае на среднестатистических европейцев. Зная из личного опыта, каково это ютиться на неудобном и маленьком сиденье общественного транспорта, мы с Женей сели за разные ряды. Оставшееся между

нами пространство прохода вдоль автобуса позволяло вытянуть ногу, а так же свесить часть грузного тела в проход.

Продолжив общение, у нас дошло до показа фотографий. Женя достала модный смартфон, решив продемонстрировать оставшегося у нее дома кота. Я по инерции не только смотрел на фото, но и воспринимал информацию о том, когда был сделан снимок, его размер, имеются ли geo данные. Вдруг, что-то меня насторожило и я «свернулся», если так можно было сказать о собственном существовании в спектре электромагнитных волн.

Что-то большое и чуткое, «прошлось» по всем, кто находился в нашем автобусе. Прежде чем «уйти», оно оставило закладку в телефоне Жени, которая ничего не заметила и продолжала со мной мило общаться. Первый порыв оказаться как можно дальше от «прочипованного» телефона, я подавил в себе с огромным трудом. Посмотрев на девушку, мне стало чуть легче, ради того, чтобы быть с ней рядом, я был готов пойти на риск и ее отец был здесь совершенно не причем.

— Юра, что случилось? — заметила она перемену в моем поведении.

— Перекусить бы, — дежурно пошутил я, чем вызвал ее смех.

Для русских был выделен целый корпус, подъехав на площадку перед зданием, автобусы остановились, позволяя уставшим за долгую дорогу студентам наконец-то казаться на «свободе». Если до этого я планировал при помощи своих способностей проникнуть в местную сеть и сделать так, чтобы наши номера оказались рядом, то теперь, после произошедшего в автобусе, следовало разработать другой план.

— Интересно, какие в общежитии комнаты, — задрав голову вверх, Женя попыталась сосчитать количество этажей.

— Гхм, а вы не вместе? — подошедший к нам парень, видимо приехавший в другом автобусе, студент выглядел немного смущенно.

— А что? — Женя реагировала на изменяющуюся обстановку куда быстрее меня.

— Ну, я с девушкой, а здесь нельзя, но номера то двухместные, — путанно выдал он, после чего приобнял подошедшую к нему девушку.

— Предлагаешь ей зарегистрироваться со мной, а тебе с ним? — ткнув в меня пальцем, уточнила дочь Семен Сеича.

— Да, если вы не против, — кивнули они.

— М, э, — вот и все что я успел сказать.

Оставленному присматривать за вещами, мне не пришлось ничего делать, пока другие оформляли кто с кем и где будет жить. Еще через тридцать минут я занес наши вещи в

двухместные апартаменты. Закрыв за собой дверь, мы остались с Женей вдвоем. На меня взглянули глаза полные тревоги и неопределенности. Облегченно выдохнув в мыслях, так как уже успел себе надумать не весть что о моральном облике понравившейся мне девушки, я перешел в «форсаж» и просчитал дальнейшие действия.

— Это моя кровать, это твоя, в душ я хожу первый, могу готовить еду на двоих, но можем и по очереди, деньги на продукты общие, — проговорил я будущий уклад совместного проживания.

— Почему это ты в душ первый?! — с явным облегчением во взгляде, но не в голосе, возмутилась она.

— Сдавай норматив, укладываешься за пять минут, тогда ты первая, — озвучил я условия своего согласия.

— Вот еще, — фыркнула она, после чего улыбнулась.

До конца дня время прошло в распаковывании чемоданов, раскладывании вещей, знакомства с сантехникой и кухонной утварью. Где-то ближе к двенадцати мы наконец-то успокоились, забравшись каждый под своё одеяло, перед этим выключив свет.

— Как странно, мы ведь познакомились с тобой только сегодня, а кажется, что я знала тебя всегда, — прозвучало в тишине комнаты спустя десять минут.

Я предпочел не отвечать, сделав вид, что уже заснул. Через какое-то время Женя спала, мне же не давала покоя оставленная в ее телефоне «закладка». Осторожно «потянувшись» к ней легким импульсом, я добился лишь того, что она активировалось, начав излучать на различных частотах короткий сигнал.

«Запрос свой-чужой», — помимо воли мое тело, слившееся с ксиломатрицей и ставшее с ней единым целым, раскодировало получаемые данные.

Сигал распознавался мной как «дружественный», что говорило в пользу того, что модификаций нанонитов существует несколько видов. Имея тело, модифицированное при помощи колонии ТХ4, теоретически мне ничего не угрожало. Впрочем, ситуацию надо было каким-то образом решать и я решился, «дав» отклик.

«Статус?» — лаконичный в своей безэмоциональности, новый запрос пришел ко мне уже не от смартфона Жени, а через пронизывающий весь этаж общежития wifi роутер.

В отличие от нанонитов, мне чувства были не чужды. Перейдя в «форсаж», я выплеснул обуревающие меня эмоции в едином порыве. Воспользовавшись имевшимся соединением, я начал «проламывать» встающие передо мной firewall защиты, перемещаясь к источнику формирования запросов.

— «Бляя», — добравшись до точки, я «замер», пораженный развернувшейся передо мной картиной.

Миллионы, миллиарды волн, на всевозможных частотах, в неисчерпаемом многообразии модуляций, представляющее собой при этом единое целое, они заполоняли все кибернетическое пространство моего восприятия.

«Произвести слияние?» — очередной запрос был столь же равнодушен.

Всевозможные варианты закрутились в моей голове. Уловив направление работы мысли, та часть меня, сформированная из ксиломатрицы, подсказала ответ. Внутри меня, словно кибернетическое *сердце*, имелся упрощенный в триллионы раз такой-же сгусток из электромагнитных волн. Присмотревшись, я уловил нечто знакомое. Миллисекунда обращения к воспоминаниям дала результат. Точно таким же сгустком из электромагнитных волн выглядел шестидюймовый планшет, ставший мертвым куском пластика после известных событий.

— «Так вот ты куда делся», — дошло до меня.

Теперь становилось понятным, что нанониты, потраченные на модернизацию планшета, никуда не пропали. Они просто перешли в иную форму существования, став волновыми образованиями. Имея «сердце» внутри себя, мне стало доступно осознание предназначения висящего передо мной гигантского «органа». Как и стучащий в моей груди комок мышц, он «перекачивал» через себя имеющиеся в месте своего существования колебания волн на всех диапазонах и всех частотах.

— «Слияние нет, обмен», — решился я.

Скорости, на которых все происходило, не подлежали фиксации имеющимися у человечества средствами. Для мирно спящей Жени прошло едва ли пара минут, тогда как для меня этот период растянулся почти на час.

«Ассимиляция завершена», — пришло уведомление в мой разум, после чего все замерло.

Глянув на то, что заняло место некогда гигантского кибер-сердца, я лишь хмыкнул. Крошечный комок волн, перенесенный из моего тела, смотрелся жалко и удручающе. Вернувшись «назад», я прислушался к тишине в комнате. Никто не кричал, держи его, нигде не звучали звуки сирены. Кибернетическое вторжение, как и последующее «воровство» интеллектуальной собственности Китая, прошло незаметно.

— «Ха! Посмотрим теперь, как вы будете дальше!» — повернувшись на другой бок, я подпихнул подушку под голову, чтоб было удобнее засыпать.

Став частью меня, кибер-сердце принесло с собой множество побочной информации. Территориально, то что я забрал себе, находилось в том самом пресловутом медицинском центре, о котором читал в интернете. Находящееся там, на носителях компьютеров, *оно* производило обмен данными со всеми браслетами, активированными на территории Китая.

Основной целью волнового образования, до того как появился я, являлся личный рост. Будучи органом, оно следовало заложенным в него рефлексам, которые делали все, для увеличения популяции нанонитов и их последующего перехода в волновое состояние.

Пытающиеся разобраться в принципах работы самопроизвольно ускоривших свои вычислительные способности компьютеров, китайские ученые не подозревали, что то, что они пытаются изучить, находится не в материальном слое нашего мира. Путем проб и ошибок, а так же благодаря навязанным мыслям, китайские ученые наладили распространение браслетов. Чем больше становилось число носителей гаджетов, тем интенсивнее становился рост производительности у исследуемых ими компьютеров. Сами браслеты, кстати, оказались археологической находкой, никакой информации о том, кто их создал и когда, не осталось.

На следующий день у нас начались первые занятия в институте. Вокруг было много китайцев, мелкие, все на одно лицо, если бы не увеличившиеся в сотни раз способности, я бы никогда не узнал, что вместе со мной в классе училось целых три осведомителя службы безопасности.

Имея возможность перехватывать цифровые данные чужих переговоров, становилось понятно, что сами китайцы не в курсе того, из-за чего в последний день были предприняты столь радикальные меры по увеличению числа агентов. Впрочем, имеющие задачу докладывать обо всем подозрительном, подсаженные как в наш, так и в другие классы, осведомители мало чем могли помочь своей службе.

— «Да, все как у нас, ловят сами не знают кого, а если поймают и узнают лишнее, то получат перевод на новое место службы, до которого вероятнее всего уже не доедут», — размышляя об особенностях сложившегося в наше время мироустройства, я сидел за партой, подперев лицо ладонью.

С обретенными способностями, понятие «информационная тайна» стало для меня фикцией. Смартфоны всех студентов, находящихся вокруг, предоставляли полнейшую информацию о своих владельцах. Более того, пронизывающие пространства сети wifi, давали доступ к твердотельным базам данных как в этом

здании, так и со связанными в одну с ними сеть серверами.

Посмотрев на сидящую рядом со мной девушку, я невольно порадовался, что не могу читать ее мыслей. Женя время от времени на меня загадочно посматривала и улыбалась чему-то понятному только ей одной.

Спустя неделю мы в первый раз были вместе, а еще спустя пару недель нам пришлось за свой счет покупать двухместную кровать. Проснувшись утром оттого, что Женя встала и пошла в душ, я привычно окунулся в информационные потоки. Несмотря на не прекращающиеся поиски, мое участие в кибер атаке так и осталось не раскрыто.

Подсаженное мной в «медицинский» центр новое «кибернетическое сердце» собирало богатую «жатву». Трудолюбивые китайцы, имея опыт развития вычислительной мощности «компьютеров», шли по проторенному пути, не повторяя прежних ошибок. Ученым даже не приходило в голову, что скопировать и воплотить в обычном железе изучаемые компьютеры они никогда-никогда не смогут.

— Ого! Оказывается секс с тобой приносит пользу! — замотанная в полотенце, Женя вышла из душевой и встала на весы: — ты представляешь, минус два килограмма!

Резко сев на кровати, я «направил» импульс в сторону девушки. Судя по полученному отклику, в ее теле появились нанониты, правда еще не в очень большом количестве.

От природы крупная в кости, более ста восьмидесяти пяти сантиметров ростом, девушка выделялась из общей массы худосочных студенток своими габаритами. В отличие от меня, ее тело практически не имело жировых клеток, оставаясь подтянутым и спортивным. Окинув ее сто двадцать килограмм внимательным взглядом, я пришел к выводу, что девушке будет куда сложнее чем мне.

— Иди ка сюда, — протянув руку, улыбнулся я.

Мысль о том, что мы станем родоначальниками нового вида человечества и манила и пугала одновременно.

— И что я у тебя еще тут не видела? — глаза Жени «светились» от счастья.

Конец.

Сентябрь, 2018